
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»

Рязанцев С.В. — доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН, заведующий Центром социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, член-корреспондент РАН — главный редактор серии

Волгина Н.А. — доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН — заместитель главного редактора, ответственный секретарь редколлегии

Члены редколлегии

Гусаков Н.П. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений экономического факультета РУДН

Родионова И.А. — доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и географии экономического факультета РУДН

Гишар Ж.П. — профессор факультета права и политических наук Университета Ниццы София-Антиполис (Франция)

Стрыякевич Т. — профессор, директор Института социально-экономической географии и пространственного менеджмента Университета Адама Мицкевича (Познань, Польша)

Реджепаджич С. — профессор-исследователь, заместитель директора Института экономики Сербии, Белград

Пизарро С.А. — доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES “ECONOMICS”

Ryazantsev S.V. — Doctor of economics, professor of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Director of the Centre of Socio-political Research of the Russian Academy of Sciences, Corresponding member of Russian Academy of Sciences — *Editor-in-Chief*

Volgina N.A. — Doctor of economics, professor of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia — *Deputy of the Editor-in-Chief, executive secretary*

Members of editorial board

Goussakov N.P. — Doctor of economics, head of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Rodionova I.A. — Doctor of geography, professor of the Department of Regional Economics and Geography, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Guichard Jean-Paul — Professor of economics, Department of Law and Political Sciences, University of Nice Sofia-Antipolis, France

Strykiewicz Tadeusz — full professor, director of the Institute of Socio-Economic Geography and Spatial Management, Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

Redžepagić Srdjan — Doctor of economics, research professor, deputy director of the Serbian Academy of Sciences, Serbia, Belgrade

Pizarro Cynthia Alejandra — independent researcher, Technical and Scientific Research Council Professor of Anthropology, School of Agriculture, University of Buenos Aires, Argentina

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия

ЭКОНОМИКА

2016, № 4

Серия издается с 1993 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Матюшок В.М. О стратегиях экономического роста России 7

ЭКОНОМИКА РОССИИ

Гусаков Н.П., Жарикова М.В. Влияние санкций на германо-российское торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество 20

Андропова И.В., Колбикова Е.С. Концепция развития российской газовой отрасли на внешнем и внутреннем рынках..... 31

ПРОБЛЕМЫ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Салинг К. Конкурентоспособность экономик стран зоны евро: современный уровень и факторы его определяющие 39

Антонова А.Д., Пономаренко Е.В. Внешний долг — угроза национальной безопасности страны?..... 49

ЭКОНОМИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Айдрус И.А. Конкурентоспособность Бахрейна в мировой экономике..... 61

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

- Ворончихина Е.Н.** Развитие инновационной активности региональной экономики как условие неоиндустриального развития (на примере Пермского края) 75

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

- Саяпин А.В.** Совершенствование инновационного процесса предприятия путем формирования мотивирующей среды..... 90

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Войткевич А.И., Эль-Смайли Д.П.** Роль digital-технологий в продвижении FMCG-брендов 99

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Конюхова Е.Е., Кузнецова Е.А.** Особенности позиционирования брендов в индустрии моды 110

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Балашова С.А.** Эконометрический анализ динамики макроиндикаторов экономики России в период с 2003 по 2016 гг..... 120

ОБЗОРЫ

- Волгина Н.А.** Макроэкономическая взаимозависимость в эпоху глобальных цепочек стоимости..... 133

- НАШИ АВТОРЫ**..... 140

- К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»** 142

BULLETIN

Peoples' Friendship University of Russia

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1993

Series

ECONOMICS

2016, № 4

Series founded in 1993

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

QUESTIONS OF ECONOMIC THEORY

Matyushok V.M. On strategies of economic growth in Russia 7

RUSSIAN ECONOMY

Gusakov N.P., Zharikova M.V. Impact of sanctions on the German-Russian trade, economic and investment cooperation 20

Andronova I.V., Kolbikova E.S. Russian natural gas reforms and trends on the domestic and export markets 31

PROBLEMS OF WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT

Sahling C. Competitiveness within the Eurozone: current state and main influence factors 39

Antonova A.D., Ponomarenko E.V. External debt is a threat to national security? 49

DEVELOPING COUNTRIES ECONOMY

Aidrous I.A. Bahrain: competitiveness in the world economy 61

QUESTIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT

Voronchikhina E.N. Development of regional economy innovative activity as the condition of neoindustrialization (evidence from Perm Krai economy) 75

ROLE OF INNOVATIONS IN ECONOMIC DEVELOPMENT	
Sayapin A.V. Improvement of organizational innovation process through motivating environment creation.....	90
INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN WORLD	
Voytkevich A.I., El-Smayli D.P. The role of digital technology in the FMCG.....	99
MARKETING RESEARCH	
Konyukhova E.E., Kuznetsova E.A. Features of brand positioning in fashion industry...	110
APPLIED RESEARCH	
Balashova S. Econometric analysis of macro-indicators of the Russian economy in the period from 2003 to 2016	120
REVIEWS	
Volgina N.A. Macroeconomic interdependence in the age of global value chains	133
OUR AUTHORS	140
FOR THE AUTHORS OF RUDN JOURNAL OF ECONOMICS	142

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

JEL: E20, E21, E22

О СТРАТЕГИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ*

В.М. Матюшок

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В условиях «новой реальности» Россия как никогда нуждается в четких ориентирах и стратегической программе действий экономического развития страны.

В статье поставлена цель раскрыть основные подходы к формированию стратегии экономического развития страны, провести их сравнительный анализ и дать авторские рекомендации.

Использована методология системного анализа, экономико-статистические методы.

Раскрыт авторский подход к формированию экономической стратегии страны, базирующийся на концепции эндогенного экономического развития России. Дана авторская трактовка эндогенности экономического роста, под которой понимается использование имеющихся внутри страны конкурентных преимуществ и благоприятных экзогенных (внешних) факторов для выхода на траекторию самоподдерживающегося экономического роста, зависящего от производительности новых факторов производства (уровень образования, запасы и производительность капитала, объем НИОКР и др.), когда прирост ВВП в расчете на душу населения устойчиво будет положительной величиной. Проведен сравнительный анализ концепций формирования стратегии экономического роста: Центра стратегических разработок, Столыпинского клуба, руководства страны.

При формировании стратегии экономического развития России реальный сектор экономики необходимо поставить в центр воспроизводственной системы, на нужды которой должна работать банковская система. Предложены авторские рекомендации по реформированию банковской системы.

Ключевые слова: стратегия, экономический рост, концепция эндогенного развития, модернизация экономики, банковская система, кредитование экономики

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант №16 02 00 375).

*Мы за процветание России за счет ее
всестороннего внутреннего развития*

Александр П

В начале 2000-х гг. нами была выдвинута концепция эндогенного экономического развития России. Эндогенность экономического роста в данном случае нами трактовалась двояко.

Во-первых, это использование имеющихся внутри страны конкурентных преимуществ (наличие квалифицированной рабочей силы, дешевых энергоресурсов, природной среды для производства экологически чистых продуктов питания, научно-технологический задел и др.) и экзогенных (внешних) факторов, прежде всего благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на экспортируемые энергетические и сырьевые товары для внутреннего экономического роста, наращивания физического и человеческого капитала, внутренних источников накопления для инвестиций. В такой большой стране, как Россия с ее геополитическими интересами подавляющая часть товаров для личного и государственного потребления, реализации инвестиционных программ, несмотря на процессы глобализации, должна производиться внутри страны и эти товары должны быть конкурентоспособными на внешних рынках. Иными словами, проводя независимую внешнюю политику, мы не можем слишком сильно зависеть от импорта. Последующие события показали правильность такой политики. Курс на импортозамещение был взят правительством РФ лишь после введения против нашей страны санкций.

Во-вторых, это выход на траекторию самоподдерживающегося экономического роста, зависящего не столько от экзогенных или демографических факторов, сколько от достижения за счет модернизации и инновационного развития такой производительности факторов производства (уровень образования, запасы и производительность капитала, объем НИОКР и их эффективность, развитие общественного сектора), когда прирост ВВП в расчете на душу населения в течение длительного времени будет положительной величиной [4]. Одновременно нами тогда было показано, что желаемые темпы прироста ВВП в начале двухтысячных даже в 3—4% были явно недостаточны. Они вели бы к ухудшению положения России в мировой экономике, и чтобы «выплыть, чтобы догнать развитые страны по уровню жизни и по уровню потребления товаров и услуг, нам необходимы среднегодовые темпы прироста ВВП на уровне 7—8%... Но даже при темпах прироста ВВП в 7% в год мы сможем сравняться со странами Западной Европы по уровню ВВП на душу населения не раньше, чем через 34 года, а с США — не раньше, чем через 40 лет» [4].

Многие страны (послевоенная Япония, Южная Корея, Китай, Бразилия, Мексика, Турция и др.) на этапе экономического подъема демонстрировали подобные и даже более высокие темпы экономического роста. Да и наш собственный опыт показывает реальность таких темпов. Важно его переосмыслить и выработать в условиях глобализации «свой путь экономического роста и развития. Найдя дорогу, мы приобретем уверенность и энергию для движения» [4]. Кстати, о возможности темпов роста ВВП в России в тот период на уровне 5—7% в год убедит-

тельно высказывались такие авторитетнейшие экономисты, как С. Глазьев, В. Ивантер, А. Илларионов, Стенли Фишер.

При обосновании концепции эндогенного экономического развития России мы не ставили задачу разработки стратегии экономического развития как детально разработанной программы деятельности, а делали акцент на цели и средства развития, которые постоянно должны корректироваться в соответствии с изменениями внешней среды. Стратегия — это основной рычаг управления, без нее никакое развитие не может быть успешным. Она должна быть привлекательной, мобилизующей, стимулирующей деятельность если не всего, то подавляющей части населения страны.

К сожалению, в 2000-х гг. мы развивались спонтанно, полученные сверхдоходы от экспорта энергоресурсов были «проедены» и потрачены не столько на модернизацию и инновационное развитие экономики страны, сколько на вызывающее потребление чиновничества, бизнес-элит; в значительной степени были расхищены и вывезены за рубеж. Особенно провальным оказался период, начавшийся в 2008 г. и до настоящего времени, который по аналогии с Японией среди экономистов получил название «потерянного десятилетия». Действительно, российский ВВП за этот период почти не вырос, а в долларовом исчислении даже сократился. Доля страны в мировой экономике упала с 2,9 до 1,8%, резко снизился уровень жизни россиян.

В результате во втором десятилетии XXI в. Россия, в условиях внешних вызовов и изменений, все еще мечется в поисках стратегии экономического развития. Так, Д. Медведев в своей статье недавно констатировал, что «нам предстоит сформировать модель развития, способную обеспечить нашей стране значимое место в современном мире». При этом «в основе проблем, с которыми сталкивается российская экономика, лежат не внешние шоки (при всей их важности), а механизмы торможения, заложенные внутри самой российской модели роста» [5]. Таким образом, на повестке дня по-прежнему стоит наиважнейший и в то же время наитруднейший вопрос: куда идти, в каком направлении и как развиваться.

На первую часть вопроса — куда идти — в обществе сложился более или менее однозначный ответ, а именно: нужно строить социально ориентированную рыночную экономику, повышать качество жизни россиян, которых сегодня, по словам В.В. Путина, «...объединяет общее стремление построить динамичную, процветающую, благополучную страну, которую уважают в мире и которая открыта для равноправного и конструктивного диалога» [6]. Конечно, это не означает отсутствия в обществе несколько иных точек зрения. Так, в Программе Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) указано, что «стратегическая цель партии — построение в России обновленного социализма, социализма XXI века». Однако, несмотря на всю привлекательность стратегических установок КПРФ, на выборах в Государственную думу 7 созыва коммунисты получили только 42 из 450 депутатских мандата или 9,4%. При этом нельзя утверждать, что курс КПРФ на построение «обновленного социализма» на данном этапе противоречит курсу на построение динамичной, процветающей и благополучной страны.

Что касается второй части вопроса — как развиваться, — то в обществе идут ожесточенные дискуссии и консенсуса по этой части вопроса нет. Если раньше эти дискуссии и деятельность по разработке стратегий носили преимущественно спонтанный характер или были приурочены к поручениям правительства по созданию очередной стратегии, то с созданием при президенте РФ Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам эта деятельность стала более институализированной. Однако расхождения в вопросе о том, как и за счет чего развивать экономику России, хотя и несколько уменьшились, но тем не менее остаются значительными.

На сегодняшний день основным официальным интеллектуальным центром по разработке стратегии экономического развития России является Центр стратегических разработок (фонд), председателем Совета которого в апреле 2016 г. избран А.Л. Кудрин. В состав Совета ЦСР входят такие видные ученые и практики, как В.В. Ивантер, В.А. Мау, Я.И. Кузьминов, Е.Г. Ясин, Д.Ф. Мезенцев, Е.Е. Гавриленков, М.Н. Узяков, О.В. Вьюгин, Т.Я. Хабриева.

В мае 2016 г. А.Л. Кудрин на заседании президиума Экономического совета при президенте РФ представил доклад «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 года)». Авторы доклада констатировали, что прежняя модель экономического роста себя исчерпала. С 2008 г. конъюнктурная компонента темпа роста ВВП отрицательная, а с 2015 г. — и внешнеторговая. В то же время структурная компонента замедляется (рис. 1).

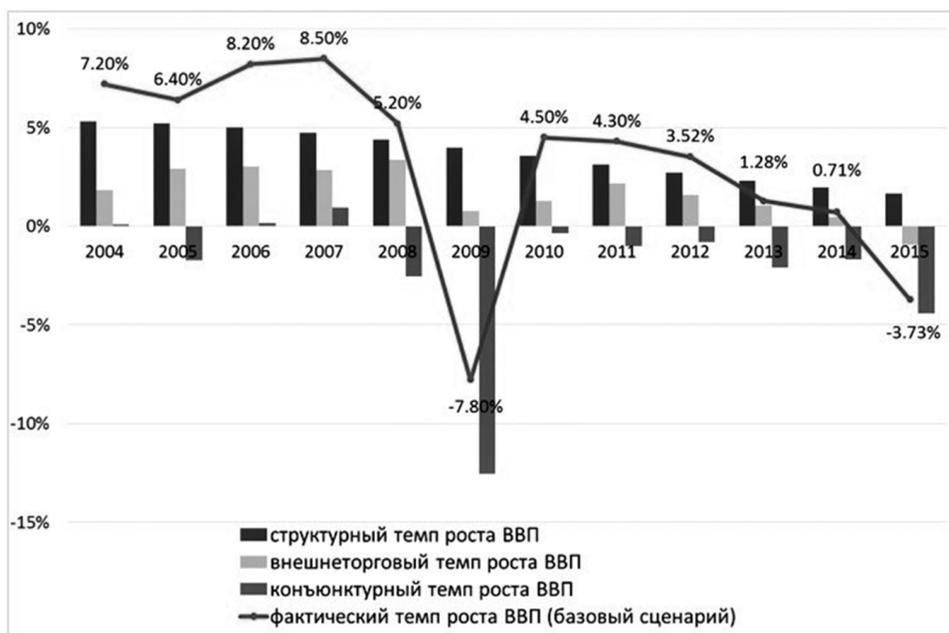

Рис. 1. Темпы роста ВВП РФ в 2004—2015 гг. и их составляющие, % к предыдущему году
Источник: [3]

Без проведения структурных реформ, по мнению авторов доклада, можно лишь с трудом выйти на темпы роста в 2%, что явно недостаточно. Для нормального развития страны нужны темпы роста экономики в 4%, которые при старой до-

кризисной модели роста труднодостижимы. По оценкам ИЭП им. Е.Т. Гайдара, для достижения таких темпов роста в 2019 г. необходимо дополнительно привлечь в экономику за 2016—2018 гг. 4,5 млн человек и 40 трлн руб. инвестиций в основной капитал, что при нынешней демографической ситуации и инвестиционном климате нереально. Эту модель экономического роста они называют *экономикой спроса*, так как в докризисных условиях основным драйвером роста было расширение спроса. В нынешних условиях из-за падения цен на энергоносители и сырьевые товары, введения режима санкций и последовавшие за этим инвестиционная неопределенность и падение курса рубля привели к снижению спроса как со стороны населения, так и со стороны бизнеса и государства при некотором расширении внешнего спроса из-за девальвационного эффекта. В результате по итогам 2015 г. мы имели падение ВВП в 3,7%. С 2014 г. прекратился рост реальных доходов населения. Реальный курс рубля вернулся к 2004—2005 гг.

Это сделало прежнюю модель роста экономики, по мнению авторов доклада, неэффективной и она должна быть заменена на новую — *модель экономики предложения*. Для ее построения нужно преодолеть следующие структурные и институциональные ограничения:

- снижение структурных темпов роста:
 - негативный демографический тренд,
 - падение инвестиций при высокой загрузке производственных мощностей,
 - снижение производительности труда и капитала;
- повышение издержек из-за роста стоимости импортных материалов и комплектующих;
 - нарастающее технологическое отставание;
 - ухудшение доступа к источникам финансирования;
 - снижение конкуренции на внутреннем рынке;
 - высокие административные барьеры ведения бизнеса;
 - неэффективность системы государственного управления.

В результате, по мнению авторов, это создаст альтернативу нынешней стагнации и, несмотря на санкции, негативное влияние которых снижает ВВП, по разным оценкам, на 0,8—1% в год, приведет к росту совокупной факторной производительности. Магистральный путь — модернизация и инновационное развитие экономики, рост инвестиций в НИОКР. Необходимые инвестиционные ресурсы есть внутри страны. Так, по итогам 2015 г. величина срочных депозитов на счетах предприятий достигла 17% ВВП и превысила 90% от номинального объема инвестиций в основной капитал. Однако из-за неуверенности инвесторов эти деньги не работают. Для запуска экономики роста необходимы следующие условия.

1. Опережающий темп роста производительности труда по отношению к темпам роста заработной платы. Пока тенденции здесь негативные. Доля оплаты труда в ВВП выросла с 45% в середине первого десятилетия 2000-х гг. до 50% в посткризисный период. Соответственно доля прибыли снизилась с 36 до 31%. Снижение прибыльности бизнеса негативно влияет на инвестиционный климат.

2. Снижение темпов инфляции до 3-4% в год. Это позволит сформировать позитивные ожидания и привлечь в экономику длинные деньги.

3. Уменьшение дефицита бюджета за 3-4 года до 1% при изменении структуры расходов. Потенциальный дефицит бюджета в среднесрочной перспективе может составить 4,5—5% ВВП. Такой дефицит неприемлем, так как он неблагоприятно скажется на экономическом росте. Возможны три сценария бюджетной политики (рис. 2). В первом сценарии Банк России покупает за рубли валюту Резервного фонда, что означает эмиссию в объеме 2,5—3 трлн руб. Это заставит Банк России ограничить кредитование коммерческих банков и держать ключевую ставку на высоком уровне. Во втором сценарии предполагается повышение заимствований правительства на рынке до 3,5—4 трлн руб. Это лишит реальный сектор возможности занимать на приемлемых условиях. Правительству остается третий сценарий — снижение расходов и повышение налогов. Если не прибегать к повышению налогов, что крайне нежелательно, то остается, по мнению А. Кудрина, один выход — сокращать расходы в реальном выражении.

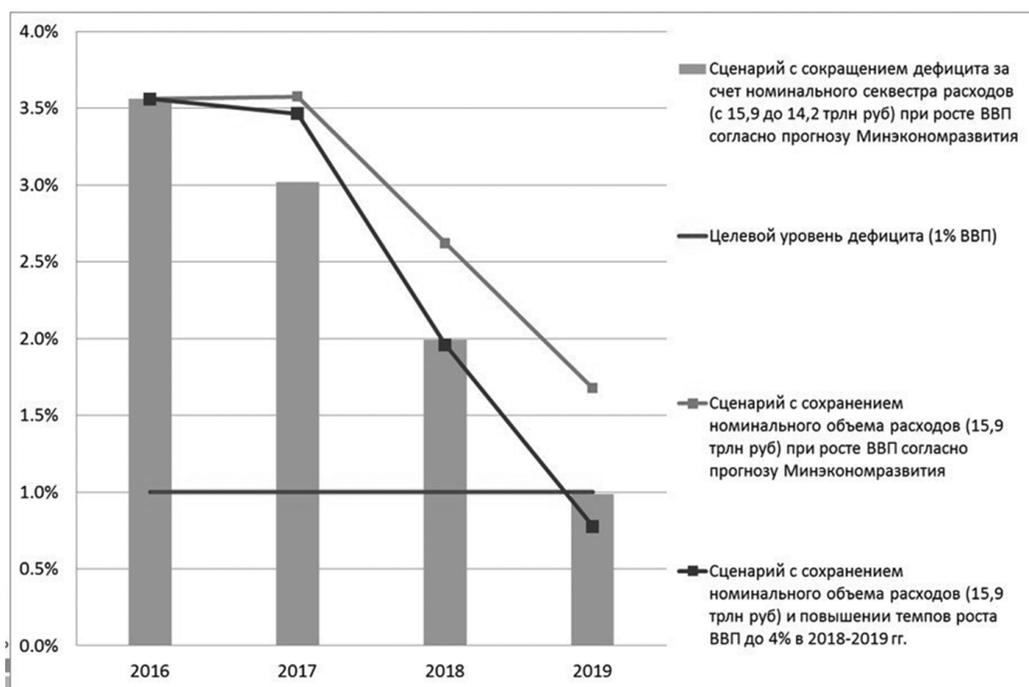

Рис. 2. Сценарии сокращения бюджетного дефицита
Источник: [3]

4. Проведение реформы пенсионной системы с увеличением возраста выхода на пенсию. По расчетам авторов доклада, «без повышения пенсионного возраста для поддержания коэффициента замещения (отношение пенсии к зарплате) на текущем уровне необходимо будет либо повышать трансферт из федерального бюджета на 1 п.п. ВВП каждые 5 лет, либо повышать тариф взносов на 1 п.п. каждый год» [3].

5. Реформирование системы государственного управления. Нынешняя система не способна отвечать на актуальные вызовы, она не в состоянии сформулировать необходимые цели и приоритеты, дать оценку степени их достижения, в

ней не используется проектное управление, отсутствует эффективная кадровая политика, персональная ответственность.

6. Повышение качества подготовки кадров. С целью снижения издержек и повышения производительности совершенствовать рынки труда и капитала, институты правоприменения, развивать малый и средний бизнес, создавать условия для развития конкуренции и проведения приватизации [3].

В докладе отмечается, что представленная концепция в основном совпадает с предложениями Минэкономразвития России, но что касается предложений Столыпинского клуба, то здесь не может быть согласия по денежной эмиссии для целей развития и с ограничениями на валютные операции.

Другим важным интеллектуальным центром по разработке стратегии экономического развития является Столыпинский клуб. Члены Столыпинского клуба (Б.Ю. Титов, А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, А.Н. Клепач и др.) представили 27 сентября 2016 г. концепцию Среднесрочной программы развития экономики России «Экономика роста», основные положения которой изложили в одноименном докладе от 27 сентября 2016 г. Авторы концепции констатируют, что «добиться задачи развития, диверсификации и модернизации российской экономики реализацией лишь политики макроэкономической стабилизации, «таргетирования» инфляции, сбалансированного бюджета невозможно» [2]. Они убеждены, что у российской экономики есть не связанный с энерго-сырьевым экспортом потенциал роста. Это так называемые точки конкурентоспособности, которые или пока не задействованы, или появились в результате снижения издержек производства из-за падения курса рубля. Для того чтобы их активировать, необходим прежде всего переход правительства РФ и Банка России от политики пассивной макроэкономической стабилизации к «стимулирующей» денежно-промышленной политике. Стержнем этой политики должно стать предложение доступного, под низкую процентную ставку кредита, в том числе долгосрочного, для роста производства и инвестиционного развития. Данная умеренно-мягкая денежно-кредитная политика, как российский вариант политики «количественного смягчения», может быть реализована через «рефинансирование Банком России кредитов коммерческих банков и институтов развития, в том числе в рамках системы проектного финансирования, рефинансирования масштабных программ кредитования МСП, ипотеки и инфраструктурных проектов, прежде всего, в регионах» [2]. Необходимо принять общегосударственную Программу «Экономики роста».

Цель Программы — создание в России конкурентной, социально-рыночной экономики, в которой создавалось бы не менее 5% мирового ВВП. Не менее амбициозно выглядят другие целевые показатели Программы (табл.).

Таблица

Целевые показатели Программы «Экономика роста»

Целевые показатели	Текущее значение	2020 г.	2025 г.
Инфляция, %	13	3,5—4	2—3
Темпы роста ВВП, %	-3,7	4—5	5—6
Доля инвестиций в ВВП, %	18	25	30
Внутренние корпоративные кредиты, предоставленные банковским сектором, % от ВВП	48%	75%	150%

Окончание табл.

Целевые показатели	Текущее значение	2020 г.	2025 г.
Ставка по коммерческим кредитам, %	Свыше 15%	Не выше 5—7%	Не выше 3—5%
Количество ВПРМ, млн	14,3 (2014 г.)	20	25
Рабочие места, созданные МСП	26% (18,8 млн)	Не менее 30%	Не менее 60%
Индекс Джини (отношение доходов 10% самых богатых и самых бедных жителей страны), раз	13	12	7
Площадь жилья на 1 чел., кв. м	23	30	40
Доля несырьевого экспорта от ВВП, %	6,5	10	15
Доля «экономики знаний» в ВВП (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, здравоохранение), %	15	20	30
Доля государства в экономике, %	70	Не более 50	Не более 35

Источник: составлено по [2].

Сравнительный анализ концептуальных подходов к разработке стратегий показывает, что они оба оценивают прежнюю модель роста как не отвечающую потребностям страны. Модель роста экономики, предложенная ЦСР и называемая моделью предложения, базируется на макроэкономической стабилизации и бездефицитности бюджета. Она носит пассивный характер, так как вручает судьбу экономики слепой игре рыночных сил, полагая, что при этих условиях и низкой инфляции в результате структурных реформ активизируются инвестиции, в том числе и прежде всего в НИОКР и инновационное развитие. Но тут как раз возникает как минимум два серьезных вопроса.

Во-первых, в условиях рыночной экономики предложение не может существовать без спроса. Это две стороны одной медали. Предложение без спроса — это кризис перепроизводства, это шок для экономики и — как результат — падение производства и инвестиций. Причем таких шоков для российской экономики в последние годы было два. Как известно, наша экономика в значительной степени интегрирована в мировую через экспорт энергоносителей и сырьевых товаров. С июля по декабрь 2014 г. цены на нефть упали более чем в 2 раза. В результате резкого ухудшения внешнеторговых позиций экономика испытала первый шок, который выразился в резком падении курса рубля, что отразилось на потребительском и инвестиционном спросе. Последовавшие меры Банка России по ужесточению денежно-кредитной политики, в том числе повышение ключевой ставки до 17%, привели к значительному росту стоимости кредитования, что еще более усилило шок и негативно отразилось на внутреннем спросе. Второй шок был вызван геополитической напряженностью, введением санкций и закрытием доступа для российских компаний с государственным участием к международным финансовым рынкам. Это, в свою очередь, привело к падению инвестиционного спроса как со стороны российских, так и иностранных компаний. Инвестиции в Россию стали восприниматься как очень рискованные [9]. В результате экономика хотя и выстояла, но темпы роста ВВП упали до 0,6% в 2014 г. и до минус 3,7% в 2015 г. В 2016 г. ожидается падение в 0,6%—0,7%, фактически за три квар-

тала, по данным Росстата, — минус 0,4%. Реакция Банка России на данные шоки была, на наш взгляд, не очень уверенной и своевременной. В условиях введенного плавающего курса рубля коммерческие банки начали перетаскивать на биржу средства из реальной экономики и уходить в доллар. Не реальная экономика, а валютный сегмент Московской биржи превратился, по словам С. Глазьева, в главный центр генерирования прибыли. Это потребовало от Банка России для стабилизации денежного рынка введения некоторых ограничительных мер, в том числе повышения ключевой ставки до 17%. Это сделало кредитование экономики практически невозможным, источники кредита для бизнеса были перекрыты не только внешние, но и внутренние. Ценой падения совокупного спроса Банку России удалось достичь макроэкономической стабилизации, но в то же время экономика была втянута в «стагфляционную ловушку». В этих условиях положительную роль сыграли решения правительства по льготному кредитованию ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, спрос со стороны государства на продукцию оборонно-промышленного сектора, активизация ряда отраслей в результате проведения политики импортозамещения, введение ответных санкций на продукцию сельского хозяйства. Эти меры оживили спрос на продукцию отечественной промышленности и сельского хозяйства и не дали экономике обвалиться.

Другой очень важный вопрос, который возникает при анализе концепции ЦСР, связан со структурными реформами и с формированием институциональных условий для развития экономики. Проведение таких реформ и институциональные изменения, как правило, потребуют значительного времени и завершатся, вероятно, в долгосрочном периоде. Но в долгосрочном периоде, как говорил Дж. Кейнс, мы все умрем. А экономика, как живой организм, нуждается в срочных мерах в краткосрочном периоде, в котором нужно и можно ее разогреть через эффективный спрос, создавая предпосылки для ее долгосрочного роста на новой технической основе и формируя спрос на инновации. Без спроса на инновации мы не дождемся инвестиций в НИОКР и инновационного развития, так как инновации связаны с высокими рисками, но, правда, и с более высокой прибыльностью. Таким образом, нужно четко различать, какие меры нужны в краткосрочном и долгосрочном периодах, иными словами, различать текущее, краткосрочное и стратегическое планирование и управление.

По мнению ряда экономистов, вероятность принятия программы А. Кудрина крайне мала. Так, по мнению В. Иноземцева, намеченные в ней структурные реформы «ведут к демонтажу существующей системы». По мнению А. Кудрина, преодоление технологической отсталости возможно лишь за счет «снижения геополитической напряженности», но Россия не может торговать, по словам В. Путина, своим суверенитетом независимо от степени отставания. Советник президента С. Глазьев в своем микроблоге в Twitter вообще назвал А. Кудрина «рупором МВФ» [8]. С. Глазьев считает, что для А. Кудрина характерен целый ряд заблуждений, изложенный им в письме «Восемь заблуждений Кудрина» [1]. Важнейшее из заблуждений — это нежелание А. Кудрина использовать для покрытия бюджетного дефицита денежную эмиссию. Такая позиция противоречит общепринятой практике развитых стран, которые эмитируют денежные средства под

свои долговые обязательства и в которых темпы денежной эмиссии выше темпов экономического роста. Использование такой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций имеет особое значение для опережающего экономического роста в странах со слабо развитыми финансовыми рынками, так как других источников длинных денег пока нет.

Данное положение является стержневым в концепции Столыпинского клуба, для которой, при всей ее привлекательности, характерны высокие риски, связанные с предложением реализации российской программы «количественного смягчения» в денежно-кредитной сфере и увеличением объемов кредитования экономики в 3 раза до 150% от ВВП. Если программы количественного смягчения дали эффект в США и в меньшей степени в странах ЕС, то это вовсе не означает, что то же произойдет в России. У нас недаром в народе говорят: что немцу хорошо, то русскому смерть. При нынешнем состоянии институциональной среды в России (норм общественной жизни, судебной-правовой системы, контрольно-надзорных институтов, банковской системы) рефинансирование «ЦБ РФ кредитов коммерческих банков» чревато злоупотреблениями и перекачиванием полученных средств в валюту с ее последующим выводом за границу. Предлагаемые масштабные программы «кредитования МСП, ипотеки и инфраструктурных проектов, прежде всего, в регионах» вообще трудно проконтролировать, и их результатом может быть не рост производства и снижение инфляции до 3,5–4%, а в последующем до 2–3%, а ее рост в результате роста цен и дальнейшего падения курса рубля из-за растущего спроса на валюту. Введение ограничений на валютные операции негативно скажется на инвестиционном климате. В то же время очевидно, что без дешевых и длинных кредитов экономического роста не будет. Так, кредитование сельского хозяйства под 3–5% и введение ответных санкций дали прирост валовой продукции отрасли в текущем году в 3,7%.

Таким образом, кредиты экономике нужны, но дать их нужно так, чтобы не разогнать инфляцию, не девальвировать рубль, обеспечить экономический рост, модернизацию и инновационное развитие экономики. Нужно превратить нашу банковскую систему в ответственные институты развития, которые эффективно под контролем Банка России и прокуратуры канализовали бы кредитные средства, в том числе эмитируемые, в реальный сектор экономики на цели инвестирования через проектное финансирование с жесткой системой отчетности. Реальный сектор экономики необходимо поставить в центр воспроизводственной системы, на нужды которого прежде всего должна работать банковская система. Совершенно очевидно, что без структурной реформы банковской системы не обойтись.

Во-первых, прежде всего нужно решительнее продолжить курс на оздоровление банковской системы, ликвидировать «карманные» банки, занятые обналичиваем и отмытием денег, их выводом через фиктивные контракты за рубеж, и свести к нулю неэффективную с точки зрения влияния на экономический рост эмиссию через АСВ в результате несостоятельности таких банков.

Во-вторых, нужно создать систему зарабатывания прибыли коммерческими банками именно на развитии реального сектора экономики, а не на спекулятивных операциях. Необходимо ограничить кредитные ставки по формуле «ключе-

вая ставка + не более 2% или 3% в зависимости от региона», ввести более высокие налоговые ставки на прибыль КБ от валютных и других, не связанных с кредитованием реального сектора и населения, операций.

В-третьих, с целью стимулирования коммерческих банков к поиску выгодных проектов в реальном секторе необходимо ввести отрицательные процентные ставки на депозиты коммерческих банков в Банке России. Такая практика применяется в странах ЕС и Японии и дает свои результаты.

В-четвертых, ставки по срочным депозитам населения не могут быть ниже ключевой ставки, так как в противном случае это позволяет коммерческим банкам зарабатывать за счет кредитов Банка России, не заботясь о кредитовании реального сектора и населения.

В-пятых, нужно законодательно ужесточить ответственность за финансовые преступления, рассматривая их как особо тяжкие.

Пока же наша банковская система через высокие процентные ставки «отжимает» реальный сектор, повышая свою прибыльность, а Банк России, принимая на депозиты средства коммерческих банков, создает механизм торможения экономического роста.

Об этих проблемах банковской системы, если не прямо, то косвенно говорил В.В. Путин в Послании Президента Федеральному собранию 1 декабря 2016 г., указывая на необходимость подкрепления деловой активности доступным финансированием. «В целом кредитование экономики демонстрирует неустойчивую динамику. В рамках антикризисной поддержки в 2015—2016 годах мы пополнили капитал банковской системы на 827 миллиарда рублей. По оценкам, этот ресурс позволял банкам существенно нарастить кредитование реального сектора.

Однако объем таких кредитов в текущем году не вырос, а немного даже и снизился... В текущем году отечественные банки восстановили свою рентабельность. Прибыль этого сектора экономики за 10 месяцев прошлого года составила 193 миллиарда рублей, а за тот же период этого года уже 714 миллиардов рублей. Рост почти в четыре раза» [7].

Президент страны, отметив в Послании успехи АПК, ОПК, IT-индустрии, жилищном строительстве, легкой промышленности, машиностроении и других отраслях, поручил правительству разработать предметный план действий с участием ведущих деловых объединений не позднее мая будущего года на период до 2025 года, «реализация которого позволит уже на рубеже 2019—2020 годов выйти на темпы экономического роста выше мировых, а значит, наращивать позиции России в глобальной экономике», определив, «какой вклад в экономический рост внесут улучшение делового климата, запуск крупных инвестиционных проектов, наращивание несырьевого экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса, другие меры, какова будет роль регионов и отдельных отраслей производства» [7] и запустив в полную силу новые факторы роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Глазьев С. Восемь заблуждений Кудрина. URL: m.gazeta.ru/business/2016/08/15/10129241.shtml

- [2] Доклад Столыпинского клуба. URL: Stolypinsky.club/2016/09/27/doklad-ekonomika-rosta-rezerv-27-09-2016/
- [3] Кудрин А.Л. Доклад «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 года)». URL: <http://gosplan.org/2016/05/25/1483/>
- [4] Матюшок В.М. Проблемы стратегии экономического развития России в условиях глобализации. М.: Изд-во РУДН, 2002. 368 с.
- [5] Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5—30.
- [6] Путин В. Выступление на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума 23 мая 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>
- [7] Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года.
- [8] Хачатуров А. Снова денег нет. Пять программ спасения российской экономики. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/14/69849-deneg-snova-net>
- [9] World Bank Group. Доклад об экономике России. №33, апрель 2015 г.

ON STRATEGIES OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

V.M. Matyushok

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the context of the “new reality”, Russia needs clear guidelines and strategy of economic development of the country.

The article aims to identify main approaches to the strategy formulation for economic development of the country and to perform comparative analysis and give the author's recommendations.

Authors employed systematic analysis and economic-statistical methods.

Authors have identified the concept of endogenous economic development of Russia that is governing approach to the strategy formulation for the country's economy. Authors provided interpretation of endogenous growth, which utilizes domestic endowment factors such as education, stocks and capital productivity, the amount of R&D, etc., and favorable exogenous (external) factors to create sustainable economic growth with positive GDP growth per capita. Authors performed the comparative analysis of the concepts of the strategy formulation for economic growth of the Center for Strategic Research, Stolypin club, the country's leadership.

In the process of strategy formulation for economic development, Russia's real economy must be put at the center of the reproductive system. The banking system must work to satisfy needs real economy. The authors developed recommendations for reforms in the banking system.

Key words: strategy, economic growth, endogenous development concept, the modernization of the economy, the banking system, lending to the economy

REFERENCES

- [1] Glazyev S. Vosem' zabluzhdenij Kudrina [Eight misconceptions of Kudrin]. M.gazeta.ru/business/2016/08/15/10129241.shtml
- [2] Doklad Stolypinskogo kluba [Stolypin club report]. Stolypinsky.club/2016/09/27/doklad-ekonomika-rosta-rezerv-27-09-2016/

- [3] Kudrin A.L. Doklad «Ob istochnikakh ekonomicheskogo rosta (v perspektive do 2025 goda)» [The report “On the sources of economic growth (in the run up to 2025)”]. <http://gosplan.org/2016/05/25/1483/>
- [4] Matyushok V.M. Problemy strategii ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalizatsii [Problems of Russian Economic Development Strategy in the context of globalization]. M.: Publishing House of People’s Friendship University, 2002. 368 p.
- [5] Medvedev D. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii obretenie novoy dinamiki [Socio-economic development of Russia: acquisition of new dynamics]. Problems of Economics. 2016. № 10. S. 5—30.
- [6] Putin V. Vystuplenie na plenarnom zasedanii 18-go Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [Speech at the plenary session of the 18th St. Petersburg International Economic Forum, 23 May 2014]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>
- [7] Putin V.V. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu [Message from the President of the Federal Assembly of 1 December 2016]. <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>
- [8] Khachaturov A. Snova deneg net. Pyat programm spaseniya rossiyskoy ekonomiki [No money again. Five Russian economy recovery programs]. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/14/69849-deneg-snova-net>
- [9] World Bank Group. Russian Economic Report. №33, April 2015.

ЭКОНОМИКА РОССИИ

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ГЕРМАНО-РОССИЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Н.П. Гусаков, М.В. Жарикова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется влияние санкционных ограничений на торговое, экономическое и инвестиционное взаимодействие России и Германии. Авторы анализируют тенденции изменений торгового оборота России и Германии, а также России и Европейского союза для целей выявления места и роли Германии в региональной интеграционной группировке и приходят к выводу о доминирующем положении ФРГ в торговой политике ЕС. Авторы раскрывают сферы сотрудничества, которые в наибольшей степени подверглись санкционному влиянию, а также описывают их экономический эффект для России и Германии. В заключение подчеркивается разнонаправленность курса Германии и Европейского союза в отношении сотрудничества с Россией, в частности в сфере инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: Германия, Российская Федерация, экономические санкции, инвестиции, импортозамещение

Российско-германское направление сотрудничества с 1990-х гг. традиционно характеризуется стремительными темпами развития. Германию и Россию объединяют многие сферы сотрудничества, такие как энергетика, машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли. Однако под воздействием антироссийских санкций США и ЕС торгово-экономические отношения между Германией и Россией претерпевают негативные изменения. В связи с этим исследование влияния санкций на развитие российско-германских торгово-экономических отношений представляется актуальным в наши дни.

Современное состояние и перспективы российско-германского торгово-экономического сотрудничества

По данным Федерального статистического агентства Германии [1], в 2015 г. объем взаимного товарооборота сократился на 23,7% (51,5 млрд евро против 67,5 млрд евро за аналогичный период 2014 г.). Зафиксировано падение немецкого экспорта в Россию на 25,5% (21,8 млрд евро против 29,2 млрд евро годом

ранее). Таким образом, доля России в общем немецком экспорте уменьшилась до уровня менее 2%. Наблюдается также сокращение в объеме экспортируемой из России продукции. По итогам 2015 г. было отмечено падение товарного экспорта из России как в ФРГ, так и в ЕС в целом: на 48% в ЕС (137,2 млрд долл. в 2015 г. по сравнению с 261,12 млрд долл. в 2014 г.) и на 37% в ФРГ (15,9 млрд долл. в 2015 г. по сравнению с 25,1 млрд долл. в 2014 г.) (рис. 1). Положительное для России сальдо торгового баланса составило 6,3 млрд евро против 8,0 млрд евро. По итогам 2015 г. РФ с 11-го места в рейтинге ведущих торговых партнеров Германии переместилась на 13-е. В абсолютном выражении — 20 млрд евро против 29,3 млрд евро по итогам 2014 г. [2].

Рис. 1. Российский экспорт в ЕС и ФРГ (млн долл.), 2000—2015 гг.
Источник: составлено авторами на основе [10].

По данным международной торговой статистики, динамика торгового оборота (1) ЕС и России, а также ФРГ и России в 2015 г. была практически одинаково отрицательной: падение в сравнении с предыдущим годом составило 41 и 40% соответственно (рис. 2). Сместе предположить, что общее настроение торговой политики ЕС задает в Союзе именно Германия.

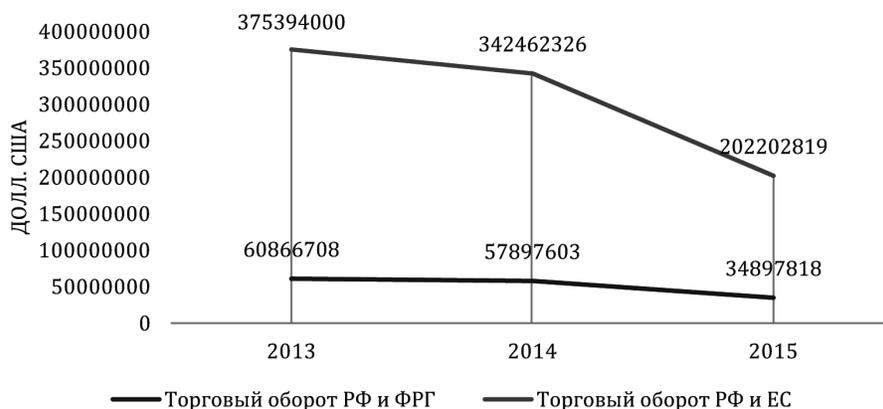

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота России и ФРГ, России и ЕС (2013—2015 гг.), млн долл. США.

Источник: составлено авторами на основе [3].

В структуре торговли России и Германии преобладает в основном минеральное сырье: минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки, битуминозные вещества — 68% от совокупного российского товарного экспорта в Германию. Однако доля экспорта минерального сырья из России в Германию сократилась, повторяя общий тренд, на 40%. Вторым по значимости экспортным продуктом являются ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства и их компоненты — 10% российского экспорта в ФРГ. Замыкает тройку основных экспортных продуктов в Германию медь и изделия из нее — около 4% (табл. 1).

Россия закупает у Германии ядерные реакторы — почти 27% купленных у ФРГ товаров, транспортные средства и запчасти (не включая железнодорожный и трамвайный подвижной состав) — 13,4% всех товарных закупок, 9,2% — фармацевтической продукции, 7% пластмассы и изделия из них и др.

В совокупном экспорте Германии поставки в Россию составляют около 1,8%, что почти вдвое меньше, чем было в 2013 г. до геополитических потрясений последних двух лет. Данный факт позволяет германскому бизнес-сообществу воспринимать последствия охлаждения отношений с Россией со спокойствием, поскольку доля в общем экспорте Германии небольшая. Для России же германский рынок более значим, поскольку 4,6% всего продуктового экспорта направляется в ФРГ [3].

Однако, несмотря на общую недооценку последствий введения санкций против России, санкции негативно отразились на ряде германских традиционно экспортных отраслей. Например, экспорт продукции машиностроительного сектора, составлявший 22,5% от экспорта всей продукции в Россию) сократился почти в половину за период в 2014—2015 гг.: с 10,7 в 2013 г. до 5,4 млрд долл. США. Экспорт продуктов автомобилестроения и других транспортных средств, составлявший долю в 24,3% совокупного экспорта в РФ, упал на 63,1% (с 11,5 до 4,3 млрд долл. США) [2]. Подчеркнем, что за приведенный период другие секторы экономики также понесли существенные потери в результате введения санкций: сокращение экспорта зафиксировано в химической промышленности — 30,1%, фармацевтической промышленности — 37,9%, резинотехнической и пластмассовой промышленности — 43,2%, швейной промышленности — 48,2%, металлообрабатывающем производстве — 49,9%, электронной промышленности — 57,1%, пищевой промышленности — 58,4%, рыболовном промысле — 68,9%. Самое значительное снижение экспорта было отмечено в горнорудной промышленности — 73,6%.

Политика санкций негативно повлияла в том числе и на экспорт отдельных федеральных земель Германии. Среди них Бавария, Саксония, Баден-Вюртемберг, Северный Рейн-Вестфалия — земли исторически поддерживающие экономические связи с Российской Федерацией (табл. 2). Крупный и средний бизнес данных федеральных земель традиционно выступает не в пользу политики санкций. Однако даже в регионах, которые в наибольшей степени пострадали от ограничений торговли с Россией, доля экспорта в РФ не превышала 4% от общего экспортного объема. Отметим только два единичных случая полной остановки производственных цехов предприятий, производящих свою продукцию для целей экспорта в Россию: в Мекленбурге-Передней Померании (продукция сельского хозяйства) и в Саксонии (продукция машиностроения).

Таблица 1

Структура товарооборота России и Германии (тыс. долл. США)

Продукция	Импорт в РФ из Германии			Продукция			Экспорт из РФ в Германию		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Всего	37 904 569	32 947 335	18 991 576	Всего	22 962 139	24 950 268	15 906 242		
Ядерные реакторы	9 769 343	8 924 999	5 053 381	Минеральное сырье	17 369 193	18 237 624	10 864 565		
Запчасти ТС	7 334 387	5 294 694	2 548 090	Ядерные реакторы	466 965	1 850 080	1 639 196		
Фармацевтические продукты	3 057 293	2 691 970	1 742 367	Медь (изделия из меди)	1 150 232	1 054 924	613 987		
Пластмасса	1 967 081	1 923 341	1 380 928	Железо и сталь	941 975	665 448	515 709		
Электрические машины и оборудование	2 960 290	2 366 006	1 310 759	Драгоценные металлы					
Оптическое оборудование	1 758 604	1 752 257	992 162	Древесина/ древесный уголь	370 723	314 194	286 222		
Прочие химические продукты	672 801	686 355	505 691	Электрические машины и оборудование	252 351	296 338	247 623		
Органические химические соединения	649 542	618 834	480 775	Другие основные металлы; металлокерамика; изделия из них	207 703	845 011	190 929		
Изделия из черных металлов	942 298	830 541	465 142	Алюминий	161 339	134 885	147 513		
Бумага и картон	595 450	509 680	364 250	Неорганические химические вещества	187 169	195 672	145 295		
Эфирные масла, парфюмерные, косметические средства	554 046	513 948	340 756	Оптическое оборудование	540 232	137 945	129 127		
Красящие компоненты	488 623	440 389	304 695	Резина	145 028	96 856	122 188		
Резина	531 059	440 927	263 397	Удобрения	139 095	104 178	118 691		
Поверхностно-активные моющие средства	362 066	352 271	243 553	Запчасти ТС	138 724	187 333	108 617		
Инструменты, изделия из драгоценных металлов	385 253	356 639	211 361	Бумага и картон	22 276	24 520	100 165		
Пищевые продукты	364 104	339 372	200 644	Никель	97 582	127 758	78 679		
Прочие изделия из драгоценных металлов	324 155	329 208	175 465	Пластмасса	1 037	531	59 732		
Железо и сталь	202 095	299 120	170 268	Самолеты, космические аппараты и запчасти	102 170	59 456	57 928		
Мебель	386 525	311 590	154 169	Руды, шлак, зола	44 467	4 410	50 365		
Изделия из черных металлов	26 356	29 223	32 243	Мебель	23 975	34 195	39 411		
					45 864	51 718	36 085		

Источник: составлено авторами на основе [3].

Динамика товарооборота федеральных земель Германии с Россией

Федеральная земля	Доля России в товарообороте, %		Экспорт в Россию, тыс. евро	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Баден-Вюртемберг	14,00	14,00	4 083 705	3 041 610
Бавария	12,90	11,60	3 782 112	2 520 804
Берлин	1,80	1,80	528 105	385 761
Бранденбург	0,90	0,90	265 665	204 560
Бремен	1,20	0,90	357 477	203 772
Гамбург	2,50	1,00	738 706	227 217
Гессе	4,40	4,50	1 275 449	969 575
Мекленбург-Передняя Померания	0,80	1,40	239 745	310 620
Нижняя Саксония	6,80	7,50	1 987 926	1 637 961
Северный Рейн-Вестфалия	14,90	14,80	4 343 479	3 218 277
Рейнланд-Пфальц	3,20	3,20	944 216	706 618
Саар	1,00	0,70	294 248	155 499
Саксония	3,80	4,40	1 117 676	951 711
Саксония-Ангальт	1,30	1,40	367 476	314 664
Шлезвиг-Гольштейн	1,40	1,50	412 367	325 051
Тюрингия	1,20	1,10	339 149	240 774

Источник: составлено авторами на основе [2].

Германия и Россия сотрудничают в таких сферах, как энергетика, машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство. Однако, несмотря на желание Германии в отдельном порядке сохранить и нарастить торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с Россией, страна вынуждена следовать единой санкционной политике Европейского союза, направление которой в большей степени она сама же и задает. Отсюда следует противоречивое заключение о том, что, задавая общий тон политики ЕС в отношении России, Германия старается найти для себя исключения из правил и поступает общими принципами, идя в обход своих европейских коллег. Самым актуальным примером этого является «разморозка» строительства газопровода «Северный поток-2», идущая вразрез с общими европейскими ценностями [4]. Само строительство трубопровода, идущего из России в Германию по дну Балтийского моря, дает возможность прямых поставок газа из России в Германию без участия третьих сторон, что несомненно является более выгодным предложением для самой Германии.

Состояние и перспективы германских инвестиций в российскую экономику

С началом реформ в Российской Федерации одной из важнейших задач было привлечение иностранных инвестиций. Однако слабость экономики страны не привлекала инвесторов. По мере экономического подъема в 2000-е гг. ситуация начала постепенно меняться, Россия становилась привлекательной для иностранных инвестиций. Германские инвестиции обеспечивали постоянную передачу

«ноу-хау» и во многих сферах благодаря производству непосредственно на местах уменьшали зависимость от валютного импорта» [5].

Доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ВВП Российской Федерации (1,5%) остается низкой по сравнению с ростом страны и экономическим потенциалом. В 2013 г. приток иностранных инвестиций в Россию достиг почти 70 млрд долл. США, однако в результате геополитической напряженности между Россией, Украиной и странами Запада и экономического кризиса в стране уровень иностранных инвестиций стремительно сокращался с 2014 г. (за год произошло падение в 68%). В 2015 г. приток ПИИ снизился на 94% по сравнению с 2013 г. [6]. В первом квартале 2016 г. поступление прямых иностранных инвестиций в Россию сократилось еще на 280 млн долл.

В России официально зарегистрировано около 5600 предприятий с немецким капиталом, в том числе 1541 совместное предприятие, оборот которых на российском рынке превышает 50 млрд долл., с предоставлением более 270 000 рабочих мест [7]. Примечательно, что германские предприниматели не только не потеряли интерес к российскому рынку, но и готовы бороться за него с азиатскими конкурентами. В качестве основного инструмента при этом, очевидно, будет использоваться нацеленность нашей страны на импортозамещение, ориентирующая иностранного производителя на высокую степень локализации своих производств в России. Согласно прогнозам Бундесбанка, в 2016 г. Германия будет наращивать объем инвестиций в России: в первом квартале 2016 г. Германия уже перевела в Россию около 1,1 млрд евро. Для германских инвесторов по-прежнему остается выгодным инвестирование в Россию по причине низкого обменного курса, а также благодаря специальным условиям, создаваемым правительством Российской Федерации.

По словам бывшего министра экономического развития России А. Улюкаева, инвесторы из Германии по-прежнему демонстрируют заинтересованность в российском рынке. А. Улюкаев также отметил, что несмотря на последние трудности российско-германских отношений и 35%-ное процентное снижение взаимного товарооборота в 2015 г., а также дополнительного снижения во взаимной торговле в первой половине 2016 г., «в 2015 г. было привлечено порядка 1,4 млрд долл. инвестиций из ФРГ, а за первый квартал 2016 г. — более 300 млн долларов» [8].

Согласно статистике Банка России, по данным платежного баланса РФ (сальдо операций) динамика прямых иностранных инвестиций из Германии в РФ (включая участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты — покупку облигаций, выдача долгосрочных кредитов и прочее) увеличилась на 77% в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом (рис. 3). В основном данный рост был обеспечен увеличением объема капиталовложений из Германии в 2015 г. (с 929 млн долл. США до 1,198 млрд долл. США).

Несмотря на сохранившийся высокий потенциал двухстороннего инвестиционного сотрудничества России и Германии, Германия не находится в списке основных инвестиционных партнеров России. Основными прямыми инвесторами России по-прежнему являются офшоры (Кипр, Багамы и Виргинские острова). Соответственно, направляются российские прямые инвестиции практически в

том же направлении (Кипр, Швейцария, Бермуды). Отдельно следует отметить рост иностранных инвестиций в Кипр — более чем в 3 раза, даже не смотря на «стрижку российских депозитов» в 2013 г. [13].

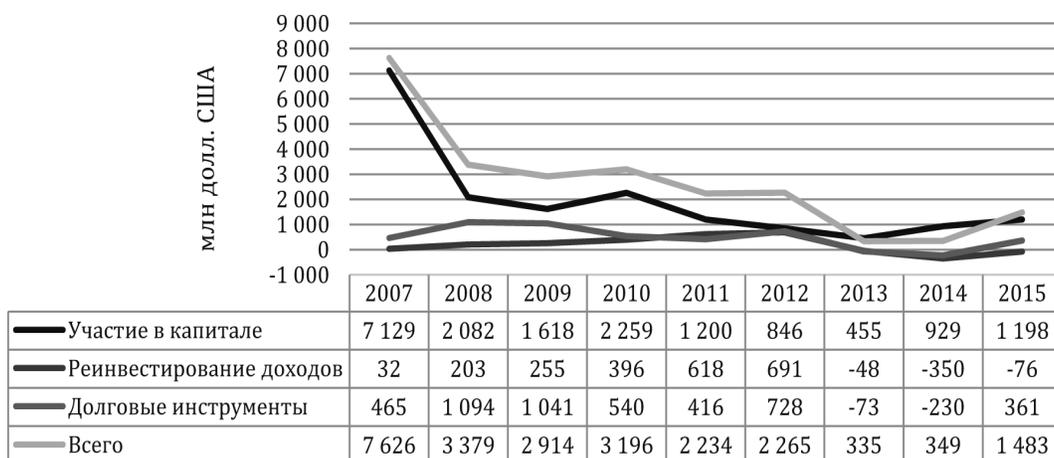

Рис. 3. Динамика прямых инвестиции в РФ из Германии (млн долл.) (2), 2007—2015 гг.
Источник: составлено авторами на основе [11].

Германия, несмотря на все рестрикции, только за 2015 г. развернула ряд инвестиционных проектов на территории Российской Федерации, тем самым подчеркнув свою заинтересованность в ведении бизнеса в РФ. Самыми показательными германскими инвестиционными проектами в России в 2015 г. стали: открытие высокотехнологичного завода «Сименс» и российской компании «Силовые машины» по производству газовых турбин в Санкт-Петербурге, открытие завода «Шаттдекор» по производству декоративного покрытия для мебельной промышленности в Тюмени, запуск нового завода «Фольксваген» по производству моторов в Калуге, открытие нового завода компании Claas KGaA mbH по производству комбайнов и тракторов в Краснодаре, запуск станкостроительного завода немецкой компании DMG-MoriSeiki (бывшего Gildemeister) в индустриальном парке «Заволжье» в Ульяновске.

Среди значимых проектов германо-российского сотрудничества 2015 г. можно также выделить: финансирование ранее подготовленного соглашения об обмене активами между «Газпромом» и крупнейшим немецким нефтегазодобывающим Winterwhall; подписание соглашения о техническом обслуживании электропоездов «Ласточка» между «Сименс» и ОАО «РЖД»; открытие двенадцати магазинов «Полюс» группы компаний «Тенгельманн» в РФ со стратегией последующего расширения сети до 150 магазинов к 2022 г.; открытие в Москве одного из крупнейших диллерских центров в мире Audi AG, осуществление ряда спортивных проектов, связанных с проведением чемпионата мира по футболу в России в 2018 г.

Однако некоторые немецкие компании были вынуждены покинуть российский рынок в 2015 г., например авиакомпания AirBerlin. Свое присутствие в РФ были вынуждены также сократить авиакомпании Lufthansa и Eurowings (в прошлом Germanwings). Негативные внешнеполитические обстоятельства оказали также влияние на ведение российского бизнеса в ФРГ. По данным Минэкономразвития

России, приток инвестиций из России в Германию в 2014 г. составил 1,52 млрд долл. [2]. Объем накопленных инвестиций в германскую экономику из России в III квартале 2015 г. составил 11,2 млрд долл. (включая долговые инструменты). Согласно германской статистике, совокупный объем ПИИ из России в Германию составил почти 3,2 млрд евро в 2015 г.

Отметим наиболее крупные инвестиционные проекты в Германии в 2015 г. с участием российского капитала. Например, состоявшийся в июне 2015 г. выкуп «Роснефтью» доли в 16,67% нефтеперерабатывающего завода французского «Тоталь» в немецком городе Шведт. Заключенное в сентябре 2015 г. соглашение между «Газпромом» и энергоконцернами Европы (в том числе и немецкими «Winterhall» и E.On) дало начало строительству третьей и четвертой ниток газопровода «Северный поток». Дополнительно отметим, что «Газпрому» и Winterhall удалось финализировать ранее подготовленные соглашения по обмену активами. Таким же образом реализовывается проект австрийско-германской компании «Kronospan» по запуску лесоперерабатывающего завода в Калужской обл. В феврале 2015 г. правительство Калужской обл. и представительство компании подписали инвестиционный меморандум. На сегодняшний день большая часть будущей произведенной продукции нового завода потенциально уже определена на экспорт в третьи страны, а также достигнута договоренность о поставке продукции на сумму до 5 млрд руб. в месяц в Иран. Инвестиции в данный проект составили 9 млрд руб. [9].

Согласно позиции торговых представительств России и ФРГ, наиболее перспективными с точки зрения углубления германо-российских торговых и экономических отношений являются проекты в сфере «экспортноориентированного импортозамещения». Реализация таких проектов в России способствует наращиванию степени локализации произведенной продукции с одновременным применением западных технологий, что удовлетворяет не только внутренний спрос, но также экспортируется на мировой рынок.

Реализуемые проекты «экспортно-ориентированного импортозамещения» имеют в подавляющем большинстве региональную специфику. Вследствие этого результат данных проектов зависит от состояния российско-германского торгово-экономического сотрудничества напрямую. В 2015 г. произошло заметное наращивание оборотов сотрудничества субъектов РФ и федеральных земель ФРГ. Следует отметить, что география деловых связей также расширилась: кроме таких традиционных для инвестиций направлений, как Москва и Московская обл., Санкт-Петербург и Ленинградская обл., размещение инвестиций осуществлялось также на территории Нижегородской и Калужской областей, а также Пермского края.

Под влиянием геополитических изменений отношения России и Германии переживают негативные последствия, которые породили санкции Запада и ответные меры Российской Федерации. Политика санкций безусловно негативно повлияла на торговый оборот Европейского союза и Германии с Россией, что получило также свое отражение на ряде германских традиционно экспортных отраслей и негативно повлияло на экспорт отдельных федеральных земель Германии. Однако, несмотря на общий антироссийский настрой Европейского со-

юза, который Германия по большей части задает, сама Германия в отдельном порядке стремится к поддержанию сотрудничества с Россией. Немецкий бизнес не только не потерял интерес к российскому рынку, но и готов бороться за него с конкурентами, наращивая объем прямых инвестиций. В качестве основного инструмента при этом, очевидно, будет использоваться нацеленность нашей страны на экспортно-ориентированное импортозамещение, ориентирующая иностранного производителя на высокую степень локализации своих производств в регионах России.

В заключение хотелось бы отметить: несмотря на то, что Европейский союз поддерживает противороссийскую направленность, сама Германия еще не окончательно отвернулась от России, а некоторые страны в отдельном порядке открыто выступают против продления санкционной политики в отношении России. Поскольку каждая из сторон уже является лидером интеграционного объединения, в котором она состоит, есть основание полагать, что Германия и Россия в состоянии договориться о масштабном экономическом сотрудничестве, что позволит выйти на абсолютно новый уровень взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Показатель суммы объема экспорта и импорта страны.
- (2) По данным платежного баланса Российской Федерации — сальдо операций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Официальный сайт германского статистического агентства. URL: <https://www.destatis.de>
- [2] Министерство экономического развития РФ: Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Федеративной Республики Германия в 2015 г., апр. 2016 г. URL: http://91.206.121.217/ТрАpi/Upload/78ac6ce9-dfb3-496b-a7fe-48018a23d8e0/Economics_Germany_2015.pdf
- [3] Trade Map: Bilateral trade between Russian Federation and German. URL: [http://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(n311cyurivg10qi0eq1ksqj3\)\)/Bilateral_TS.aspx](http://www.trademap.org/(X(1)S(n311cyurivg10qi0eq1ksqj3))/Bilateral_TS.aspx)
- [4] Немецкий портал новостей экономики Deutsche Wirtschafts Nachrichten: Russland und Deutschland m ssen um Pipeline Nord Stream-2 bangen. URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2016/10/24/russland-und-deutschland-muessen-um-pipeline-nord-stream-2-bangen/>
- [5] С. Koch-Weser. Aktuelle Probleme der deutsch-russischen Finanzbeziehungen. № 26. 2001. Р. 43.
- [6] Глобальный сайт макроэкономической информации. URL: <http://www.tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment>
- [7] Международное периодическое издание Sputnik International: Russian Business Ready for Increased German Investments. URL: <https://sputniknews.com/business/201609011044846991-russia-germany-business/>
- [8] Министерство экономического развития Российской федерации: Мы готовы сделать все возможное для того, чтобы поддержать немецкий бизнес. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depEurope/2016220901>
- [9] Крупнейшая телерадиокомпания Калужской области НИКА: Австрийский концерн «Kronospan» построит в Людиновском районе завод по производству МДФ. URL: <http://nikatv.ru/news/economy/avstriyskiy-koncern-kronospan-postroit-v-lyudinovskom-rayone-zavod-po-proizvodstvu-mdf>

- [10] International trade statistics Yearbook, 2015. URL: <http://comtrade.un.org/pb/downloads/2015/ITSY2015VolI.pdf>
- [11] Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru>
- [12] *Федякина Л.Н.* Долговая устойчивость российской экономики по внешним обязательствам (1991—2014) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 38—46.
- [13] *Волгина Н.А.* Россия в мировых потоках ПИИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 47—61.
- [14] *Волгина Н.А., Возмилова С.С.* Особенности глобальных цепочек стоимости в автомобильной промышленности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 36—48.

IMPACT OF SANCTIONS ON THE GERMAN-RUSSIAN TRADE, ECONOMIC AND INVESTMENT COOPERATION

N.P. Gusakov, M.V. Zharikova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the impact of sanctions on the trade, economic and investment cooperation between Russia and Germany. Authors analyze the trends of trade turnover changes between Russia and Germany, as well as between Russia and the European Union for identifying the role of Germany in the regional integration process, and come to the conclusion of the Germany's domination in the EU trade policy. The authors reveal the fields of cooperation, which are influenced by the sanctions the most, as well as describe their economic effect for Russia and Germany. In conclusion, the authors emphasize the different visions of Germany and in the framework of the European Union with regard to cooperation with Russia, in particular in the investment sphere.

Key words: Germany, the Russian Federation, economic sanctions, investment, import substitution

REFERENCES

- [1] Official web page of the German statistical agency. URL: <https://www.destatis.de>
- [2] Ministry of Economic Development of the Russian Federation: *Obzor sostoyaniya ekonomiki i osnovnykh napravleniy vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Federativnoy Respubliki Germaniya v 2015 g., apr. 2016 g.* [Economic condition and main foreign economic activity review of Germany, 2015]. URL: http://91.206.121.217/ТрАпи/Upload/78ac6ce9-dfb3-496b-a7fe-48018a23d8e0/Economics_Germany_2015.pdf
- [3] Trade Map: Bilateral trade between Russian Federation and German. URL: [http://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(n311cyyrivg10qi0eq1ksqj3\)\)/Bilateral_TS.aspx](http://www.trademap.org/(X(1)S(n311cyyrivg10qi0eq1ksqj3))/Bilateral_TS.aspx)
- [4] German economy news portal Deutsche Wirtschafts Nachrichten: *Russland und Deutschland mssen um Pipeline Nord Stream-2 bangen.* URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2016/10/24/russland-und-deutschland-muessen-um-pipeline-nord-stream-2-bangen/>
- [5] C. Koch-Weser. *Aktuelle Probleme der deutsch-russischen Finanzbeziehungen.* № 26. 2001. P. 43.

- [6] Global web page of macroeconomic information. URL: <http://www.tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment>
- [7] International periodicals Sputnik International: Russian Business Ready for Increased German Investments. URL: <https://sputniknews.com/business/201609011044846991-russia-germany-business/>
- [8] Ministry of Economic Development of the Russian Federation: My gotovy sdelat vse vozmozhnoe dlya togo, chtoby podderzhat nemetskiy biznes [We are ready to do everything possible for the German business support]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depEurope/2016220901>
- [9] The largest broadcasting company in Kaluga region NIKA: Avstriyskiy konzern «Kronospan» postroit v Lyudinovskom rayone zavod po proizvodstvu MDF [Austrian group «Kronospan» is to build a MDF production plant in Lyudinovsky District]. URL: <http://nikatv.ru/news/economy/avstriyskiy-konzern-kronospan-postroit-v-lyudinovskom-rayone-zavod-po-proizvodstvu-mdf>
- [10] International trade statistics Yearbook, 2015. URL: <http://comtrade.un.org/pb/downloads/2015/ITSY2015VolII.pdf>
- [11] Official web page of the Russian Central Bank. URL: <http://www.cbr.ru>
- [12] Fedyakina L.N. Dolgovaya ustoychivost rossiyskoy ekonomiki po vneshnim obyazatelstvam (1991—2014) [Debt sustainability of the Russian economy on the external liabilities (1991—2014)]. Vestnik RUDN. Seriya Ekomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. 2014. No. 4. Pp. 38—46.
- [13] Volgina N.A. Rossiya v mirovykh potokakh PII [Russia in the world FDI flows]. Vestnik RUDN. Seriya Ekomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. 2014. No. 4. Pp. 47—61.
- [14] Volgina N.A., Vozmilova S.S. Osobennosti globalnykh tsepochek stoimosti v avtomobilnoy promyshlennosti [Global value chains in the automotive industry: modern trends]. Vestnik RUDN. Seriya Ekomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. 2015. No 2. Pp. 36—48.

УДК 339.5
ББК 65.012.24

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ НА ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ РЫНКАХ*

И.В. Андропова, Е.С. Колбикова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Концепция развития внутреннего рынка газа в России после нескольких попыток его реформирования, в частности с момента отказа доведения цен промышленности до экспортного паритета в 2013 г. фактически отсутствует. С одной стороны, остается неопределенность в отношении цен на газ, доступа независимых производителей к ЕСГ и трубопроводному экспорту, будущей экспортной стратегии. С другой стороны, сегодня активно прорабатывается концепция единого рынка газа ЕАЭС, подразумевающая не только унификацию нормативно-правовой базы, но также создание недискриминационного доступа к газотранспортной системе и определение единых подходов к ценообразованию, что формирует сроки для формирования новых рыночных подходов. Обе проблемы поднимают вопрос о проведении масштабного реформирования российской газовой отрасли. Целью данной статьи является проведение комплексной оценки российской газовой промышленности на внешнем и внутреннем рынках, а также анализ организации модели газовой отрасли в части ценообразования, тарифов и транспортировки газа.

Ключевые слова: внутренний рынок газа, ценообразование, либерализация, экспортный нетбэк, НПП

Введение

В последнее десятилетие российская газовая отрасль сталкивается с вызовами как на внутреннем, так и на внешних рынках, что, в свою очередь, требует выработки новой стратегии, в частности актуализации Российской энергетической стратегии до 2035 г. (от 2009 г.), реформирования фискальной системы и формирования стабильного механизма ценообразования. Эти вопросы представляются особенно актуальными в связи с необходимостью создания общего рынка газа ЕАЭС, который подразумевает наличие четкой и унифицированной концепции функционирования внутренних рынков его стран-членов.

Проработкой данной темы занимаются как российские, так и зарубежные исследователи, научные институты. Проблемы и перспективы российской целевой модели газа регулярно рассматриваются Аналитическим центром при правитель-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00375.

стве Российской Федерации, Фондом национальной энергетической безопасности (ФНЕБ), Институтом энергетике и финансов (ИЭФ), Институтом энергетических исследований РАН, Институтом энергетике НИУ ВШЭ, Oxford Institute for Energy Studies. Подходы и эволюция механизмов ценообразования на газовых рынках часто рассматриваются в научных статьях А.А. Конопляника, В.А. Кулагина, Т.А. Митровой, Д. Стерна, Д. Хендерсона.

Россия на внешних рынках

Сегодня усиление позиции России на зарубежных рынках сбыта осложняется возникшим системным избытком предложения газа над потенциальным спросом, что во многом было вызвано коммерциализацией добычи газа плотных пород в США. В результате сегодня Соединенные Штаты уже полностью обеспечивают внутренние потребности собственным газом, в то время как традиционные экспортеры СПГ вынуждены перенаправлять потоки в европейском и азиатском направлениях. Кроме того, растущая торговля сжиженным природным газом позволила снизить региональную изолированность и обеспечила экономически обоснованную систему поставок на большие расстояния.

В частности, эти тенденции привели к росту конкуренции на традиционном для «Газпрома» европейском рынке, на который приходится порядка 29% российской добычи [1]. С 2010 г. долгосрочный тренд по росту потребления газа в этом регионе изменился, последние 5 лет происходит его устойчивое снижение — на 16% за рассматриваемый период [2]. Это было связано с тем, что газ долгое время проигрывал межтопливную конкуренцию в электроэнергетике более дешевому углю и субсидируемым возобновляемым источникам энергии, продвигаемым во многих программных документах. Этому предшествовали и регуляторные изменения: главный газовый регулятор Евросоюза в лице Европейской комиссии последовательно усложняет правила работы зарубежных компаний на внутреннем рынке.

С другой стороны, падение цен на нефть в середине 2014 г. существенно стимулировало общее потребление, а также повысило конкурентоспособность газа по контрактам с нефтяной индексацией в течение 2015—16 гг. По мере того как собственная добыча газа в Европе снижается в среднем на 1,5% в год [3], импорт за 10 месяцев 2016 г. вырос на 8,2% относительно аналогичного периода 2015 г. и на 11,5% от 2014 г., при этом почти половину прироста обеспечила Германия [4]. Несмотря на рост мощностей приемных СПГ терминалов (с вводом двух терминалов во Франции и Польше в 2016 г.), импорт СПГ за исследуемый период не изменился. Таким образом, в 2016 г. происходил рост отбора только трубопроводного газа, включая российский.

В сентябре 2016 г. цена российского газа на границе Германии достигла локального минимума — 140 долл./тыс. куб. м, после чего впервые за последние 5 лет опустилась ниже спотового уровня цен в Европе [5]. Несмотря на то, что и контрактные, и спотовые цены обладают высокой корреляцией к цене нефти (почти 90%), временной лаг нефтяной привязки у контрактных цен несколько выше, в среднем он составляет 6 месяцев. Это явилось основной причиной появления ценового дифференциала в пользу российского газа.

Вместе с этим рост поставок «Газпрома» в 2016 г. был во многом связан с покрытием дополнительного европейского спроса в зимний период. Так, отбор российского газа за первые 2 месяца 2016 г. был на 43% выше сопоставимого периода 2015 г. Примечательно, что за 10 месяцев 2016 г. поставки российского газа падали в направлениях стран Балтии, Финляндии и Турции (по маршруту «Голубой поток») к предыдущему году, где была относительно теплая зима, в то время как основные приросты пришлось на маршрут «Северного потока», приходящего непосредственно на рынок Германии.

За счет ценового преимущества российского газа 2016 г., вероятно, станет рекордным для «Газпрома» в контексте объемов экспорта в Европу. Только за 10 месяцев 2016 г. компания экспортировала 139 млрд куб. м в этом направлении, обеспечив 34% европейского импорта. При продолжении такой тенденции общий объем экспорта в дальнее зарубежье (с учетом трейдинга) может вырасти с 184 млрд куб. м в 2015 г. до 202 млрд куб. м к концу текущего года (рис. 1).

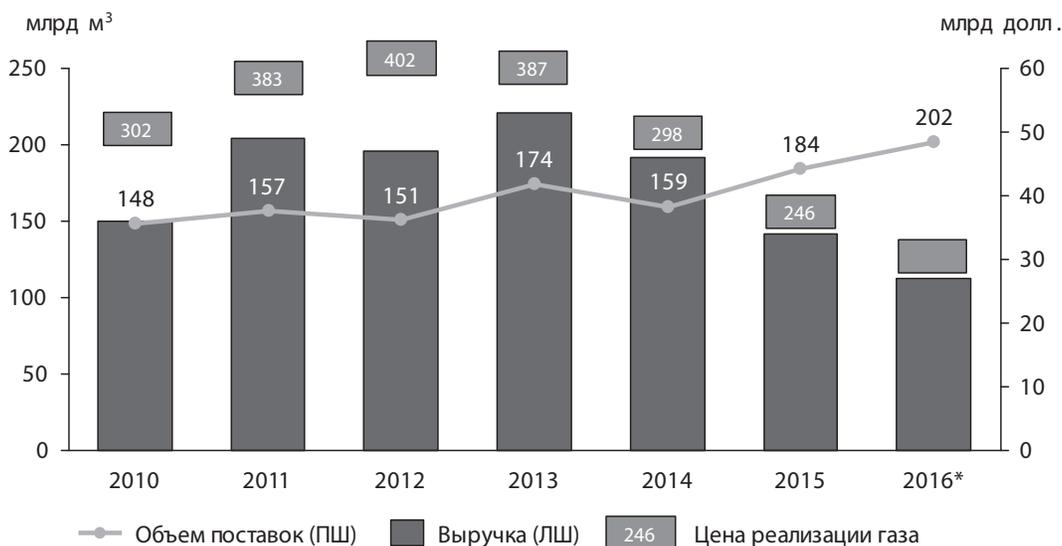

Рис. 1. Цена, объемы и выручка по поставкам в дальнее зарубежье группы «Газпром»
 Источник: ПАО «Газпром», <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/228235/gazprom-in-figures-2011-2015-ru.xls>, собственные расчеты

Тем не менее рост экспортных поставок не перекроет почти двукратное падение цен на газ в 2016 г. — с 245 до 145 долл./тыс. куб. м., что второй год подряд будет негативно сказываться на долларовой выручке компании. При этом если в 2015 г. девальвация рубля компенсировала 37% рублевой выручки, то рост курса до 67 руб./долл. в 2016 г. всего лишь замедлит падение рублевой выручки. По нашим оценкам, в 2016 г. она снизится на 23% относительно 2015 г. Вследствие ожидаемого роста цен на нефть в среднесрочной перспективе потребность Европы в российском газе вероятно будет вновь снижаться, что будет негативно сказываться на внешних поставках «Газпрома» в отсутствие прочих стимулов. Если же Банк России будет придерживаться объявленной политики удержания курса на текущем уровне, то через несколько лет «Газпром» может столкнуться с систематическим снижением выручки от реализации газа в дальнем зарубежье. По

нашим оценкам, рост цен на российский газ на границе Германии начнет расти уже со следующего года и по итогам 2018 г. составит 213 долл./тыс. куб. м, увеличившись на 40% относительно 2016 г. Эти тенденции будут оказывать непосредственное влияние и на работу российского внутреннего рынка газа.

Вызовы российской газовой стратегии на внутреннем рынке

Спрос на внутреннем рынке, в 2015 г. обеспечивший около 70% российской добычи [6], стагнирует последние 10 лет, что связано с ростом энергоэффективности газовой генерации и последствиями кризисных явлений в экономике. Как результат, сужающаяся ниша как на внутреннем, так и на внешних рынках ограничивает производственные мощности «Газпрома», которые оцениваются самой компанией в 600 млрд куб. м [7], что на 38% выше ее текущей добычи. Коэффициент восполнения запасов к добыче достаточно высокий — 1,27% на начало 2016 г., что говорит о перспективах дальнейшего наращивания ресурсной базы. В соответствии с Генеральной схемой развития газовой отрасли на период до 2030 г., мощности по добыче в 2013 г. оценивались на уровне в 780 млрд куб. м, а к 2030 году — до 1000 млрд куб. м, в то время как фактическая добыча с 2006 г. стагнирует на уровне 640—670 млрд куб. м. В результате прогнозный баланс газа будет определяться потенциальным уровнем спроса (внутреннее потребление и экспорт), а не добычи.

Исторически за «Газпромом» закреплена монополия на экспорт, хотя официально госкомпания получила такое право только после принятия Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 117 «Об экспорте газа» [8]. Также компания является владельцем единой газотранспортной системы (ЕГ) и подземных хранилищ газа (ПХГ), доставшихся ей по наследству от Мингазпрома.

Проблемы действующей модели газового рынка начали усугубляться с появлением независимых производителей газа (НПГ). Крупнейшая независимая компания «Новатэк», нефтяные ВИНК и «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Газпром-нефть», «Сургутнефтегаз», а также более 150 мелких независимых организаций постепенно вытесняют газового гиганта с внутреннего рынка (рис. 2). Их доля в поставках на внутреннем рынке выросла с 10% в 2000 г. до 42% в 2015 г. При этом компании уже полностью взяли на себя обязательства по обслуживанию некоторых регионов, к примеру, с 2012 г. «Новатэк» полностью снабжает Челябинский регион собственными ресурсами. Отметим, что такому прорыву НПГ способствовали преференциальные фискальные режимы. В частности, они уплачивают НДС по более низкой относительно «Газпрома» ставке (порядка 300 руб./тыс. км), что позволяет им конкурировать за премиальные регионы, получая при этом более высокую маржу. Кроме того, в отличие от «Газпрома», в отношении НПГ не устанавливается нижняя граница цены, а только размер тарифа за услуги по транспортировке газа, что дает маневр для некоторого демпинга.

С другой стороны, одновременно происходил существенный и необоснованный рост тарифов на услуги по транспортировке газа для НПГ, с 2003 по 2014 гг. он вырос в 5,1 раз, что за сопоставимый период превысило инфляцию в 2 раза [9].

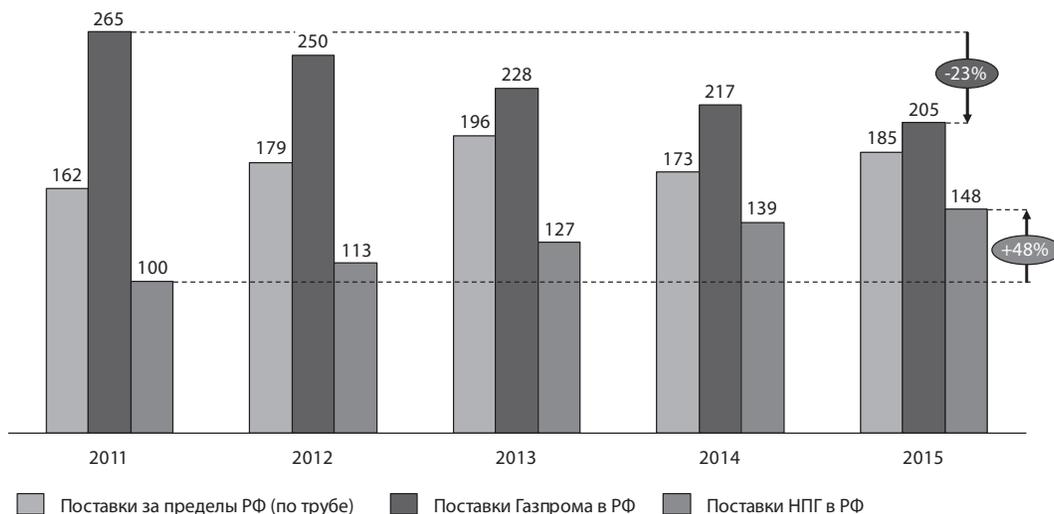

Рис. 2. Поставки российского газа на экспорт и внутренний рынок

Источник: Федеральная таможенная служба России. URL: [http://www.gazprom.ru/f/posts/26/228235/gazprom-in-figures-2011-2015-ru.xls](http://stat.customs.ru/арех/f?p=201:2:505762282636156::NO, ПАО «Газпром» Справочник «Газпром в цифрах 2011—2015». URL: <a href=)

В перспективе при сохранении текущих условий снижение доли «Газпрома» на внутреннем рынке будет продолжаться, пока трубопроводный экспорт не будет открыт для независимых производителей. До сих пор была проведена лишь частичная либерализация экспорта — с принятием соответствующего закона в декабре 2013 г. [10] производители могут реализовывать СПГ мощности с собственных заводов. По самым оптимистичным предпосылкам, доля СПГ в общем объеме экспорта составит лишь 12% к 2020 г. и 18% (55 млрд куб. м) к 2025 г. Таким образом, на данный момент вся экспортная выручка сосредоточена в руках «Газпрома», в 2015 г. она составила 76% в структуре доходов от реализации газа компании [1].

Очевидно, что либерализация рынка газа подразумевает не только равноправие поставок и организации всех участников рынка, но и внедрение рыночных формул цен на газ. Стоит отметить, что исторически цены на газ в России регулировались в условиях отсутствия внятной модели, что несет за собой высокий уровень неопределенности для компаний и потребителей.

Первый этап регулирования оптовых цен на газ в России осуществлялся с 1991 по 2007 гг., тогда официально применялась формула «кост плюс» (удельная себестоимость добычи плюс надбавка). Однако на деле правительство искусственно занижало цены для обеспечения конкурентоспособности национальной промышленности и поддержания социальной стабильности, что одновременно сдерживало инвестиционную активность добывающей отрасли, создавая сложности самостоятельного финансирования новых проектов. Таким образом, фактически цены устанавливались в ручном режиме, отражая политическую волю правительства.

Формально необходимость либерализации оптовых цен была обозначена в 2000 г., когда в программном документе впервые был сформулирован приоритет

дальнейшего отказа от регулирования границ цен в пользу установки единого для всех участников рынка транспортного тарифа без детализации сроков.

Второй этап регулирования, подразумевающий имплементацию такого механизма, начался только спустя 7 лет и завершился в 2013 г. В 2007 г. была официально обозначена необходимость перехода с начала 2011 г. на применение равнодоходных цен с экспортом (экспортный нетбэк, или цена на газ на европейском рынке за вычетом таможенной пошлины и стоимости транспортировки за границей и на внутреннем рынке). За этот период оптовые цены на газ для промышленности, корректируемые вручную, выросли более чем в 2 раза до 2885 руб./тыс. куб. м в 2011 г. [11], однако с ростом цен на нефть значение фактического нетбэка также возросло относительно изначально прогнозируемого уровня и к 2011 г. уже превышало его на 60%. Таким образом, их уровень все еще значительно отставал от показателей внутренних рынков США и Европы.

С 2011 г. было предложено осуществить переход к рыночным ценам в несколько этапов: вплоть до 2017 г. предполагалось внедрение понижающего коэффициента к равнодоходной цене в рамках задаваемых правительством пределов цен, после чего индикатором цен на 100% должен был стать европейский нетбэк, по сути означающий привязку внутренних цен на газ к «корзине» цен на мазут и газойль в Европе (основных альтернативных газу топлив), которая чаще всего встречается в экспортных контрактах «Газпрома». Тем не менее в 2013 г. стало ясно, что для достижения экспортного паритета необходим дальнейший существенный рост цен, что будет продолжать сдерживать потребление газа промышленностью из-за ускорившегося процесса модернизации и усиления межтопливной конкуренции с углем и мазутом.

В рамках *третьего этапа* (с 2013 г.) идея достижения равнодоходной цены была заморожена на неопределенный срок. Взамен была введена практика ежеквартального пересмотра цен в соответствии с параметрами планируемого годового роста, установленных правительством, но и от этого механизма впоследствии отказались. С 2013 по 2015 гг. индексация оптовых цен составляла порядка 5,75% в год, находясь в пределах инфляции [11].

На сегодняшний день в связи с необходимостью определения общих подходов к ценообразованию в рамках создания единого рынка газа ЕАЭС, который должен заработать с 2025 г., Федеральная антимонопольная служба (ФАС) (правопреемник ФСТ с конца 2015 г.) начала процесс подготовки мероприятий по дерегулированию цен на газ. До 2019 г. предполагается осуществить выравнивание тарифов на транспортировку газа для «Газпрома» и НПП и создания «ценового коридора» монополисту для обеспечения свободной конкуренции в регионах. Уже разрабатывается новая методика более корректного разнесения затрат при учете транспортного тарифа на расходы внутреннего рынка и экспорта, что позволит повысить прозрачность процедуры.

Также с 11 июля 2016 г. ведомство готовит к запуску в первом полугодии 2017 г. пилотный для трех регионов — Тюменской области, ЯНАО и ХМАО, где будет отменена нижняя граница цены для «Газпрома». Фактически такое мероприятие может вернуть монополисту лидирующее положение на рынке, если одновре-

менно не обеспечить равный доступ независимых производителей к ГТС и экспорту. Так как зона пилотного проекта представляет собой один из ключевых нефтегазодобывающих регионов (совокупно на них приходится порядка 85% добычи газа РФ), обеспечивается наиболее высокая маржа производителей за счет низкой удаленности от добычных объектов. Кроме того, эти регионы обеспечивают 25% продаж НОВАТЭКа и 15% реализации газа «Роснефти» [12], поэтому при предоставлении подобной «субсидии» «Газпрому» НПП будут вынуждены увеличивать уровень дисконта к цене для поддержания конкуренции, что безусловно еще больше снизит цены в пилотной зоне.

Заключение

Таким образом, реализуемые на сегодняшний день мероприятия не обеспечивают равные условия для всех производителей газа, создаются предпосылки для снижения цен на газ в результате ужесточения конкуренции на закрытом для независимых производителей рынке. В условиях кризиса такие меры могут стимулировать внутреннее потребление газа промышленностью, с одной стороны, и создать переизбыток газа на внутреннем рынке по аналогии с США — с другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] ПАО «Газпром» Справочник «Газпром в цифрах 2011—2015». URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/228235/gazprom-in-figures-2011-2015-ru.xls>
- [2] Enerdata. URL: <https://yearbook.enerdata.net/natural-gas-consumption-in-the-world.html>
- [3] JODI. URL: <http://www.jodidb.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=38673>
- [4] International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/gtf/>
- [5] International Monetary Fund. URL: http://www.imf.org/external/np/res/commod/External_Data.xls
- [6] Министерство энергетики РФ. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1217>
- [7] «Газпром» активно и последовательно развивает свою ресурсную базу, добычные мощности и ГТС // ПАО «Газпром». 2013. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/may/article162649/>
- [8] Федеральный закон от 18.07.2006 № 117-ФЗ «Об экспорте газа» (действующая редакция, 2016) . URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/
- [9] Министерство экономического развития. Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/>
- [10] Постановление ГД ФС РФ от 15.11.2013 № 3192-6 ГД «О проекте Федерального закона № 378656-6 “О внесении изменений в статью 3 Федерального закона ‘Об экспорте газа’ и статьи 13 и 24 Федерального закона ‘Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности’”». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=571008#0>
- [11] Федеральная антимонопольная служба. Оптовые цены на газ, добываемый ОАО «Газпром» и его аффилированными лицами, реализуемый потребителям Российской Федерации. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=13809>
- [12] Барсуков Ю. ФАС готова освободить газ // Коммерсантъ. 2016. № 122. С. 1. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3035576>

RUSSIAN NATURAL GAS REFORMS AND TRENDS ON THE DOMESTIC AND EXPORT MARKETS

I.V. Andronova, E.S. Kolbikova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Russian natural gas pricing model after several attempts to reform it, particularly since the refusal to bring the industry prices to export parity in 2013, is virtually absent. On the one hand, there is uncertainty about the gas pricing mechanism, the access of independent producers to the unified gas transmission system and export pipelines, as well as export strategy. On the other hand, the concept of a single market within the EAEU is under development, implying not only the legal framework harmonization, but also promoting non-discriminatory access to the gas transportation system and common approaches to gas pricing, thus defining timeline for the new market-based approaches establishment. Both issues raise the question of carrying out a large-scale reform of the Russian gas industry. The purpose of this article is to conduct a comprehensive assessment of the Russian gas industry in the domestic and foreign markets, as well as the analysis of the organization model of the gas industry in terms of pricing, tariffs and gas transportation.

Key words: domestic gas market, pricing mechanism, liberalization, export netback, independent natural gas producers

REFERENCES

- [1] PAO «Gazprom» Spravochnik «Gazprom v tsifrakh 2011—2015». Rezhim dostupa: <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/228235/gazprom-in-figures-2011-2015-ru.xls>
- [2] Enerdata. Rezhim dostupa: <https://yearbook.enerdata.net/natural-gas-consumption-in-the-world.html>
- [3] JODI. Rezhim dostupa: <http://www.jodidb.org/TableView/tableView.aspx?ReportId=38673>
- [4] International Energy Agency. <https://www.iea.org/gtf/>
- [5] International Monetary Fund. Rezhim dostupa: http://www.imf.org/external/np/res/commod/External_Data.xls
- [6] Ministerstvo Energetiki RF. Rezhim dostupa: <http://minenergo.gov.ru/node/1217>
- [7] «Gazprom» aktivno i posledovatel'no razvivaet svoyu resursnyuyu bazu, dobychnye moshchnosti i GTS. PAO «Gazprom». 2013. Rezhim dostupa: <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/may/article162649/>
- [8] Federal'nyi zakon "Ob eksporte gaza" ot 18.07.2006 N 117-FZ (deistvuyushchaya redaktsiya, 2016). Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/
- [9] Ministerstvo Ekonomicheskogo Razvitiya. Prognozy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>
- [10] Postanovlenie GD FS RF ot 15.11.2013 N 3192-6 GD "O proekte Federal'nogo zakona N 378656-6 "O vnesenii izmenenii v stat'yu 3 Federal'nogo zakona "Ob eksporte gaza" i stat'i 13 i 24 Federal'nogo zakona "Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti". Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=571008#0>
- [11] Federal'naya Antimonopol'naya Sluzhba. Optovye tseny na gaz, dobyvaemyi OAO «Gazprom» i ego affilirovannymi litsami, realizuemyi potrebitelyam Rossiiskoi Federatsii. Rezhim dostupa: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=13809>
- [12] Barsukov Yu. FAS gotova osvobodit' gaz. Gazeta "Kommersant". 2016. № 122. S. 1. Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/3035576>

ПРОБЛЕМЫ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИК СТРАН ЗОНЫ ЕВРО: СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ И ФАКТОРЫ ЕГО ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

К. Салинг

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье анализируются направления развития конкурентоспособности стран — участниц зоны евро. Обеспечение макроэкономической стабильности в европейской валютной зоне требует повышения уровня национальной конкурентоспособности. Сохраняющийся разрыв в уровнях конкурентоспособности европейских стран препятствует дальнейшему углублению европейской интеграции и создает существенные проблемы для сохранения европейской валютной зоны в долгосрочной перспективе. Мировой финансовый кризис 2007—2009 гг., а позже европейский долговой кризис усилили дивергенцию стран — участниц зоны евро. Предпринятые антикризисные меры оказались не в состоянии полностью решить вопрос повышения национальной конкурентоспособности стран. В зоне евро сохраняется большой разрыв по позициям в индексе глобальной конкурентоспособности. Повышение удельных затрат на рабочую силу не во всех странах сопровождалось пропорциональным изменением производительности труда. Подобно этому экспортные цены отчасти менялись сильнее удельных затрат на рабочую силу и сильнее потребительских цен.

Ключевые слова: зона евро, национальная конкурентоспособность, индекс глобальной конкурентоспособности, экспортные цены, удельные затраты на рабочую силу, производительность труда

На фоне длительного кризиса, нестабильности на финансовых рынках и долгой политической неопределенности в зоне евро наблюдались весьма низкие показатели экономического роста. В 2014 г. рост ВВП составил всего 0,9% (при среднем мировом в 3,4%) и в 2015 г. поднялся до 1,7% (3,1% для мировой экономики) [1. С. 9]. Создание условий для устойчивого экономического роста и улучшения благосостояния населения потребует содействия повышению уровня национальной конкурентоспособности стран зоны евро [2. С. 34]. Привлекательность этих стран для прямых иностранных инвестиций объясняется высокоразвитой инфраструктурой, наличием высококвалифицированной рабочей силы и доступом к единому рынку. Но развитие масштабного кризиса в зоне евро выявило не только слабости финансового регулирования и надзора, превышение допустимых

размеров задолженности и институциональные противоречия, связанные с функционированием самой валютной зоны. Обнаружились и проблемы в обеспечении конкурентоспособности и в ее сильной дивергенции между странами. Последнее является проблематичным аспектом в том смысле, что в условиях единой валюты страны не могут девальвировать свою национальную валюту для повышения конкурентоспособности товаров и услуг, предназначенных для экспорта. В такой ситуации требуются существенные усилия по повышению производительности труда и проведению структурных реформ, обеспечивающих странам экспортные преимущества.

В научной литературе вопросам конкурентоспособности стран зоны евро уделено немало внимания. Одной из проблем, способствовавших развитию кризиса в зоне евро, некоторые ученые считают потерю конкурентоспособности периферийных европейских стран. По мнению известного ученого Р. De Grauwe, неожиданным результатом созданной зоны евро явилась сильная дивергенция участвующих стран по национальной конкурентоспособности [3. С. 170]. Такая дивергенция национальной конкурентоспособности при этом объясняется отличиями национальных политик в области регулирования оплаты труда, а также в сфере структурных преобразований (в особенности касательно реформ рынка труда и либерализации рынков готовой продукции) [3. С. 170—171]. Такое развитие процесса европейской интеграции может показаться удивительным. По мнению директора Национального банка Бельгии Р. Wunsch, европейская интеграция создала весьма благоприятные условия для экономической конвергенции стран. К таким благоприятным условиям Р. Wunsch отнес гибкость цен и заработных плат, а также создание единого рынка, который усилил конкуренцию на товарных рынках и обеспечил участников едиными правилами [4. С. 80].

По мере развития европейской интеграции возникло фактическое разделение стран валютного союза на центр и периферию, что способствовало развитию масштабного кризиса в зоне евро. Такие южноевропейские страны, как Греция, Португалия и отчасти Испания отставали по уровню своей национальной конкурентоспособности от других стран зоны евро (в особенности от Германии и Нидерландов), а также отличались меньшим экспортом высокотехнологичной продукции [5. С. 276—277]. В связи с этим научный интерес представляет исследование современного уровня национальной конкурентоспособности стран зоны евро и воздействия различных факторов на нее.

Современный уровень национальной конкурентоспособности стран зоны евро

Проиллюстрировать проблему разрыва конкурентоспособности стран зоны евро поможет табл. 1. В ней приведен рейтинг стран зоны евро по индексу глобальной конкурентоспособности (ИГК) из отчета Всемирного экономического форума за 2016—2017 гг. Проведенный Всемирным экономическим форумом анализ учитывает различные аспекты функционирования национальной экономики при подсчете ИГК. Национальная конкурентоспособность шире обычного понимания конкурентоспособности предприятия и охватывает такие сферы, как качество институтов, развитость инфраструктуры, макроэкономическую среду,

уровень здравоохранения, возможности получения базового и высшего образования, эффективность рынка труда, эффективность товарных рынков, уровень технологического развития, состояние финансовых рынков, размер внутреннего рынка, развитость бизнеса и инновационного потенциала [6. С. 4].

Таблица 1

Страны зоны евро в индексе глобальной конкурентоспособности за 2016—2017 гг.

Рейтинг	Страна	ИГК	Рейтинг предыдущего отчета (2015—2016 гг.)
1	Швейцария	5,76	1
2	Сингапур	5,68	2
3	США	5,61	3
4	Нидерланды	5,53	5
5	Германия	5,50	4
10	Финляндия	5,43	8
17	Бельгия	5,25	19
19	Австрия	5,22	23
20	Люксембург	5,20	20
21	Франция	5,19	22
23	Ирландия	5,18	24
30	Эстония	4,78	30
32	Испания	4,68	33
35	Литва	4,60	36
40	Мальта	4,52	48
44	Италия	4,50	43
46	Португалия	4,48	38
49	Латвия	4,45	44
58	Словения	4,39	59
65	Словакия	4,28	67
83	Кипр	4,04	65
86	Греция	4,00	81.

Источник: данные Всемирного экономического форума [6. С. XIII].

Данные об ИГК, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о явном разрыве в уровне конкурентоспособности стран. После трех мировых лидеров по ИГК (Швейцария, Сингапур, США) в первую десятку наиболее конкурентоспособных экономик из зоны евро попали только Нидерланды, Германия и Финляндия. Более проблематичной можно считать ситуацию в странах Южной, а также Центральной и Восточной Европы. Данные страны обладают более слабой позицией в общемировом рейтинге (см. табл. 1). Ухудшение позиций Кипра (с 65-го на 83-е место) и Греции (с 81-го на 86 место) в ИГК по сравнению с предыдущим периодом, к сожалению, пока не свидетельствует о достаточности успехов проведенных структурных реформ в этих странах. Догнать позиции лидирующих европейских стран по своей конкурентоспособности данным странам будет все труднее, так как разрыв между наиболее конкурентоспособными экономиками и наименее конкурентоспособными странами увеличился.

Исходя из отчета Всемирного экономического форума, можно выделить некоторые общие факторы, сдерживающие улучшение национальной конкурентоспособности в южно-европейских странах (в данной статье рассматриваются

Кипр, Греция, Италия, Португалия и Испания). В отчете говорится о трудностях, связанных с доступом к финансированию, неэффективностью государственной бюрократии и налогообложением [6. С. 158, 190, 212, 300, 326]. Конкретно для Греции и Португалии добавляются проблемы, связанные с политической нестабильностью в этих странах [6. С. 300].

Немаловажным аспектом в сравнении национальной конкурентоспособности европейских стран является их способность генерировать инновации. Чтобы обеспечить благоприятные условия для экономического роста необходимо развивать инновационную деятельность. Но по показателю инновационного потенциала (12-я составляющая ИГК) наблюдается такой же разрыв между странами. Из стран зоны евро по данному показателю лидируют Нидерланды (в общем рейтинге по инновационному потенциалу занимает 3-е место), Германия (4-е место), Люксембург (7-е место), Финляндия (8-е место) и Австрия (10-е место). Последние места из стран с единой европейской валютой занимают Мальта (33-е место), Кипр (34-е место), Литва (35-е место), Латвия (39-е место) и Греция (41-е место) [6. С. 61].

Основные факторы, определяющие уровень конкурентоспособности стран-участниц зоны евро

Помимо национальных особенностей, условий ведения бизнеса в целом и обеспечения инфраструктурой можно выделить ценовые факторы, оказывающие существенное влияние на конкурентоспособность стран зоны евро. К ключевым факторам, определяющим ценовую конкурентоспособность, можно отнести производительность труда, удельные затраты на рабочую силу, уровень экспортных цен и условия налогообложения бизнеса.

В условиях единой валюты безусловно важное значение имеет цена товара (или оказываемых услуг). Это связано с тем, что невозможно усилить ценовую конкурентоспособность экспортируемой продукции на национальном уровне через девальвацию валюты, когда все цены номинируются в евро. При возникновении дефицита текущего платежного баланса только в одной стране или части стран зоны евро не происходит автоматическое ослабление национальной валюты, которое могло бы улучшить конкурентную позицию экспортной продукции.

Важным аспектом в повышении национальной конкурентоспособности является производительность труда в стране. При этом изменение производительности труда может оказать двойное влияние на конкурентоспособность. Рост производительности, с одной стороны, повышает ценовую конкурентоспособность (например, при более эффективном использовании навыков работников) и, с другой стороны, неценовую конкурентоспособность (повышение качества самой продукции) [7. С. 16]. Другим центральным показателем для сравнения уровня конкурентоспособности стран являются удельные затраты на рабочую силу. Данный показатель влияет напрямую на ценовую конкурентоспособность, т.к. оплата труда занимает значимое место в издержках компаний.

Рассмотрим более подробно тенденции развития производительности труда в странах зоны евро. На рис. 1 сопоставлены данные по изменению удельных затрат на рабочую силу и производительности труда. В качестве базы сравнения

взят 2010 г. При этом Евростат (Eurostat) определяет производительность труда стран по отношению к среднему уровню производительности ЕС. Большая часть стран отличается опережающим ростом удельных затрат на рабочую силу над ростом производительности труда. Только в семи странах (Кипр, Греция, Ирландия, Португалия, Словакия, Словения и Испания) рост производительности труда опережал рост удельных затрат на рабочую силу за рассматриваемый период. На Кипре, в Греции, в Португалии и в Испании удельные затраты на рабочую силу понизились по сравнению с 2010 г. (например, в Греции они составили 86% от уровня базисного года, а в Ирландии 83%) (рис. 1). Напротив, в странах центра увеличились удельные затраты на рабочую силу. Например, в Германии затраты увеличились на 10% за рассматриваемый период (при увеличении производительности труда только на 3%), в Финляндии на 11% (производительность сократилась на 1%) и в Австрии на 10% (производительность увеличилась на 1%) (рис. 1). Данные наблюдения можно связать с проведением масштабных реформ в наиболее пострадавших от долгового кризиса 2010 г. странах, а ухудшение позиций по данному показателю других стран (в особенности Германии) можно объяснить более благоприятной за последние годы конъюнктурой в этих странах [8. С. 67].

Рис. 1. Изменение удельных затрат на рабочую силу и производительности труда в странах зоны евро в 2015 г. по отношению к 2010 г.

Источник: данные Евростат [9; 10].

Примечание: Для некоторых стран указан прогноз на 2015 г.

На первый взгляд, выявленные тенденции могут показаться положительными с точки зрения повышения национальной конкурентоспособности. Ведь в качестве решения проблемы разрыва национальных уровней конкурентоспособности можно предложить сократить уровень заработных плат в периферийных странах и, таким образом, восстановить национальную конкурентоспособность этих стран. Но при этом нужно обращать внимание на возможные негативные последствия такой дефляционной политики при устранении структурных дивер-

генций в зоне евро. Дефляционные процессы могут быть связаны с такими негативными явлениями, как снижение инвестиций и экономического роста, что может отрицательно сказаться на занятости и доходах населения. В случае дальнейшего усиления социального неравенства может нарастать политическая напряженность в периферийных странах и проведение дальнейших структурных реформ не будет поддерживаться населением. Далее дефляция в периферии зоны евро может быть опасна из-за негативного влияния на размер государственной задолженности (в виду уменьшения номинального ВВП) и из-за снижения эффективности денежно-кредитной политики Европейского центрального банка в условиях дефляции [11. С. 4].

При сравнении стран по их ценовой конкурентоспособности необходимо принять во внимание различия в налогообложении. В Европейском союзе налогово-бюджетная политика определяется на национальном уровне, что привело к существенной дивергенции между странами в налоговой сфере. Среди препятствующих ведению бизнеса условий предприниматели отмечали размеры и сложности налогообложения в южноевропейских странах. На уровень заработных плат оказывает влияние прямое налогообложение и социальные отчисления. Несмотря на гетерогенные условия налогообложения, в зоне евро можно выделить некоторые общие тенденции для стран. В целом, налоговое бремя на трудящихся в зоне евро достаточно высокое в международном сравнении; при этом совокупное налоговое бремя в «дефицитных» странах меньше, а доля расходов на социальные отчисления в общих расходах на рабочую силу ниже в «профицитных» странах [7. С. 16].

Ключевые тенденции изменения экспортных цен

Нельзя забывать о том, что национальная продукция будет реально востребованной на мировом рынке только в том случае, если экспортные цены будут конкурентоспособными. В табл. 2 приведены данные для всех стран — участниц зоны евро по номинальным удельным затратам, дефлятору гармонизированного индекса потребительских цен (ГИПЦ) и дефлятору экспортных цен (на товары и услуги). Исходя из этих данных, можно говорить о непропорциональном изменении удельных затрат, ГИПЦ и экспортных цен. Другими словами, изменение удельных затрат на рабочую силу не обязательно влечет за собой равномерное изменение экспортных цен. Кроме того, потребительские и экспортные цены не меняются в одинаковой пропорции.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей стран зоны евро в 2015 г. (индексы, 2005 = 100)

Страна	Номинальные удельные затраты на рабочую силу	ГИПЦ (дефлятор)	Экспортные цены (дефлятор)
Австрия	105,24	102,85	103,49
Бельгия	103,78	102,79	99,51
Кипр	94,30	98,43	99,93
Эстония	141,82	118,86	114,86
Финляндия	108,48	102,59	93,34
Франция	101,64	97,61	98,74

Окончание табл. 2

Страна	Номинальные удельные затраты на рабочую силу	ГИПЦ (дефлятор)	Экспортные цены (дефлятор)
Германия	98,00	97,69	96,26
Греция	87,21	100,28	103,01
Ирландия	77,13	92,65	104,04
Италия	102,78	101,26	103,23
Латвия	137,33	120,47	133,71
Литва	109,78	114,66	111,40
Люксембург	110,93	104,91	132,02
Мальта	110,67	104,37	113,82
Нидерланды	101,29	99,06	100,07
Португалия	87,49	98,81	100,80
Словакия	126,64	132,99	116,63
Словения	100,62	103,88	102,00
Испания	93,62	102,04	103,22

Источник: данные Европейской комиссии [12].

Далее можно заметить разнонаправленное развитие показателей среди стран зоны евро. Во многих южноевропейских странах, а также в Ирландии можно выделить сокращение уровня удельных затрат по сравнению с 2005 г. (взятым за базис данной статистики) при одновременном повышении экспортных цен. Меры по строгой экономии и структурные реформы были реализованы в том числе под давлением совместных кредитных программ Международного валютного фонда и европейских органов. Но, к сожалению, данные усилия не привели к предполагаемому решению вопроса повышения конкурентоспособности экспортируемой продукции. Например, в Греции за период с 2005 г. по 2015 г. удельные затраты на рабочую силу понизились на 12,8%, а экспортные цены повысились на 3,0%. В Ирландии за рассмотренный период удельные затраты на рабочую силу понизилась на 22,9%, потребительские цены понизились на 7,4%, а экспортные цены повысились на 4,0%. Подобную тенденцию можно выявить в Испании (сокращение удельных затрат на рабочую силу на 6,4% при повышении экспортных цен на 3,2%), а также в Португалии и на Кипре (сокращение удельных затрат на рабочую силу на 12,5% и 5,7% соответственно при почти неизменном уровне экспортных цен). В таком случае оптимизация затрат на рабочую силу не привела к ожидаемому результату в наиболее затронутых кризисом странах. Возможно, что уменьшение удельных затрат на рабочую силу в некоторых странах в большей степени связаны с кризисом, так как в период экономической рецессии неэффективные предприятия закрываются и сокращается штат работников [13. С. 7]. Статистически это отображается как улучшение показателя удельных затрат на рабочую силу, но фактически конкурентоспособность не сильно меняется из-за отсутствия параллельного изменения экспортных цен. Но при этом прямолинейная взаимосвязь между объемом экспортируемой продукции и экспортными ценами не прослеживается. Например, в Греции уровень экспорта товаров и услуг повысился с 21,3 до 30,1% от ВВП с 2005 г. по 2015 г., а в Испании с 24,7 до 33,1% [14].

В Греции экспортные цены повысились, в Испании они остались почти неизменными за тот же период, но доля экспорта увеличилась в обеих странах. Данный факт можно объяснить тем, что страны экспортируют дифференцированную продукцию, спрос на которую в среднесрочной перспективе может быть неэластичным [15. С. 12].

Анализ основных статистических показателей, оказывающих влияние на национальную конкурентоспособность, выявил существенный дисбаланс между странами зоны евро. По ИГК имеется большой разрыв между странами центра и периферии, в особенности яркий контраст имеется между лидирующими по конкурентоспособности странами (Нидерланды и Германия) и Грецией с Кипром. Несмотря на положительные тенденции, связанные с уменьшением удельных затрат на рабочую силу в южноевропейских странах, это не сопровождалось пропорциональным уменьшением экспортных цен. В связи с этим вопрос о возможностях улучшений экспортных позиций многих стран зоны евро остается открытым на ближайшие годы.

При поиске возможных путей для улучшения национальной конкурентоспособности необходимо учитывать следующее. Влияние правительств и европейских органов на уровень национальной конкурентоспособности ограничено. На ценовую конкурентоспособность национальные правительства могут влиять только косвенно, так как они в основном определяют зарплаты в государственном секторе. Возможное влияние на национальную конкурентоспособность можно оказывать через реформирование налогообложения и создание благоприятных условий для бизнеса, в том числе через снижение бюрократических барьеров. Проблематичным аспектом в решении вопроса на наднациональном уровне является низкая степень конвергенции стран ЕС. В такой ситуации достаточно трудно обеспечить равномерный уровень национальной конкурентоспособности. В ЕС имеются существенно различающиеся модели капитализма, каждая из которых требует определенного подхода при решении макроэкономических проблем. Поэтому для долгосрочного уравнивания национальных уровней конкурентоспособности необходимо способствовать большей конвергенции национальных экономик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] International Monetary Fund (2016): *World Economic Outlook Update*, July 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/02/pdf/0716.pdf>.
- [2] Федякина Л.Н. Международные экономические отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 461 с.
- [3] De Grauwe, Paul (2010): *The Fragility of the Eurozone's Institutions*, in: *Open Economies Review*, February 2010. Volume 21. Issue 1, pp. 167—174.
- [4] Wunsch, Pierre (2013): *Is the European Integration Machine Broken?*, in: *Intereconomics* 2/2013, pp. 78—83.
- [5] Бажан А.И. Место Европы в мировом хозяйстве // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал.А. Громько и В.П. Фёдорова. М.: Весь Мир. 2014. С. 265—283.

- [6] Schwab, Klaus and Xavier Sala-i-Martin (eds) (2015): *The Global Competitiveness Report 2016-2017*. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.
- [7] European Central Bank (2012): *Competitiveness and external imbalances within the Euro area*, Occasional Paper Series, No. 139 / December 2012, 76 p.
- [8] Voggenauer, Martin (2013): *Unit Labour Costs in the Eurozone*, CESifo DICE Report — Journal for Institutional Comparisons. Vol. 11, 1/2013 (March), p. 67—68.
- [9] Eurostat: *Real labour productivity per person employed* — annual data. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tipsna70>.
- [10] Eurostat: *Nominal unit labour cost* — annual data. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tipslm20>.
- [11] Springford, John and Simon Tilford (2013): *Why Germany's trade surplus is bade for the Eurozone*, CER Bulletin, issue 92, December 2013/January 2014, p. 3-4. URL: https://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2013/bulletin_93_js_st_article2-8164.pdf
- [12] European Commission: *Price and Cost Competitiveness — Data Selection*. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/competitiveness/data_section_en.htm.
- [13] Sinn, Hans-Werner (2014): *Austerity, growth and inflation: Remarks on the Eurozone's unresolved competitiveness problem*, *The World Economy* 37 (1), 2014, pp. 01—13.
- [14] OECD: *Trade in goods and services*. URL: <https://data.oecd.org/trade/trade-in-goods-and-services.htm>.
- [15] Gros, Daniel (2015): *Adjustment within the Euro Area: Is it all about competitiveness?*, CEPS Special Report, No. 127 / January 2016, 17 p. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/SR%20No%20127%20DG%20Rev%20Restoring%20Competitiveness%20in%20EZ.pdf>.

COMPETITIVENESS WITHIN THE EUROZONE: CURRENT STATE AND MAIN INFLUENCE FACTORS

C. Sahling

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article investigates the directions for the development of national competitiveness in the Eurozone. Ensuring macroeconomic stability in the monetary union require the improvement of national competitiveness. A large divergence in competitiveness constraints deeper European Integration and causes problems for the survival of the Eurozone in the long term. The global financial crisis of 2007—2009 and the European debt crisis increased economic imbalances in the Eurozone. The undertaken anti-crisis measures were not able to restore competitiveness. The national positions in the Global Competitiveness Index vary significantly in the monetary union. Moreover, higher unit labour costs are not always associated with higher labour productivity. Increases in unit labour costs and consumer prices did not translate in an proportional increase in export prices in many countries.

Key words: Eurozone, national competitiveness, Global Competitiveness Index, export prices, unit labour cost, labour productivity

REFERENCES

- [1] International Monetary Fund (2016): *World Economic Outlook Update*, July 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/02/pdf/0716.pdf>.
- [2] Fedyakina L.N. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [International economic relations]: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurait, 2016. 461 p.
- [3] De Grauwe, Paul (2010): *The Fragility of the Eurozone's Institutions*, in: *Open Economies Review*, February 2010. Volume 21. Issue 1, pp. 167–174.
- [4] Wunsch, Pierre (2013): *Is the European Integration Machine Broken?*, in: *Intereconomics* 2/2013, pp. 78–83.
- [5] Bazhan A.I. *Mesto Evropy v mirovom khozyaistve* [Europe's role in the global economy], in: *Bol'shaya Evropa. Idei, real'nost', perspektivy* [Big Europe: Ideas, reality and perspectives] / pod obshch. red. Al.A. Gromyko i V.P. Fedorova, M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2014, pp. 265–283.
- [6] Schwab, Klaus and Xavier Sala-i-Martin (eds) (2015): *The Global Competitiveness Report 2016-2017*. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.
- [7] European Central Bank (2012): *Competitiveness and external imbalances within the Euro area*, Occasional Paper Series, No. 139 / December 2012, 76 p.
- [8] Voggenauer, Martin (2013): *Unit Labour Costs in the Eurozone*, CESifo DICE Report — Journal for Institutional Comparisons, Vol.11, 1/2013 (March), p. 67–68.
- [9] Eurostat: *Real labour productivity per person employed* — annual data. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tipsna70>.
- [10] Eurostat: *Nominal unit labour cost* — annual data. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tipslm20>.
- [11] Springford, John and Simon Tilford (2013): *Why Germany's trade surplus is bade for the Eurozone*, CER Bulletin, issue 92, December 2013/January 2014, p. 3-4. URL: https://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2013/bulletin_93_js_st_article2-8164.pdf
- [12] European Commission: *Price and Cost Competitiveness — Data Selection*. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/competitiveness/data_section_en.htm.
- [13] Sinn, Hans-Werner (2014): *Austerity, growth and inflation: Remarks on the Eurozone's unresolved competitiveness problem*, *The World Economy* 37 (1), 2014, pp. 01-13.
- [14] OECD: *Trade in goods and services*. URL: <https://data.oecd.org/trade/trade-in-goods-and-services.htm>.
- [15] Gros, Daniel (2015): *Adjustment within the Euro Area: Is it all about competitiveness?*, CEPS Special Report, No. 127 / January 2016, 17 p. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/SR%20No%20127%20DG%20Rev%20Restoring%20Competitiveness%20in%20EZ.pdf>.

ВНЕШНИЙ ДОЛГ — УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ?

А.Д. Антонова, Е.В. Пономаренко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена одной из ключевых проблем современности — вопросу наращивания внешних государственных заимствований и способам управления государственным и совокупным долгами, применяемым в разных странах.

Дается аналитический обзор текущего состояния мирового долгового рынка, краткий анализ структуры мирового долга. На примере ряда развитых и развивающихся стран показаны характерные направления проявления угроз национальной экономической безопасности страны, а также обосновывается острая необходимость выработки эффективной национальной стратегии по управлению внешним долгом, что крайне актуально и для развивающихся, и для развитых стран.

Ключевые слова: внешний долг, долговой кризис, география мирового долга, экономическая безопасность, кредитный рейтинг, уровень жизни, суверенитет

Постоянное наращивание государственных расходов, циклические колебания в экономике (кризисные явления, экономическая рецессия) и чрезвычайные обстоятельства (например, войны или стихийные бедствия), наложения всех этих явлений друг на друга в последние десятилетия неумолимо влекут за собой последствия, выражаемые в росте дефицита бюджета и государственного долга как объема накопленных дефицитов.

Портфель долговых обязательств правительства обычно является крупнейшим финансовым портфелем государства. В нем представлена все более и более усложняющаяся структура финансовых обязательств страны (активов, полученных за счет всех источников финансирования, как внешних, так и внутренних), использование которых может представлять серьезный риск для государственного бюджета и финансовой стабильности любого государства. При отсутствии должного контроля и эффективной системы управления критический уровень задолженности правительства той или иной страны вполне может стать реальной угрозой национальной экономической безопасности [5. С.10].

Практически все страны мира сталкиваются с проблемой государственного долга, что свидетельствует о широком применении долговых инструментов финансирования дефицита бюджета. Политика государства по обслуживанию задолженности государственного сектора оказывает непосредственное влияние на стабильность государственных финансов, инвестиционный климат и положение на мировой арене той или иной страны. Как известно, именно недооценка рисков и отсутствие слаженной и гибкой системы управления государственным долгом послужили началом тяжелейшего европейского долгового кризиса как продолжения мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., последствия которого наблюдаются и сегодня в целом ряде стран Европейского союза.

Независимо от режима обменного курса или вида государственного долга кризисы нередко возникали из-за чрезмерного внимания правительства к возможной экономии средств, связанной с большими объемами краткосрочных кредитов и долговых обязательств с плавающей процентной ставкой (ставка процента по ним пересчитывается по заранее определенному нормативу, к примеру, в зависимости от изменения ставки по казначейским векселям). В результате государственные бюджеты подвергаются серьезному негативному воздействию из-за изменения конъюнктуры финансовых рынков, в том числе снижается кредитоспособность страны-плательщика в тот момент, когда долг принимается к погашению.

Задолженность в иностранной валюте также несет в себе определенные риски. Так, чрезмерная зависимость от долговых обязательств в иностранной валюте может привести к резким колебаниям валютного курса и/или к финансовому давлению в том случае, если инвесторы не хотят рефинансировать правительственный долг в иностранной валюте [4. С. 63]. Таким образом, растущий мировой долг становится все более актуальной проблемой, охватывает не только развивающиеся страны, но и большинство развитых стран и подлежит пристальному рассмотрению в целях сохранения стабильности государственных финансов.

Как правило, при рассмотрении данной проблематики исследуется динамика внешнего государственного долга по отношению к ВВП страны. Этот показатель является базовым индикатором экономической безопасности любой страны и ограничивается только верхним пороговым значением в 60% от ВВП согласно Маастрихтским критериям 1992 г. в странах Европейского союза, а также критическим уровнем в 50% от ВВП, согласно критериям, разработанным Международным валютным фондом.

Анализ географии мирового долга, его уровня и структуры (рис. 1, 2) позволяет отметить прослеживаемые на сегодняшний день тенденции.

Наиболее высокий уровень госдолга как в относительном, так и в абсолютном выражении наблюдается у наиболее развитых экономик мира — США, Японии и стран Европейского союза. В большинстве этих стран процентное соотношение задолженности государственного сектора к ВВП превышает критические 60%, а в некоторых случаях даже преодолевает его стопроцентное значение.

США и ЕС предпочитают кредитоваться на внешних рынках, в то время как страны с динамично развивающейся экономикой (в данном случае речь идет о странах БРИКС) и Япония больше ориентируются на внутренний рынок, что обеспечивает им определенную «подушку безопасности», так как долг, номинированный в национальной валюте, легче и дешевле обслуживать, чем задолженность в иностранной валюте.

Несмотря на столь обширную практику применения внешнего долгового финансирования, данный инструмент погашения дефицита бюджета несет за собой существенные риски: ограничение инвестиционных капиталовложений в национальное хозяйство, отвлечение части бюджетных средств от социально-хозяйственных нужд страны, излишнюю зависимость отечественной финансовой системы от международных финансовых ресурсов и т.д. [1. С. 45].

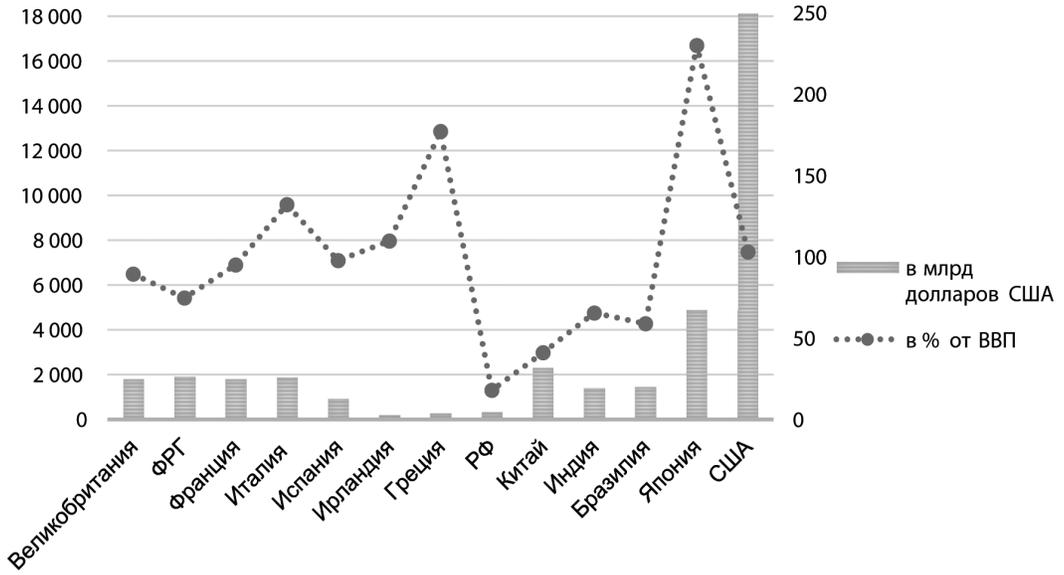

Рис. 1. Государственный долг ряда стран в млрд долларов США (левая ось) и в % от ВВП (правая ось), 2015 г.

Источник: составлено авторами на основании данных Европейской статистической комиссии и Международного валютного фонда

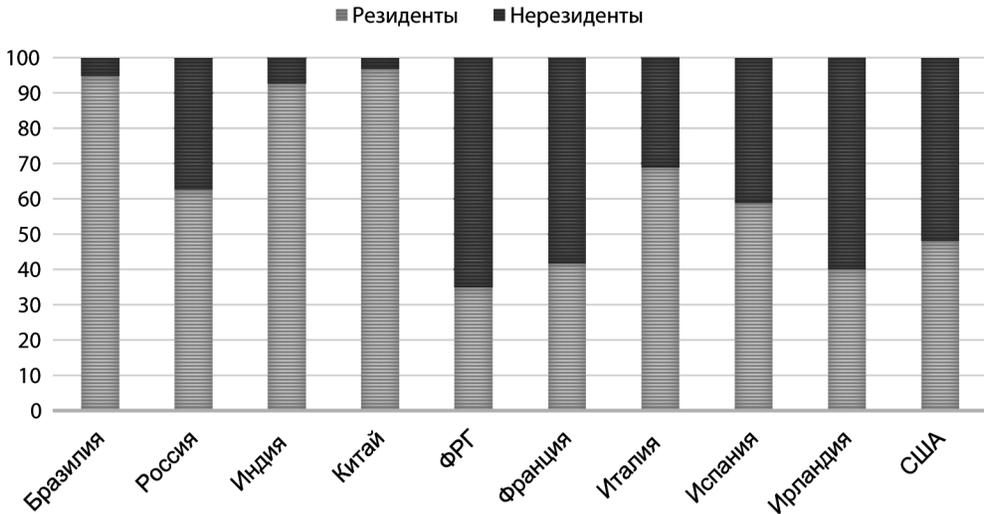

Рис.2. Держатели госдолга ряда стран, %, 2015 г.

Источник: составлено авторами на основании данных Европейской статистической комиссии и Международного валютного фонда

«Долговые болезни» развитых рынков

Чем для государства может обернуться чрезмерная задолженность правительства в контексте национальной экономической безопасности, хорошо прослеживается на характерном примере Греции. Следует отметить, что долговой кризис еврозоны начался в конце 2009 г., когда правительство Греции признало, что ее долги достигли 300 млрд долл., что на тот момент составляло 113% от ВВП. На

текущий момент объем греческого госдолга составляет 179% от ВВП, что эквивалентно 321,33 млрд евро. А совокупный внешний долг Великобритании уже в несколько раз превышает ее ВВП!

Угрозы национальной безопасности в данной ситуации заключаются в следующем.

Усиливается зависимость страны от кредитов иностранных государств и международных финансовых организаций: в структуре держателей госдолга Греции преобладают Европейский фонд финансовой стабильности (финансируемая странами членами еврозоны организация, призванная бороться с европейским долговым кризисом), правительства стран еврозоны (в первую очередь ФРГ, Франция, Эстония и Словакия), ЕЦБ и МВФ. Такая зависимость дает право вышеперечисленным структурам диктовать экономическую политику стране-должнику, которую та должна неукоснительно соблюдать в целях реструктуризации своих долговых обязательств. Невыполнение условий МВФ о погашении транша в 1,54 млрд евро в итоге привело к дефолту Греции в 2015 г., политической, экономической и социальной нестабильности в стране, усилению затяжного кризиса.

Вследствие непопулярных среди греческого населения мер жесткого бюджетного ограничения в стране наблюдаются колоссальный уровень безработицы (25%), возрастание социальной напряженности, останавливается работа предприятий, что, в свою очередь, приводит к экономической стагнации и снижению уровня жизни населения.

Правительство страны не мотивировано в достижении лучших макроэкономических показателей, так как кредиторами это рассматривается как возможность погашения всех обязательств в полном объеме, что может быть губительно для и без того ослабленной экономики государства. В 2016 г. резко обострились социальные проблемы из-за существенного сокращения пенсий, социальных выплат, зарплат госслужащих, кратного роста платы за обучение, жилищно-коммунальные услуги.

Наблюдается ослабление позиций государства на международной арене, сокращение инвестиционной привлекательности, а соответственно, и денежных потоков в страну. Долгосрочный и краткосрочный кредитные рейтинги Греции были понижены тремя крупнейшими международными рейтинговыми агентствами (S&P, Fitch и Moody's) с уровня В до уровня ССС. Государственные облигации с таким рейтингом признаются «мусорными», ставка доходности по ним достигает порядка 25—30%, что инвестор воспринимает как высокорисковую ценную бумагу, тогда как уровень дохода по безрисковым ценным бумагам в среднем составляет 6—10%.

Многочисленные кредиторы, в первую очередь Германия, которая посредством вливаний собственных денежных средств позволяла Греции «держаться на плаву», буквально вынудили правительство страны начать распродажу страновых активов для обслуживания государственного долга. Речь идет о крупнейших телекоммуникационных компаниях, региональной сети прибыльных аэропортов и даже островах. Принимая во внимание высокую степень монополизированности греческой экономики, несложно предположить какой катастрофой для суверенитета государства может обернуться масштабная приватизация активов иностранными государственным и корпоративным секторами.

Еще один показательный пример — одна из самых закредитованных экономик мира — Соединенные Штаты Америки. По состоянию на февраль 2016 г. потолок государственного долга США составил порядка 19,013 трлн долл. США, из которых 13,7 трлн приходится на «публичный» долг. Держателями госдолга США являются частные лица, иностранные государства, американские и зарубежные корпорации. Более того, Бюджетное управление Конгресса США прогнозирует рост государственных заимствований до 22,6 и 29,3 трлн долл. США к 2020 г. и 2026 г. соответственно [6]. Анализ динамики лимита госдолга (рис. 3) показывает, что с 1970-х гг. этот показатель постоянно рос независимо от того, какая партия (республиканцев или демократов) побеждала на выборах, всегда принималось обоюдное решение о поднятии лимита по госдолгу. Так, в конце 2015 г. Барак Обама подписал очередной бюджетный план, в котором подразумевалось повышение потолка госдолга до 19,6 трлн долларов США. Такой беспрецедентный рост государственных расходов и дефицита бюджета кроют в себе крайне негативные последствия не только для самой американской экономики, но и всего мирового сообщества, ввиду колоссальной взаимозависимости экономик в эпоху глобализации.

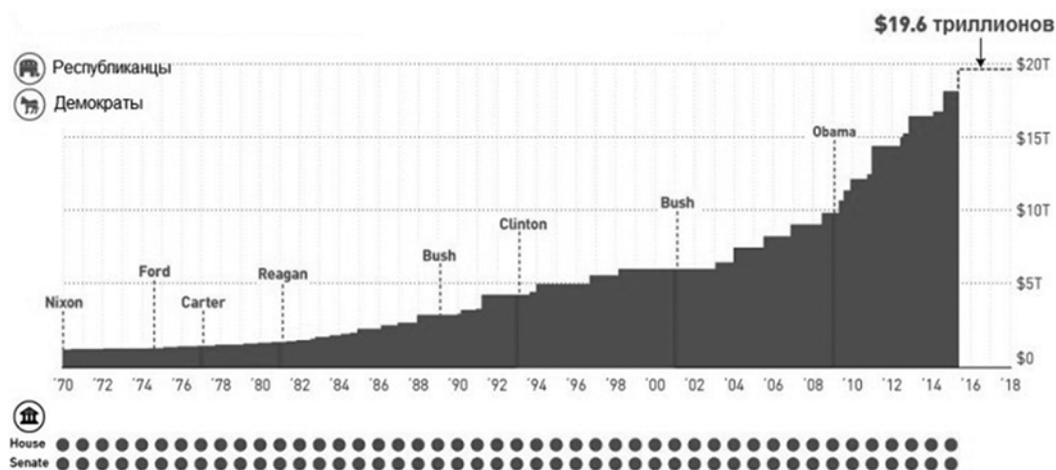

Рис. 3. Динамика лимита государственного долга США, трлн долларов, 1970—2016 гг.
 Источник: <http://www.visualcapitalist.com/>

Предыдущие кризисы «потолка» госдолга США уже привели к довольно серьезным последствиям.

В 2011 г. международное рейтинговое агентство Standard&Poors впервые понизило долгосрочный суверенный рейтинг США, что уже не позволяет характеризовать государство как первоклассного заемщика.

В 2012 г. поступили предупреждения аналитиков о рисках рынка гособлигаций США, который объявили величайшим «мыльным пузырем» в истории и призвали ориентироваться при осуществлении инвестиций на развивающиеся рынки.

В 2013 г. произошел заметный всплеск волатильности на долговых и фондовых рынках: котировки американский 10-летних облигаций упали на 3,2% в общей сложности. Причиной обвала послужило заявление ФРС о возможном сокращении закупки долговых обязательств, в результате инвесторы начали выводить

средства из гособлигаций, несмотря на возросшую ставку по ним. Согласно Bloomberg, в мае 2013 г., инвесторы, вложившие средства в американские государственные облигации потеряли порядка 320 млрд долларов США [7]. Вышеперечисленные отрицательные моменты сопровождаются политико-экономическим и бюджетным кризисом, который проявляется в виде неспособности США существенно сократить дефицит бюджета (надо отдать должное — такие попытки предпринимались несколько раз в последние годы), сбалансировать свои доходы и расходы, в постоянном увеличении «потолка» госдолга.

Кризис развивающихся рынков

Если для развитых стран все больше проблем «поставляют» долги сектора государственного управления, вопросы управления государственным долгом, то среди стран с развивающимися экономиками на первый план выходят проблемы, связанные с совокупным (или валовым) долгом (он представляет собой сумму внешнего долга как государственного, так и корпоративного секторов).

Как отмечено выше (см. рис. 2), для государственного сектора развивающихся стран при осуществлении заимствований характерна ориентация на внутренний, национальный рынок. В ходе анализа структуры внешней задолженности ряда стран (рис. 4) мы выявили, что, несмотря на сравнительно невысокие показатели внешнего долга в абсолютном выражении, в ряде экономик (БРИКС, Южная Корея, Турция и т.д.) явно прослеживается обремененность корпоративного сектора долгами в иностранной валюте, в основном в долларах, что несет в себе определенные риски, связанные с обслуживанием такого рода долговых бумаг.

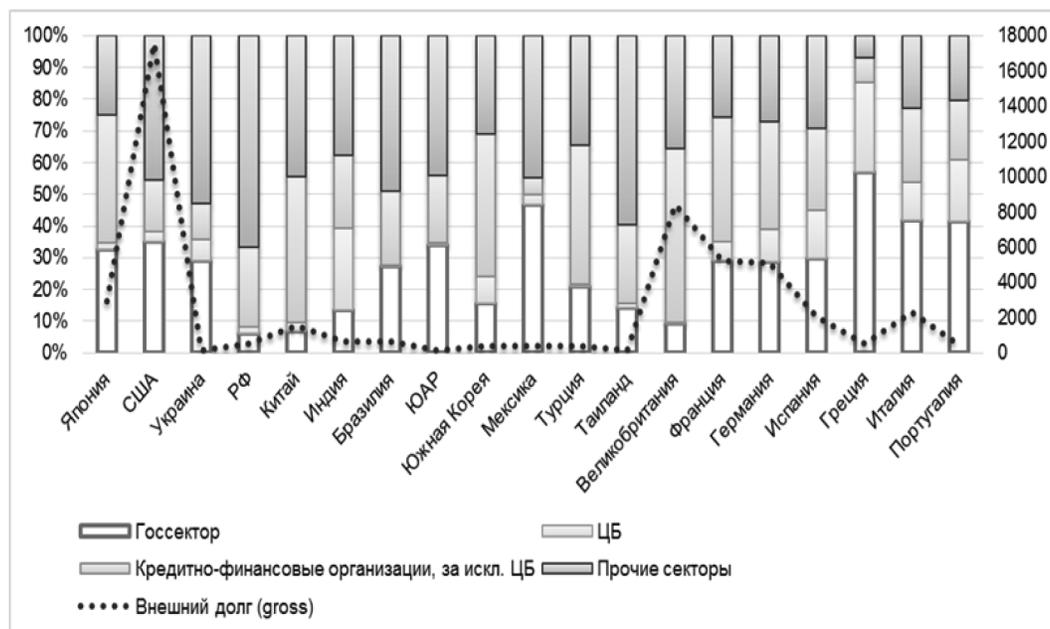

Рис. 4. Структура внешней задолженности ряда стран (левая ось, %) и внешний долг в абсолютном выражении (правая ось, млрд долл. США), 2015 г.

Источник: составлено авторами на основании данных Всемирного банка.

Согласно отчету МВФ, представленному в 2015 г., совокупный корпоративный долг нефинансовых компаний развивающихся стран, за исключением Китая, в период с 2004—2014 гг. увеличился почти в 4 раза [8]. При этом в 2016 г. в развивающихся странах и странах с переходной экономикой ожидается замедление темпа роста экономики, который в 2015 г. составил лишь 3,8%. Эта рецессия, затронувшая множество стран, среди которых необходимо выделить Китай, РФ и Бразилию, вызвана следующими факторами:

- сокращением спроса на природные ископаемые Китая, которое затронуло множество развивающихся стран в Латинской Америке и Африке;
- падением цены на нефть более чем на 60%, что сделало трудно осуществимым рост экономик стран-экспортеров углеводородного сырья;
- масштабным оттоком капитала (порядка 600 млрд долл. США), вызванного прогрессирующей спекулятивной деятельностью, возникшей в результате стремления инвесторов к более высокой доходности ценных бумаг в развивающихся странах, в то время как в результате антикризисной политики процентные ставки в наиболее развитых странах опустились почти до нулевой отметки (рис. 5) [9].

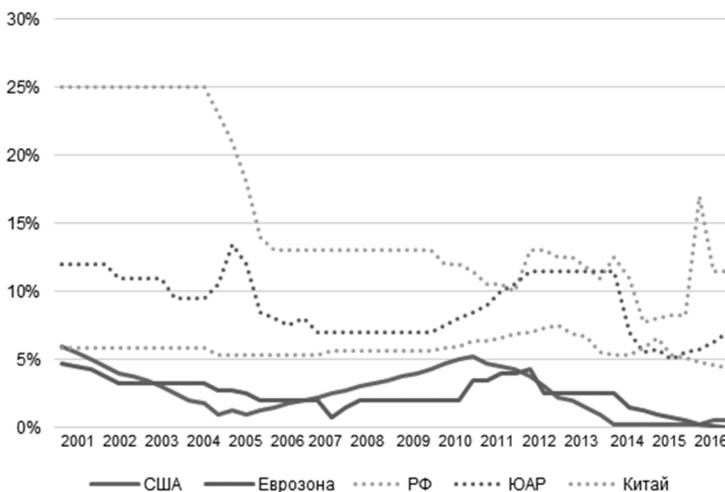

Рис. 5. Динамика ключевой ставки Центральных Банков ряда стран, %, 2001—2016 гг.

Источник: составлено на основании данных Международного валютного фонда и Организации экономического сотрудничества и развития.

Все перечисленные негативные факторы имеют множество последствий в виде сокращения ликвидности, роста стоимости и обслуживания заимствований, падения курса национальных валют (как например, в России, Мексике и т.д.), снижения стоимости ценных бумаг и прочих активов. Это наносит серьезный урон перспективам дальнейшего роста развивающихся экономик. Стабильности ситуации и предотвращению кризиса в данной группе стран способствуют, в частности, наращивание валютных резервов (в большинстве азиатских стран, в том числе Китае) и макропруденциальные меры по сдерживанию притока капитала.

Наиболее уязвимым кажется корпоративный сектор, увеличивший свою долговую нагрузку благодаря притоку капитала. Наблюдаемый в настоящий момент

отток негативно влияет на котировки акций компаний, увеличивает величину финансового рычага, а также вероятность банкротства.

Таким образом, развивающимся рынкам следует готовиться к последствиям глобального финансового ужесточения (*global financial tightening*). Основные рекомендации МВФ по вопросам проводимой политики ужесточения заключаются в следующем:

- обязательный мониторинг наиболее уязвимых и системно значимых фирм, банков и иных секторов, тесно связанных с ними;
- расширение мониторинга требует усовершенствования системы сбора данных о финансах корпоративного сектора экономики, в том числе о валютных кредитах;
- грамотная микро- и макропруденциальная политика может ограничить возможный рост валютных финансовых рисков и обуздать чрезмерное наращивание корпоративных заимствований;
- на фоне нормализации денежно-кредитной политики в развитых странах развивающимся рынкам следует готовиться к возможному увеличению банкротств и реформам процесса определения неплатежеспособности должника [8].

Особенности внешнего долга РФ

Внешний долг Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия рос вплоть до 2014 г. и увеличился почти на 600 млрд долл. США (рис. 6). Затем отмечается обратная тенденция, совокупная внешняя задолженность начала погашаться рекордными темпами и на 1 января 2016 г. составила всего 515,8 млрд долл. США, причем на фоне кризисной ситуации в экономике и падения курса рубля. По мнению ряда экономистов, причина такого резкого изменения тенденции отечественных заимствований кроется в западных санкциях, которые фактически закрыли доступ национальным компаниям к достаточно дешевым зарубежным кредитам. Если бы не такие кардинальные меры, возможно, совокупный внешний долг и продолжал бы расти теми же темпами, причем в большей степени за счет роста корпоративных займов банков и фирм для финансирования своей деятельности. По заявлениям Министерства финансов РФ, внешний долг в 2016 г. также сократится примерно на 50 млрд долл. США, выплаты по внешним долгам также будут сокращены в 2 раза по сравнению с 2015 г. [3].

На первый взгляд кажется, что ситуация с российским долгом как в относительном, так и в абсолютном выражении достаточно стабильна и не несет в себе никаких существенных системных рисков. Однако не стоит забывать о том, что в отличие, например, от Японии, в структуре совокупного долга которой преобладают внутренние заимствования, практически 90% российского внешнего долга приходится на корпоративный сектор экономики, что несет в себе прямую угрозу дефолта предприятий и банков в условиях ухудшающейся макроэкономической конъюнктуры, притом что суверенное государство в силу особенностей устройства не может быть признано банкротом. Стоит отметить, что порядка 30% корпоративного долга приходится на таких отечественных «гигантов», как «Газпром», «Роснефть», ВТБ, «Сбербанк» и т.д., которым государство нередко помогает с исполнением долговых обязательств.

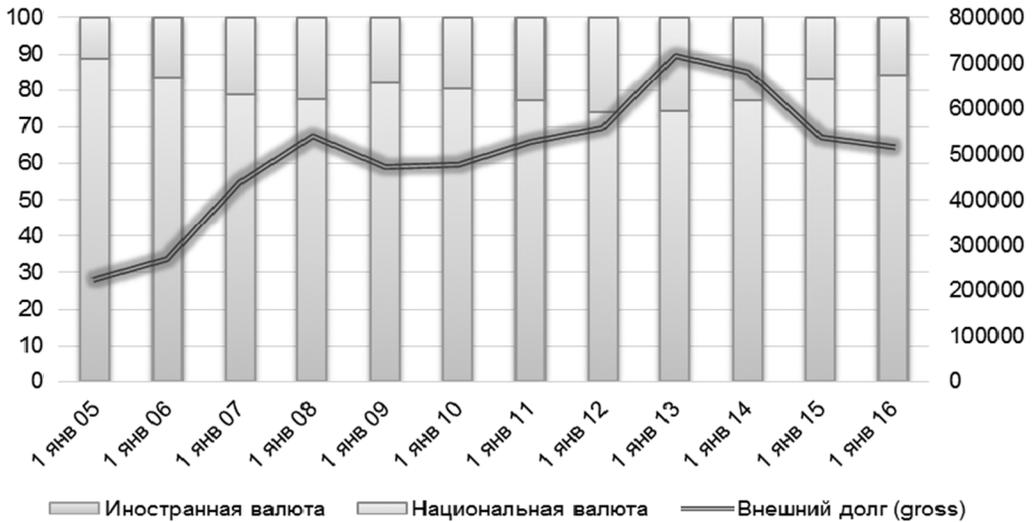

Рис. 6. Структура и динамика внешнего долга РФ, % и млн долл. США, 2005—2016 гг.
 Источник: составлено на основе данных Банка России

Согласно ряду экспертных мнений и отчетам, публикуемым Банком России, внешний государственный долг погашается вовремя и в полном объеме. При этом доступ к заимствованиям на зарубежных рынках по-прежнему закрыт и в ближайшем будущем не предвидится также кредитования других стран (Россия по-прежнему остается нетто-кредитором). Однако несмотря на то, что Банк России обладает достаточными золотовалютными резервами (387 млрд долл. США на 1 апреля 2016 г.), а государственные корпорации продолжают получать стабильную валютную выручку, не стоит забывать о кризисном опыте других стран и о факторах, вызывающих негативные последствия для экономики в целом. В данном случае подразумевается отток капитала из страны, который в 2015 г. составил порядка 60 млрд долл. США, экономическая рецессия, понижение кредитных рейтингов, исчерпаемость резервных фондов и т.д., что ведет к новым, более дорогим, заимствованиям для финансирования дефицита бюджета.

Даже краткий анализ ряда проблем внешних заимствований РФ в условиях непрекращающихся санкций убеждает в необходимости развития отечественного рынка долговых финансовых инструментов и рынка инвестиций для смягчения негативного влияния внешних факторов и стимулирования инвестиционной активности внутри страны. Так, Минфином России предлагается создание специальной долговой ценной бумаги, которую население сможет приобретать напрямую в банках, а не через профессиональных участников рынка ценных бумаг, как это было ранее. Более того, совместно с ужесточением в стране фискальной политики Банку России рекомендуется проводить более мягкую денежно-кредитную политику в интересах выхода на траекторию устойчивого экономического роста. Рост предложения денег на рынке должен решить по крайней мере две ключевые задачи — поддержание кредитования предприятий реального сектора экономики на приемлемом уровне, а также финансирование дефицита федерального бюджета, которое в 2015 г. осуществлялось в основном за счет Резервного фонда.

Банку России необходимо также поддерживать спрос на государственные долговые ценные бумаги посредством операций рефинансирования коммерческих банков.

Опыт развитых стран (США, Японии, ЕС), рекомендации международных финансовых организаций, а также ситуация на мировом рынке долговых обязательств говорят о том, что России для эффективного управления не столько государственным, сколько совокупным внешним долгом необходимо решить следующие задачи:

— создать единый орган, занимающийся непосредственно управлением совокупным долгом, аналог Российского финансового агентства, которое планировалось учредить как организацию, контролирующую средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния;

— соблюдать рекомендаций МВФ по мониторингу основных показателей внешней долговой устойчивости и контролю за финансовым состоянием системообразующих предприятий;

— оптимизировать структуру внешнего долгового портфеля страны, продолжая его ориентировать на рынок внутренних заимствований, его развитие.

Заключение

В сегодняшних реалиях высокой степени взаимозависимости большинства экономик мира критический уровень внешней задолженности действительно представляет собой реальную угрозу национальной безопасности. Все большую опасность для большинства стран представляет разрастающийся совокупный долг, аккумулирующий не только долговые обязательства сектора государственного управления, но и долги частного сектора — банков, нефинансовых корпораций. Показательные примеры ряда развитых и динамично развивающихся стран, в частности Греции, США, Португалии, Испании, Бразилии, служат предостережением для других государств с непропорционально высоким или плохо структурированным уровнем задолженности и убеждают в острой необходимости эффективной национальной стратегии по управлению государственным и совокупным долгом в целях сохранения суверенитета страны. Российской Федерации в условиях продолжающегося экономического кризиса нельзя забывать о все возрастающей стоимости внешних заимствований, с которыми приходится работать, и рисков, с ними связанных. Единственной надежной альтернативой является проведение структурных реформ, государственная поддержка курса на диверсификацию экономики, отмена экономических санкций западных стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Брагинская Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности. М.: Университетская книга, 2007.
- [2] Вавилов А. Государственный долг: уроки кризиса и принципы управления. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец-издат, 2003. С. 100.
- [3] Миллиарды на вынос / Ю. Кривошапка // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2016/01/20/gosdolg.html>
- [4] Global Sovereign Debt Report — 2014, prepared by Standard&Poor's Rating Services.

- [5] Guidelines for Public Debt Management: Accompanying Document, prepared by the Staffs of the International Monetary Fund and the World Bank Approved by V. Sundararajan and Kenneth G. Lay November 21, 2002.
- [6] The US Debt Just Exceeded \$19 Trillion. Here's How We Got Here / Romina Boccia. URL: <http://dailysignal.com/2016/02/02/the-us-debt-just-exceeded-19-trillion-heres-how-we-got-here>.
- [7] U.S. Debt Ceiling: Costs and Consequences / Jonathan Masters. URL: <http://www.cfr.org/budget-debt-and-deficits/us-debt-ceiling-costs-consequences/p24751/>.
- [8] Global financial stability report: vulnerabilities, legacies, and policy challenges: risks rotating to emerging markets /prepared by IMF staff. — 2015.
- [9] World Economic Situation and Prospects 2016 /prepared by UN/DESA, UNCTAD and UN regional commissions. — 2015.
- [10] <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/> — статистическая служба Европейской Комиссии.
- [11] <http://imf.org/> — официальный сайт Международного Валютного Фонда.
- [12] <http://worldbank.org/> — официальный сайт Всемирного Банка.
- [13] <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> — Всемирная книга фактов ЦРУ.

EXTERNAL DEBT IS A THREAT TO NATIONAL SECURITY?

A. Antonova, E.V. Ponomarenko

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to one of the major problems of modern times — the issue of external public borrowing expansion and the ways public and total debt is managed in different countries.

The article provides analytical overview of the current state of the world's public finances and brief analysis of the global sovereign debt structure. Using the example of developed and emerging markets, the authors show us typical directions of the possible threats to the national economic security, and an acute need to develop effective national strategies for the external debt management.

Key words: external debt, debt crisis, world debt geography, economic security, credit rating, standard of living, sovereignty

REFERENCES

- [1] Braginskaya L.S. Gosudaarstvenniy dolg: analis sistemi upravleniya I otsenka ee effektivnosti. M.: Universitetskaya kniga, 2007 [Lada Braginskaya. National debt: analisys of management system and evaluation of its effectiveness. Moscow: Universitetskaya kniga publishers, 2007].
- [2] Vavilov A. Gosudarstvenniy dolg: uroki krizisa i principi upravleniya. 2 izd., perepab. i dop. M.: Gorodets-izdat, 2003. S. 100 [Andrey Vavilov. National debt: crisis lessons and principles of management. 2nd edition. Moscow: Gorodets-izdat publishing house, 2003. 100 p.]
- [3] Milliardi na vinos[electronniy resurs]. U. Krivoshapka. Rossiyskay gazeta (URL <http://rg.ru/2016/01/20/gosdolg.html>) [Yulia Krivoshapko. 'Billions to carry away'. Rossijskaya gazeta newspaper from 19.01.2016, link /react-text <http://rg.ru/2016/01/20/gosdolg.html>]
- [4] Global Sovereign Debt Report — 2014, prepared by Standard&Poor's Rating Services.

- [5] Guidelines for Public Debt Management: Accompanying Document, prepared by the Staffs of the International Monetary Fund and the World Bank Approved by V. Sundararajan and Kenneth G. Lay November 21, 2002.
- [6] The US Debt Just Exceeded \$19 Trillion. Here's How We Got Here / Romina Boccia. URL: <http://dailysignal.com/2016/02/02/the-us-debt-just-exceeded-19-trillion-heres-how-we-got-here>.
- [7] U.S. Debt Ceiling: Costs and Consequences / Jonathan Masters. URL: <http://www.cfr.org/budget-debt-and-deficits/us-debt-ceiling-costs-consequences/p24751/>.
- [8] Global financial stability report: vulnerabilities, legacies, and policy challenges: risks rotating to emerging markets /prepared by IMF staff. — 2015.
- [9] World Economic Situation and Prospects 2016 /prepared by UN/DESA, UNCTAD and UN regional commissions. — 2015.
- [10] <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>
- [11] <http://imf.org>
- [12] <http://worldbank.org/> —
- [13] <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> -.

ЭКОНОМИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАХРЕЙНА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.А. Айдрус

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Королевство Бахрейн характеризуется стабильными темпами экономического развития, несмотря на замедление темпов роста мировой экономики и ухудшение конъюнктуры на мировом рынке нефти. Сохранение экономической стабильности обусловлено рядом причин. В статье анализируются факторы конкурентоспособности Бахрейна в мировой экономике, в основе которой лежит несколько факторов, прежде всего проводимая политика диверсификации экономики, активное участие в международной экономической деятельности, развитие человеческого капитала и сотрудничество в рамках регионального интеграционного объединения.

Ключевые слова: Бахрейн, Бахрейн в мировой экономике, факторы конкурентоспособности экономики Бахрейна, ССАГПЗ

Первым в России автором труда по вопросам развития экономики Бахрейна стал В.Л. Бодянский. Его труд увидел свет в 1976 г. [9]. Российские экономисты-востоковеды В.А. Исаев и А.О. Филоник посвятили ряд исследований социально-экономическому развитию Бахрейна и другим аравийским государствам [10; 12]. Авторы выделили нефтегазовый сектор в качестве основы устойчивого развития Бахрейна [11]. И.А. Александров дал полную характеристику развития промышленности стран Персидского залива, включая Бахрейн [4]. Шкваря Л.В. исследует различные аспекты состояния, роста, модернизации экономик Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) [14].

О направлениях повышения конкурентоспособности Бахрейна, прежде всего на международных финансовых рынках, пишет Е.С. Бирюков [5—7]. Он определил, что «стратегия Бахрейна по укреплению своих позиций на рынке финансовых услуг включает в себя ряд основных направлений. Это, во-первых, улучшение системы регулирования. Во-вторых, постоянное улучшение качества банковских и финансовых услуг, кроме того, поощряется создание инновационных финансовых продуктов, например, в сфере исламских финансов. В-третьих, Бахрейн проводит политику развития квалифицированных кадров» [8].

Инновационный аспект развития бахрейнской экономики рассматривается в работе В.И. Русаковича, который отмечает быстрый рост рынка технологий и коммуникаций Бахрейна и указывает на то, что существует потенциал его развития в силу того, что он «пока не достиг своей высшей точки» [13].

Аль-Саяад М. исследовал различные аспекты членства Бахрейна в международных организациях и участия в международных конвенциях и соглашениях, в частности в ВТО, Рамочной конвенции по изменению климата и Киотском протоколе [16].

Ретроспективный взгляд на экономическое развитие Бахрейна

Королевство Бахрейн, наименьшее по площади арабское государство (около 780 кв. км (1), населяют 1,332 млн человек [33]. Бахрейн характеризуется стратегической локацией. Расположенный в Персидском заливе остров окружен «нефтяными» государствами, на долю которых приходится большая часть разведанных мировых запасов нефти (54%) и газа (39%) [35]. К тому же страна находится между серьезными геополитическими соперниками — Саудовской Аравией и Ираном. На острове расположена база Пятого флота ВМС США. Недавно Бахрейн подписал соглашение с Великобританией о создании военно-морской базы [40].

Географическое положение Бахрейна всегда оказывало значительное влияние на его экономическое развитие. В древние времена в стране традиционно были развиты судостроение, рыболовство, добыча жемчуга, торговля. В древние и Средние века остров являлся региональным торговым центром. Был налажен экспорт фиников и лошадей. Развитие получила текстильная промышленность, продукция которой также экспортировалась [37]. В конце XIX в. Бахрейн превратился уже в международный центр торговли жемчугом наряду с Лондоном, Бомбеем, Парижем и Нью-Йорком. В связи с появлением искусственно культивируемого жемчуга в 1930-е гг. жемчужный период развития страны подошел к концу. На смену ему пришла нефтяная эпоха.

Зарождение нефтегазовой промышленности страны началось еще в 1840 г., когда капитан Констебль от имени Геологического комитета Индии впервые провел геологические исследования в Бахрейне. В 1928 г. компания Eastern Gulf Oil Company, учрежденная Ф. Холмсом и проводившая агрессивную политику в области разработки месторождений, перепродала опционный договор американской компании Standard Oil of California (SOCAL), которая в 1929 г. учредила канадский филиал — Bahrain Petroleum Company (BAPCO). В 1932 г. забила первая нефть. Растущие объемы добычи позволили в 1934 г. отправить с молодого месторождения Авали первый нефтетанкер в Японию. С тех пор в стране наблюдалось поступательное развитие углеводородной отрасли. По мере укрепления нефтяной отрасли расширялось использование и природного газа, что содействовало процессу индустриализации: в стране было налажено производство алюминия, развивалась нефтехимическая промышленность. Длительное время ведущим фактором социально-экономического развития Бахрейна являлся нефтегазовый сектор.

Нефтяной бум 1973 г. и последующий бурный рост деловой активности позволили Бахрейну начать переход к нефтяному периоду своего развития. Приток ресурсов от экспорта углеводородов превратил Бахрейн в международный финансовый центр, хотя возникновение финансовой отрасли в Бахрейне относят к 1920 г., когда отделение Восточного банка (Eastern Bank — сейчас это Standard Chartered Bank) начало свои операции на территории страны. За этим последовало создание Британского банка Ближнего Востока (British Bank of the Middle East, сейчас Hongkong and Shanghai Banking Corp (HSBC)) в 1944 г., затем первого местного банка — Банка Бахрейна (Bank of Bahrain) (сейчас Национальный банк Бахрейна, National Bank of Bahrain) в 1957 г. и, наконец, Арабского банка (Arab Bank Limited) в 1960 г. Указанные банки на протяжении многих лет успешно удовлетворяли потребности клиентов в торговом финансировании и размещении депозитов. С 1978 г. в стране было положено начало формирования мирового центра исламских финансов. Тогда был учрежден Исламский банк Бахрейна (Islamic Bank of Bahrain). В 1980-х гг. в стране появилось еще четыре банка. На протяжении 1990-х гг. XX в. еще восемь банков получили лицензии на осуществление исламских сделок.

Более 30 лет Бахрейн — финансовая столица арабского региона, сменившая охвативший гражданской войной Ливан. Вплоть до создания Дубайского международного финансового центра и Катарского международного финансового сектора у Бахрейна не было конкурентов в регионе.

Таким образом, 1970-е гг. ознаменовались динамичным развитием финансовой отрасли Бахрейна. В этот же период (в начале 1970-х гг.) правительство Бахрейна приняло решение диверсифицировать экономику. С тех пор макроэкономическая, инвестиционная, денежно-кредитная, налогово-бюджетная политика нацелена на выполнение поставленной задачи. Ключевыми звеньями снижения зависимости от добычи нефти и газа являются высокоразвитая инфраструктура, благоприятный деловой климат и квалифицированные человеческие ресурсы. Все это сегодня составляет основу конкурентоспособности Бахрейна в региональном и глобальном масштабе [3].

Роль Бахрейна в мировой экономике

Страна исторически характеризуется очень активной позицией как в региональном, так и международном экономическом пространстве.

В 1970 г. Бахрейн присоединился к Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК), созданной в 1968 г. и объединившей так называемых второстепенных экспортеров нефти из числа арабских нефтепроизводителей, а также импортеров. В настоящее время ОАПЕК объединяет 11 членов, в том числе и крупных поставщиков углеводородов: Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис и ОАЭ [39].

С 1972 г. страна присоединилась к организации «Исламская конференция». Бахрейн входит в учредители Исламского банка развития с долей в 0,19% от общего капитала [34].

В 1981 г. Бахрейн стал членом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Присоединение Бахрейна к интеграционному блоку открыло

новые горизонты и возможности для экономического роста экономики, особенно частного сектора. В 1983 г. государства — члены ССАГПЗ учредили зону свободной торговли, в которой перемещение товаров, произведенных этими государствами, освобождается от таможенных сборов. Это и был первый шаг к экономической интеграции. В этом же году страны определили общий уровень таможенных пошлин для внешнего мира в пределах 4—20%.

Вторым шагом стало создание таможенного союза в 2003 г. Позднее государства постепенно пришли к созданию общего рынка, который предполагает не только снятие всевозможных тарифных и нетарифных барьеров, но и свободное перемещение людей и капитала, а также гармонизацию экономической политики. Провозглашенный в декабре 2007 г. общий рынок в арабских странах Залива начал действовать с января 2008 г.

В 2009 г. Бахрейн, Саудовская Аравия, Кувейт и Катар создали единый валютный совет, призванный контролировать введение общей валюты, и подписали соглашение об общей денежной единицы и положение о создании Центрально-го банка ССАГПЗ.

В 2010 г. странам интеграционного объединения не удалось приступить к введению новой валюты. Последствия мирового финансового кризиса затормозили переход к единой валюте. В ноябре 2010 г. генеральный секретарь ССАГЗ заявил, что валютный союз без ОАЭ будет неполным. Помимо разногласий о месте нахождения Центрального банка Совета, участники не смогли прийти к консенсусу и по другим техническим вопросам, касающимся платежной системы, регулирования и обменного курса. Последовавшая волна социальных волнений привела к смене приоритетов. В 2012 г. шесть членов ССАГПЗ заявили о планах перехода от регионального блока в конфедерацию. Ожидается, что изначально союз будет заключен между Бахрейном и Саудовской Аравией, а затем к ним присоединятся Оман, Кувейт, Катар и ОАЭ. В рамках нового объединения планируется создать единое экономическое пространство, отменить пограничный и таможенный режим, внедрить безвизовый режим. Страны-участницы намерены интегрировать свои усилия во внешней политике и обороне.

В 2014 г. страны вновь вернулись к обсуждению введения единой валюты и попыткам убедить ОАЭ и Оман присоединиться к валютному союзу [34].

В 2015 г. произошло углубление интеграции в рамках общего рынка. Оно коснулось регулирования миграции трудовых ресурсов. Было унифицировано регулирование для государственного и частных секторов, а также в области социального страхования и выплат пенсий, прав собственности на недвижимое имущество страхование и выплаты пенсий, владения имуществом, движения капитала, прав на образование, здравоохранение и социальные услуги во всех странах ССАГПЗ, хотя пока сохраняются некоторые барьеры в торговле отдельными товарами и услугами [30]. Очевидно, что Бахрейн является членом наиболее развитого интеграционного объединения в мире после ЕС и АСЕАН.

В 1995 г. Бахрейн одним из первых государств мира присоединился к Всемирной торговой организации (ВТО). Интересно отметить, что Бахрейн никогда не принимал участия в каких бы то ни было спорах в рамках ВТО ни непосредственно, ни в качестве третьего лица. Также он не имел торговых споров со своими региональными и внерегиональными торговыми партнерами.

Королевство заинтересовано в усилении двустороннего и многостороннего сотрудничества. В 2004 г. между Бахрейном и США было заключено соглашение о свободной торговле (ССТ). Бахрейн стал первой страной ССАГПЗ, заключившей подобное соглашение. Оно вступило в силу в августе 2006 г. и охватывает торговлю товарами и услугами, а также содержит положения, касающиеся инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности, электронной торговли, трудовых отношений, окружающей среды и урегулирования споров. Так, в области государственных закупок поставщики из США пользуются одинаковыми ценовыми преференциями в размере 10%, так как эта льгота предоставляется для отечественных поставщиков и партнеров из ССАГПЗ в таком же размере. По словам министра промышленности и торговли, соглашение о свободной торговле с США ежегодно приносит бахрейнской экономике 1,3 млрд долл. [23].

Помимо соглашения о свободной торговле, заключенного с США, Бахрейн участвует в составе Совета сотрудничества стран Залива в ССТ с Сингапуром, подписанном в 2008 г. и вступившем в силу в 2013 г. В 2009 г. Бахрейн заключил ССТ со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), созданной в 1960 г. семью европейскими странами. В настоящее время ее членами остаются Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн. Соглашение вступило в силу в 2013 г. [25].

У Бахрейна подписаны соглашения об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве и протоколы о намерениях в этой области с 31 страной. С группой стран (35) у Бахрейна подписаны соглашения о поощрении и защите инвестиций, в том числе с Россией, Великобританией, Германией, Францией, США. Между Бахрейном и зарубежными странами заключено более 40 соглашений об избежании двойного налогообложения, причем практически все уже ратифицированы [21].

Количество соглашений, подписанных Бахрейном с другими государствами, говорит о высоком рейтинге страны на региональном и международном уровне, в том числе и как финансового центра.

Бахрейн в рамках ССАГПЗ является членом ФАТФ. Королевство входит в Глобальный форум ОЭСР по прозрачности и обмену информацией.

Важным показателем является сотрудничество с международными организациями по вопросам развития оффшоров, участие в их инициативах и быстрое реагирование на рекомендации данных организаций.

В 2009 г., по мнению Форума финансовой стабильности (реорганизованного позднее в Совет финансовой стабильности), страна характеризовалась средним качеством надзора и регулирования бизнеса. В ноябре 2011 г., по данным Совета финансовой стабильности, Бахрейн уже входил в число стран, строго соблюдающих стандарты по регулированию и надзору за международной деятельностью банков, страховых компаний и рынков ценных бумаг, а также обмену информацией [31].

ОЭСР высоко оценивает роль Королевства Бахрейн в вопросе обмена информацией между странами и установления прозрачности административной и финансовой систем. По данным показателям Бахрейн примыкает к таким странам, как Бермудские о-ва, Каймановы о-ва, Кипр, Маврикий, Мальта, о-в Мэн, Нидерландские Антильские о-ва, Сан-Марино и Сейшельские о-ва.

На сегодняшний день Бахрейном подписано около 40 соглашений об обмене информацией, в частности, с Австралией, Мексикой, Великобританией, Исландией, Ирландией, Малайзией, Сингапуром, Грузией, Швецией, Норвегией, Сейшелами, Чехией, Мальтой.

В целом, Бахрейном накоплен богатый опыт международного сотрудничества, который отражается на степени конкурентоспособности страны на мировой арене, о чем свидетельствуют различные международные рейтинги. «Фонд наследия» в 2016 г. присудил Бахрейну 18-е место в мире по критерию открытости, что позволяет считать бахрейнскую экономику открытой в значительной степени (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг экономической свободы стран мира в 2015 г.

Рейтинг	Страна	Баллы	Изменение по отношению к прошлому году
1	Гонконг	89,6	-0,5
2	Сингапур	89,4	0,0
3	Новая Зеландия	82,1	+0,9
18	Бахрейн	75,1	-1,7
143	Россия	52,1	+0,2

Источник: составлено по [20].

Среди 17 стран Ближнего Востока Бахрейн традиционно занимает 1-е место по показателю экономической свободы.

В 2015 г. в отчете Doing Business Report Бахрейн находился на 53-м месте в мире и на 2-м месте после ОАЭ в арабском регионе [24].

Благодаря современному уровню и стилю жизни, легкости интеграции в общество в 2009 г. Королевство было признано самым дружелюбным государством мира [38]. Бахрейн отличается высоким уровнем толерантности и комфортом проживания.

По Международному индексу прав собственности, в 2013 г. стране удалось подняться на шесть ступеней до 33-го места по сравнению с 2012 г. По одному из трех компонентов индекса (правовая и политическая среда; право физической собственности; право интеллектуальной собственности) Бахрейн входит в ведущие 10 стран мира наряду с Швецией, Гонконгом, Сингапуром, Норвегией, Новой Зеландией [29]. Бахрейн — мировой лидер в сфере управления исламскими финансами [28].

Итак, несмотря на ограниченность природных, территориальных и человеческих ресурсов, Королевство с каждым годом укрепляет свои позиции на региональном и международном уровне и стремится создать экономику современного типа.

Факторы конкурентоспособности Бахрейна

Участие Бахрейна в региональной интеграции имеет ключевое значение для экономического развития королевства и, соответственно, усиления конкурентоспособности страны на мировых рынках. Партнеры по интеграционному блоку входят в число ведущих экспортеров и импортеров. Инвестиционное сотрудни-

чество в рамках ССАГПЗ сыграло важную роль в формировании ряда производств. Капитал Кувейта, ОАЭ, Катара и Саудовской Аравии задействован в алюминиевой, нефтегазовой, нефтехимической промышленности. Так, 12,5% капитала компании BANAGAS принадлежит кувейтской Boubyan Petrochemical Company. В Gulf Petrochemical Industries Company (GPIC) саудовская корпорация Saudi Basic Industries Corp и кувейтская компания Petrochemical Industries Company владеют равными долями капитала (по $\frac{1}{3}$). Компании Mubadala из ОАЭ принадлежит 32% в Tatweer Petroleum [3]. Основными акционерами алюминиевого завода ALBA является наряду с бахрейнской Mumtalakat саудовская SABIC Investment Company (20,62%) [17].

Страны ССАГПЗ являются опорой и в развитии транспортной инфраструктуры. Помимо вложений в базовые отрасли аравийские монархии являются опорой в развитии транспортной инфраструктуры. Транспортная артерия, соединяющая Королевство с остальными странами региона, — мост Короля Фахда — позволяющая Бахрейну иметь качественный источник дохода от туристов не только из Саудовской Аравии, но и Кувейта, была построена Саудовской Аравией. Запланированное к 2018 г. строительство Катарско-Бахрейнского моста дружбы также предполагалось вести в основном за счет финансовых средств Катара.

Важное значение в функционировании финансовой системы играют ресурсы ССАГПЗ. На фондовом рынке инвесторы из ОАЭ, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии и Омана представлены весьма широко — на них приходится более 40% портфельных инвестиций в ценные бумаги Биржи Бахрейна [18]. Внушительным показателем является и доля активов стран ССАГПЗ в консолидированных активах банков Бахрейна.

Второй ключевой составляющей конкурентоспособности Бахрейна является создание развитой инфраструктуры, что подразумевает формирование современной и развитой логистическо-транспортной сети, комфортабельных офисных центров и жилых помещений, ресторанов, развлекательных заведений и т.п. и обеспечений условий для удобного дистанционного управления и ведения международного бизнеса.

Издавна являясь транспортным узлом региона, Бахрейн уделял особое внимание развитию транспортной системы. Новейший порт Халифа бен Сальман, строительство которого обошлось в 136,3 млн бахрейнских динаров, был открыт в апреле 2009 г. Расположенный на 110 га порт обладает мощностью, в 4 раза превышающей порт Сальман, принимавший суда в течение предыдущих 50 лет [32].

Международный аэропорт Бахрейна, первый аэропорт в аравийском регионе, построенный еще в 1927 г., принимает до 9 млн авиапассажиров в год, включая бахрейнцев. Доказательством высокого качества услуг является присвоение в 2010 г. международному аэропорту Бахрейна звание лучшего аэропорта на Ближнем Востоке. Этот авиаузел на самом высоком уровне соответствовал таким критериям, как комфортабельность, легкость и скорость процедур обслуживания пассажиров. Недавно начался проект по модернизации и расширению мощностей международного аэропорта до 14 млн человек (объем инвестиций 1,1 млрд долл) [22].

Мост Короля Фахда, соединивший Бахрейн с Саудовской Аравией в 1986 г. и пропускающий в год более 10 млн транспортных средств, 500 тыс. фур и 17 млн

человек, также является важным фактором развития международного бизнеса в островном государстве. В ближайшее время планируется начать работы по увеличению пропускной способности моста на 132%. Также предполагается строительство еще одного моста между странами для автомобильного и железнодорожного транспорта [36].

Благодаря наличию хорошо развитой транспортной системы и сопутствующей инфраструктуры в Бахрейне получили постоянное присутствие многочисленные транснациональные корпорации, занимающиеся бизнесом в Заливе. В стране базируется более 400 финансовых компаний и банков.

Международный бизнес привлекает либеральное законодательство королевства, которое является также важной составляющей конкурентоспособности бахрейнской экономики. Ключевой характеристикой также является существенно упрощенная система регистрации и функционирования компаний, обеспечивающая комфортную среду для развития бизнеса. По некоторым видам налогов в Бахрейне установлена нулевая ставка: налог на корпорации; подоходный налог; налог на инвестиционный доход; налог на материальные ценности; налог на доходы от сдачи имущества в аренду; налог на прирост капитала; налог с продаж; гербовый сбор; налог, взимаемый при приобретении недвижимости и земли, а также при покупке акций, бондов и других инвестиционных инструментов.

Единый налог на прибыль по ставке 46% применим к компаниям нефтегазовой промышленности (разведка, производство и переработка), ведущим деятельность в Бахрейне. При этом возможны некоторые вычеты из налогооблагаемой базы (в том числе стоимость материалов, производственные и управленческие расходы, амортизационные отчисления). Муниципальный налог уплачивается физическими и юридическими лицами, арендующими недвижимость в Бахрейне. Его размер зависит от вида недвижимости, а именно: жилая немеблированная, жилая меблированная недвижимость, коммерческая недвижимость и т.п. Социальный налог уплачивается всеми компаниями-работодателями, если число работников больше 10, и делится между работодателем и работником в пропорции 7 : 3% соответственно. Единственный налог на продажи — это налог на продажу бензина по ставке 12%. Компаниям со 100%-ным иностранным капиталом разрешено осуществлять деятельность более чем в 95% сферах частного сектора [19].

Статус международного и регионального финансового центра подразумевает предоставление на должном уровне услуг банков, страховых и трастовых компаний. Для обслуживания международных компаний необходимо также наличие квалифицированных специалистов — финансистов, юристов, бухгалтеров, аудиторов, программистов, переводчиков и другого персонала (секретарей, охранников, шоферов). Поэтому развитие человеческого капитала — неотъемлемая составляющая успеха.

Королевство отличается наличием квалифицированных человеческих ресурсов (национальных и иностранных). Бахрейн — первая страна в Заливе, где в 1919 г. открылась государственная школа для мальчиков, а в 1928 г. — и для девочек [15]. Таким образом, Бахрейн стал первой страной ССАГПЗ, которая создала условия для получения образования женщинами.

В конце 1960-х гг. в Бахрейне появляются первые колледжи, в 1986 г. открыл двери первый университет в Королевстве — Бахрейнский университет. Сегодня

в стране функционирует три государственных университета: Бахрейнский университет (открыт в 1986 г.), Арабский университет Персидского залива (создан в 1980 г.), Политехнический университет Бахрейна (основан в 2008 г.).

Процесс диверсификации экономики создал потребности в новых специалистах, в связи с чем появилась необходимость расширения предложения образовательных программ. В этот период активное развитие в Бахрейне получил частный сектор. Первый частный университет, Ahlia University, был основан в 2001 г. С тех пор было открыто 14 частных вузов, на 2016 г. в королевстве функционирует 11 частных университетов, в том числе три иностранных (табл. 2).

С целью развития образования правительство позволило создавать высшие учебные заведения иностранным государствам. Некоторые арабские страны (Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Бахрейн) развивают высшее образование по такой новой модели, стимулируя открытие на своей территории кампусов и представительств зарубежных университетов [2].

Таблица 2

Частные университеты Бахрейна

ВУЗ	Тип вуза	Год основания
Международный центр Технологического института Бирла (Birla Institute of Technology International Centre)	Частный Офшорный центр Birla Institute of Technology, Индия	2000 г. (закрыт в 2012 г.)
Университет Ахлия (Ahlia University)	Частный	2001 г.
Университет Персидского залива (Gulf University)	Частный	2001 г.
Королевский университет (The Kingdom University)	Частный	2001 г.
Международный университет AMA (AMA International University)	Частный Кампус AMA Computer University, Филиппины	2002 г.
Арабский открытый университет (Arab Open University)	Частный Бахрейнский филиал Arab Open University	2002 г.
Университетский колледж Бахрейна (University College of Bahrain)	Частный	2002 г.
Нью-Йоркский технологический институт (New York Institute of Technology)	Частный Кампус New York Institute of Technology, США	2003 г. (закрыт в 2014 г.)
Университет науки и технологий Делмон (Delmon University for Science and Technology)	Частный	2003 г. (закрыт в 2013 г.)
Университет прикладных наук (Applied Science University)	Частный	2004 г.
Королевский колледж хирургов в Ирландии — Медицинский университет Бахрейна (RCSI Medical University of Bahrain)	Частный Подразделение Royal College of Surgeons in Ireland, Ирландия	2004 г.
Королевский университет для женщин (Royal University for Women)	Частный	2005 г.
Университетский колледж Талаль Абу Газале (Talal Abu Ghazaleh University College)	Частный	2012 г.
Бахрейнский институт банкинга и финансов (Bahrain Institute of Banking and Finance)	Частный	2014 г.

Источник: составлено по [1].

Около 10% государственных расходов направляется именно в сферу образования, что позволяет гражданам Бахрейна бесплатно обучаться в государственных школах и высших учебных заведениях [27].

Сейчас, согласно докладу ООН о человеческом развитии, Бахрейн находится на 45-м месте в мире и относится к группе стран с очень высоким индексом человеческого развития [26].

Таким образом, политика диверсификации экономики, сотрудничество в рамках ССАГПЗ, благоприятный деловой климат, развитая инфраструктура, наличие квалифицированных кадров — все это, несмотря на ограниченность ресурсов, позволяет Бахрейну сохранять конкурентоспособность на мировых рынках. Учитывая опыт страны в достижении поставленных целей экономического развития, в будущем мы можем ожидать закрепления за Бахрейном достигнутого уровня участия в региональной и международной экономике и даже выхода к более высоким показателям.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Площадь территории Бахрейна постоянно увеличивается за счет насыпей песка и создания искусственных островов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Айдрус И.А., Асмятуллин Р.Р. Особенности развития системы высшего образования Королевства Бахрейн // Вестник РУДН. 2016. № 3.
- [2] Айдрус И.А., Горшкова Л.Ю. Особенности развития мирового рынка образовательных услуг на современном этапе: монография. М.: РУДН, 2015. 320 с.
- [3] Айдрус И.А., Кокуйцева Т.В. Королевство Бахрейн: большие возможности маленькой страны / под ред. И.А. Айдрус. Манама: Международная Пресса, 2012.
- [4] Александров И.А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. 542 с.
- [5] Бирюков Е.С. Банковский и финансовый потенциал экономики аравийских монархий Персидского залива: монография. М.: Экономика, 2007. 153 с.
- [6] Бирюков Е.С. Роль финансов стран-членов ССАГПЗ в мировой экономике // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 2. С. 189—195.
- [7] Бирюков Е.С. Страны ССАГПЗ на мировом рынке финансовых услуг. М.: Экономика, 2007. 212 с.
- [8] Бирюков Е.С. Финансовые центры стран ССАГПЗ // Россия и развивающиеся страны: современные тенденции развития. М.: Экон-Информ, 2013. С. 17—28.
- [9] Бодянский В.Л. Современный Бахрейн. Справочник. М., 1976. 312 с.
- [10] Исаев В.А. Нефтяной комплекс арабских стран: сравнительный анализ // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 281—289.
- [11] Исаев В.А., Филоник А.О. Королевство Бахрейн — опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации: монография. М.: Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока, 2006. 292 с.
- [12] Исаев В.А., Филоник А.О., Сейранян Б.Г. Становление государственности аравийских монархий. М.: Институт востоковедения РАН. 180 с.
- [13] Русакович В.И. Инновационное развитие стран Персидского залива: современное положение / Россия и развивающиеся страны: современные тенденции развития. М.: Экон-Информ, 2013.
- [14] Шкваря Л.В. Проблемы субрегиональной межарабской экономической интеграции в условиях глобализации. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. 385 с.

- [15] Al-Misnad, Sheikhha Abdulla. The development of modern education in Bahrain, Kuwait and Qatar with special reference to the education of women and their position in modern Gulf society. Durham theses, Durham University. 1984. P. 57.
- [16] Al-Sayyad M.J. Challenges and Opprtunities Facing Bahrain's Energy Sector in Contemporary Conditions. Manama. 2012. 178 p.
- [17] ALBA. URL: <http://www.albasmelter.com/About%20Alba/Corporate%20Profile/Pages/default.aspx>
- [18] Bahrain bourse closes in on tighter GCC market integration. URL: <http://gulfnews.com/business/banking/bahrain-bourse-closes-in-on-tighter-gcc-market-integration-1.1375853>
- [19] Bahrain Highlights 2016. Deloitte. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-bahrainhighlights-2016.pdf>
- [20] Bahrain. The Heritage Foundation. URL: www.heritage.org/index/Country/Bahrain
- [21] Bilateral Agreements. Ministry of Finance. Kingdom of Bahrain. URL: <http://www.mof.gov.bh/CategoryList.asp?ctype=agree>
- [22] Construction work starts on 1,1 bln Bahrain airport. URL: http://www.arabianbusiness.com/construction-work-starts-on-1-1bn-bahrain-airport-expansion-622078.html#.V9vq3Df_RN0
- [23] Digby Lidsone. Bahrain exploits grand prix pulling power // Financial Times, April 20, 2009.
- [24] Doing business 2015. World Bank Group. URL: http://www.doingbusiness.org/~/_media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB15-Chapters/DB15-Report-Overview.pdf
- [25] Economic Free Trade Agreements. Ministry of Finance. Kingdom of Bahrain. URL: <http://www.mof.gov.bh/CategoryList.asp?ctype=free>
- [26] Human Development Report. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>
- [27] URL: <http://data.uis.unesco.org/?queryid=181>
- [28] ICD-Thomson Reuters Islamic Finance Development Indicator (IFDI). URL: <http://www.ftseglobalmarkets.com/bahrain-leads-the-gcc-pack-in-islamic-finance.html#sthash.WwpZRMoq.dpuf>
- [29] International Property Rights Index. 2013 Report. URL: <http://www.propertyrightsalliance.org/userfiles/2013%20International%20Property%20Rights%20Index-PRA.pdf>
- [30] GCC' comon market. Peninsula. Qatar's Daily Newspaper. January 9, 2015. URL: <http://thepeninsulaqatar.com/news/qatar/315593/gcc-common-market-achieves-most-goals>
- [31] Global adherence to regulatory and supervisory standards on international cooperation and information exchange. November 2, 2011. Financial Stability Board.
- [32] Khalifa Bin Salman Port. Ministry of Transportaion and Telecommunication. URL: <http://www.mtt.gov.bh/en/ports-and-maritime/khalifa-bin-salman-port>
- [33] Kingdom of Bahrain. WTO. URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=BH>
- [34] Member Countries. Islamic Development Bank. URL: <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://750e51a0219adf78e6329e889512714e>
- [35] OPEC Annual Statistics Bulletin 2014. OPEC. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2014.pdf
- [36] Plans unveiled for Bahrain-Saudi Causeway. Arabian business, 11 February 2016. URL: <http://www.arabianbusiness.com/plans-unveiled-for-bahrain-saudi-causeway-expansion-621408.html#.V->
- [37] Wilson A.J. The Persian Gulf. An Historical Sketch from the Earliest Times to the Beginning of the Twentieth Century. Ox., 1928.
- [38] World Friendliest Countries. URL: <http://www.forbes.com/2009/11/30/worlds-friendliest-countries-lifestyle-travel-canada-bahrain-hsbc-chart.html>
- [39] URL: www.oapec.org/
- [40] UK builds first permanent Middle East base for 40 years. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-34690895>; <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>

BAHRAIN: COMPETITIVENESS IN THE WORLD ECONOMY

I.A. Aidrous

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The economy of the Kingdom of Bahrain continues its growth despite the deterioration of the situation in the world economy and low prices in the international oil market. The article analyses the competitive advantages of Bahrain in the world economy. The most important reasons of the success on the regional and international levels are liberal regulation, developed human capital, diversification and openness of the economy and cooperation within the regional integration block (GCC).

Key words: Bahrain, Bahrain in the world economy, competitiveness factors, Bahrain in the world economy, GCC

REFERENCES

- [1] Aidrus I.A., Asmyatullin R.R. Osobennosti razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya Korolevstva Bakhrein [Peculiarities of development of the higher education system in the Kingdom of Bahrain]. Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. 2016. № 3.
- [2] Aidrus I.A., Gorshkova L.Yu. Osobennosti razvitiya mirovogo rynka obrazovatel'nykh uslug na sovremennom etape: monografiya [Peculiarities of development of the global market of educational services at the present stage: Monograph]. M.: RUDN, 2015. 320 p.
- [3] Aidrus I.A., Kokuitseva T.V. Korolevstvo Bakhrein: bol'shie vozmozhnosti malen'koi strany [The Kingdom of Bahrain: Small Country, Tremendous Opportunities] / pod red. I.A. Aidrus. Manama: Mezhdunarodnaya Pressa, 2012.
- [4] Aleksandrov I.A. Monarkhii Persidskogo zaliva. Etap modernizatsii [The Gulf monarchies. Modernization phase]. M.: Delo i Servis, 2000. 542 p.
- [5] Biryukov E.S. Bankovskii i finansovyi potentsial ekonomiki araviiskikh monarkhii Persidskogo zaliva. Monografiya [Banking and financial potential of the economy of the Arabian Gulf monarchies. Monography]. M.: Ekonomika, 2007. 153 p.
- [6] Biryukov E.S. Rol' finansov stran-chlenov SSAGPZ v mirovoi ekonomike [The role of finance of GCC countries in the global economy]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) [Scientific Journal of University (State University of Management)]. 2013. № 2. Pp. 189—195.
- [7] Biryukov E.S. Strany SSAGPZ na mirovom rynke finansovykh uslug [GCC countries in the global financial market]. M.: Ekonomika, 2007. 212 p.
- [8] Biryukov E.S. Finansovye tsentry stran SSAGPZ [GCC financial centers]. Rossiya i razvivayushchiesya strany: sovremennye tendentsii razvitiya [Russia and developing countries: current trends]. M.: Ekon-Inform, 2013.
- [9] Bodyanskii V.L. Sovremennyi Bakhrein. Spravochnik [Modern Bahrain. Guide]. M., 1976. 312 p.
- [10] Isaev V.A. Neftyanoi kompleks arabskikh stran: sravnitel'nyi analiz [Oil complex in Arab states: comparative study]. Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. № 5. Pp. 281—289.
- [11] Isaev V.A., Filonik A.O. Korolevstvo Bakhrein — opyt razvitiya v usloviyakh izmeneniya resursnoi orientatsii: monografiya [The Kingdom of Bahrain — experience of development under changing resource orientation: monography]. M.: Institut Vostokovedeniya RAN; Institut Blizhnego Vostoka [Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Institute of the Middle East], 2006. 292 p.
- [12] Isaev V.A., Filonik A.O., Seiranyan B.G. Stanovlenie gosudarstvennosti araviiskikh monarkhii [The formation of the nationhood of the Arabian monarchies]. M.: Institut Vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. 180 p.

- [13] Rusakovich V.I. Innovatsionnoe razvitie stran Persidskogo zaliva: sovremennoe polozhenie [Innovative development of the Gulf countries: the current situation]. Rossiya i razvivayushchiesya strany: sovremennye tendentsii razvitiya [Russia and developing countries: current trends]. M.: Ekon-Inform, 2013. Pp. 122—132.
- [14] Shkvarya L.V. Problemy subregional'noi mezharabskoi ekonomicheskoi integratsii v usloviyakh globalizatsii [Problems of inter-Arab sub-regional economic integration in the context of globalization]. M.: REA im. G.V. Plekhanova [Plekhanov Russian University of Economics], 2008. 385 p.
- [15] Al-Misnad, Sheikha Abdulla. The development of modern education in Bahrain, Kuwait and Qatar with special reference to the education of women and their position in modern Gulf society. Durham theses, Durham University. 1984. P. 57.
- [16] Al-Sayyad M.J. Challenges and Opportunities Facing Bahrain's Energy Sector in Contemporary Conditions. Manama. 2012 178 p.
- [17] ALBA. URL: <http://www.albasmelter.com/About%20Alba/Corporate%20Profile/Pages/default.aspx>
- [18] Bahrain bourse closes in on tighter GCC market integration. URL: <http://gulfnnews.com/business/banking/bahrain-bourse-closes-in-on-tighter-gcc-market-integration-1.1375853>
- [19] Bahrain Highlights 2016. Deloitte. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-bahrainhighlights-2016.pdf>
- [20] Bahrain. The Heritage Foundation. URL: www.heritage.org/index/Country/Bahrain
- [21] Bilateral Agreements. Ministry of Finance. Kingdom of Bahrain. URL: <http://www.mof.gov.bh/CategoryList.asp?ctype=agree>
- [22] Construction work starts on 1,1 bln Bahrain airport. URL: http://www.arabianbusiness.com/construction-work-starts-on-1-1bn-bahrain-airport-expansion-622078.html#.V9vq3Df_RN0
- [23] Digby Lidsone. Bahrain exploits grand prix pulling power. Financial Times, April 20, 2009.
- [24] Doing business 2015. World Bank Group. URL: http://www.doingbusiness.org/~/_media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB15-Chapters/DB15-Report-Overview.pdf
- [25] Economic Free Trade Agreements. Ministry of Finance. Kingdom of Bahrain. URL: <http://www.mof.gov.bh/CategoryList.asp?ctype=free>
- [26] Human Development Report. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>
- [27] URL: <http://data.uis.unesco.org/?queryid=181>
- [28] ICD-Thomson Reuters Islamic Finance Development Indicator (IFDI). URL: <http://www.ftseglobalmarkets.com/bahrain-leads-the-gcc-pack-in-islamic-finance.html#sthash.WwpZRMoq.dpuf>
- [29] International Property Rights Index. 2013 Report. URL: <http://www.propertyrightsalliance.org/userfiles/2013%20International%20Property%20Rights%20Index-PRA.pdf>
- [30] GCC' comon market // Peninsula. Qatar's Daily Newspaper. January 9, 2015. URL: <http://thepeninsulaqatar.com/news/qatar/315593/gcc-common-market-achieves-most-goals>
- [31] Global adherence to regulatory and supervisory standards on international cooperation and information exchange. November 2, 2011. Financial Stability Board.
- [32] Khalifa Bin Salman Port. Ministry of Transportaion and Telecommunication. URL: <http://www.mtt.gov.bh/en/ports-and-maritime/khalifa-bin-salman-port>
- [33] Kingdom of Bahrain. WTO. URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=BH>
- [34] Member Countries. Islamic Development Bank. URL: <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://750e51a0219adf78e6329e889512714e>
- [35] OPEC Annual Statistics Bulletin 2014. OPEC.
- [36] Plans unveiled fro Bahrain-Saudi Causeway //Arabian business, 11 February 2016. URL: <http://www.arabianbusiness.com/plans-unveiled-for-bahrain-saudi-causeway-expansion-621408.html#.V->
- [37] Wilson A.J. The Persian Gulf. An Historical Sketch from the Earliest Times to the Beginning of the Twentieth Century. Ox., 1928.

- [38] World Friendliest Countries. URL: <http://www.forbes.com/2009/11/30/worlds-friendliest-countries-lifestyle-travel-canada-bahrain-hsbc-chart.html>
- [39] URL: www.oapecorg.org/
- [40] UK builds first permanent Middle East base for 40 years. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-34690895>; <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК УСЛОВИЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Е.Н. Ворончихина

Пермский государственный национальный исследовательский университет
ул. Букирева, д. 15, Пермь, Россия, 614990

Автором проанализирована инновационная активность экономики региона. Рассмотрены подходы ряда зарубежных и российских ученых к понятию «инновационная активность». Оценен уровень финансирования региональной научно-технологической сферы, проведен сравнительный анализ Пермского края и ряда субъектов РФ, сделан вывод о достаточно высоком месте Пермского края по финансовому оснащению региональных исследователей. По результатам проведения корреляционного анализа влияния фактора внутренних затрат на научные исследования и разработки на ВРП региона выявлено, что затраты на НИОКР оказывают влияние на обобщающий макроэкономический показатель с лагом в три года. Представлены сдерживающие факторы инновационной активности региона, определен вектор направления региональной экономики в контексте подъема инновационной активности промышленности.

Ключевые слова: неоиндустриальное развитие, региональная экономика, промышленность, инновации, исследования и разработки

Введение

Основным национальным приоритетом устойчивого развития России является переход экономики с экспортно-сырьевой модели развития на инновационную, способствующую интенсивному и устойчивому экономическому росту, снижению зависимости экономики страны от конъюнктуры внешних рынков [2; 15]. Россия отстала от стран — лидеров инновационного развития еще в прошлом веке, пропустив сначала научно-техническую революцию, а затем с большим опозданием начав приспосабливаться к революции информационной. Реальные расходы на науку в конце 1990-х гг. находились по абсолютной величине на уровне сорокалетней давности, а относительно ВВП — даже на уровне 1950 г. [9].

В этой связи особый интерес представляет изучение проблем, связанных с поиском путей активизации процесса создания инноваций и возможностью промышленного комплекса воплощать в производственной деятельности самые

передовые технологии и продукты, которые создаются в ходе инновационной деятельности, что является одной из предпосылок устойчивого социально-экономического развития территории.

Для предотвращения негативного сценария развития важно приступить к реализации неоиндустриализации, которая связана с коренным инновационным обновлением промышленности как отрасли, поставляющей инновационные средства производства во все прочие отрасли и сферы деятельности.

В отличие от первой фазы индустриализации, успешно осуществленной в СССР в середине прошлого столетия на базе электрификации и механизации народного хозяйства, неоиндустриализация подразумевает проведение масштабной автоматизации и компьютеризации рабочих мест, а также достижение вертикальной интеграции производств [8].

Именно в промышленности максимально сконцентрированы наукоемкие и высокотехнологичные производства, вобравшие в себя в виде базисных инноваций последние достижения научно-технической мысли. В современную технотронную эпоху уровень развития промышленности — главного потребителя технико-технологических новшеств — всецело определяет место страны в иерархии технологически развитых держав.

Поэтому неоиндустриализация должна стать тем локомотивом инновационного развития, который ускорит реализацию пятого и шестого технологических укладов и обеспечит переход производительных сил и производственных отношений российской экономики на новый качественный уровень. Неоиндустриализация — это приоритет перехода к инновационной экономике [7].

Наша гипотеза состоит в том, что снижение интенсивности потока технологических инноваций («инновационная пауза») является препятствием в направлении неоиндустриального развития.

Инновационная пауза возникает вследствие того, что интенсивность потока вторичных инноваций, порожденных текущими базисными инновациями, существенно снизилась, а новая базисная инновация еще не «созрела» [13].

Проблема преодоления технологической отсталости решается путем концентрации ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада, многократного повышения инвестиционной и инновационной активности.

Последний фактор — один из стратегически важных факторов для региона, обеспечивающий его конкурентоспособность. В рамках данной статьи под инновационной активностью понимается интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и вовлечению новых технологий или усовершенствующих продуктов в хозяйственный оборот.

Теоретические аспекты инновационного развития

На роль инноваций в экономическом развитии одним из первых обратил внимание представитель отечественной школы экономической мысли Н.Д. Кондратьев [3], который в теории больших циклов выявил, что перед началом и в самом начале повышательной волны каждого большого цикла наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества, которые выражаются в глубоких изменениях техники производства и обмена, в изменении

условий денежного обращения, в усилении роли новых стран в мировой хозяйственной жизни и т.д. Так, сформулированная волновая теория Н.Д. Кондратьева позволила увидеть возможность ускоренного преодоления очередного циклического кризиса посредством внедрения радикальных технико-экономических инноваций.

Идеи Н.Д. Кондратьева были использованы австрийским экономистом Й. Шумпетером [5]. Развивая мысль о том, что динамика экономической структуры общества чутко реагирует на базовые нововведения, влекущие за собой реализацию вторичных, модернизирующих, социально-экономических нововведений, Й. Шумпетер увидел в инновациях главный фактор экономического прогресса и пришел к выводу, что производство не может существовать без постоянных революционных изменений в технике и технологии производства, освоения новых рынков, реорганизации рыночных структур. Можно заключить, что Й. Шумпетер является родоначальником теории развития инновационной деятельности в современной ее трактовке, поскольку в первой половине XX в. им было сформулировано понятие «инновация». «Это понятие охватывает следующие пять случаев:

1) изготовление нового, т.е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага;

2) внедрение нового, т.е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;

3) освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;

4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать;

5) проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия» [5].

Обратимся к определению термина «инновация», закрепленному в нормативно-правовых актах Российской Федерации. В Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» термин «инновация» определен как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [14]. По нашему мнению, закрепленное определение термина «инновация» на законодательном уровне сформулировано на основе точек зрения представителей, определяющих «инновацию» как изменение, и в целом совпадает с трактовкой Й. Шумпетера.

Вопросы инновационной активности в своих исследованиях затрагивали ведущие зарубежные ученые Я. Ван Дейн, Г. Менш, Д. Моррисон, П. Сенге, А. Сли-

вотски, К. Фримен, Ф. Янсен. Большой вклад в изучение понятия инновационной активности был внесен российскими учеными, среди которых Н.Д. Кондрачев, В.П. Баранчев, С.В. Валдайцев, Г.Я. Гольдштейн, П.Н. Завлин, С.Д. Ильенкова, Л.Э. Миндели, О.В. Никитина, В.В. Поляков, А.И. Пригожин, Ю.В. Яковец.

Подходы к понятию «инновационная активность», предложенные рядом зарубежных и российских ученых, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «инновационная активность»

Автор	Определение
Г. Менш [4]	Частота введения нововведений; определяется длинными 50-летними циклами. Выявил связи между базисными инновациями, экономическим ростом и циклическостью: в результате появляются новые производства, новые продукты, спрос на которые превышает предложение, что приводит к сильному росту экономики
Я. Ван Дейн	Появление инноваций разных типов связано с различными фазами социально-экономического и научно-технического развития, представленными в виде «длинной волны»
В.П. Баранчев [1]	Комплексная характеристика инновационной деятельности фирмы, включающая восприимчивость к новациям, основанную на компетенции в вопросах прогресса в данном виде деятельности, степень интенсивности осуществляемых действий по трансформации новации и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества, в том числе его скрытые стороны, способность обеспечить обоснованность применяемых методов, рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности операций
О.В. Никитина [12]	Степень эффективности и регулярности инноваций, динамики действий по созданию и практической реализации новшеств
В.В. Поляков [10]	Комплексная характеристика инновационной деятельности, включающая в себя степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества
Ю.В. Яковец [6]	Инновации — неперенная часть научно-технических и экономических циклов, основа выхода из кризиса. Исследовалась взаимосвязь научных, технических, инновационных, экономических, образовательных, организационно-управленческих циклов и их инновационных фаз

Источник: составлено автором по данным [1; 4; 6; 10; 12].

Источником инновационного развития экономики является промышленность, оказывающая решающее воздействие на степень развития производительных сил. Однако в России в условиях централизованного планирования отечественная индустрия, за исключением оборонных отраслей, отторгала произведенное новое знание, слабо внедряла достижения научно-технического прогресса. Плановая система ориентировала деятельность отраслей и предприятий прежде всего на количественный рост производства продукции и, следовательно, на максимальное использование производственного потенциала, что не оставляло возможностей для осуществления технической реконструкции, обуславливало низкие темпы выбытия и обновления основных фондов, в том числе их активной части. Влияние плановой системы хозяйствования, сводившей на нет инновационную активность, усиливалось чрезвычайно высоким уровнем монополизма. В процессе рыночных трансформаций продукция промышленных предприятий стала значительно уступать в конкурентной борьбе на международных рынках. Наблюдается устойчивая тенденция роста импорта и снижение экспорта продукции пред-

приятый промышленного комплекса, слабый интерес предприятий данного сектора к инновационным разработкам [11]. Это актуально также и для экономики Пермского края.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки: сравнительный анализ субъектов Российской Федерации

Проверим выдвинутую гипотезу о снижении интенсивности потока технологических инноваций на основе имеющихся официальных статистических данных по Пермскому краю. Период исследования — с 2005 по 2014 гг. Источником данных является официальная статистическая информация Росстата [16].

Обобщающим показателем, характеризующим инновационную активность, является отношение внутренних затрат на исследования и разработки к величине валового регионального продукта (ВРП).

Уровень финансирования региональной научно-технологической сферы в Пермском крае и ряде субъектов Российской Федерации представлен в табл. 2.

Таблица 2

Внутренние затраты на научные исследования и разработки и их доля в ВРП в некоторых субъектах РФ

Субъект РФ	Год						
	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля в ВВП РФ, %	1,07	1,25	1,13	1,02	1,05	1,06	1,09
Республика Башкортостан, млн руб.	1 467	3 481	4 083	5 414	7 015	7 263	8 303
Доля в ВРП, %	0,38	0,54	0,54	0,57	0,61	0,62	0,66
Республика Татарстан, млн руб.	3 027	5 556	6 448	8 622	10 447	11 126	12 181
Доля в ВРП, %	0,63	0,63	0,64	0,68	0,73	0,72	0,73
Чувашская Республика, млн руб.	160	488	648	850	1 206	1 422	1 530
Доля в ВРП, %	0,23	0,35	0,41	0,45	0,55	0,64	0,65
Пермский край, млн руб.	4 294	7 204	7 428	8 245	9 489	12 189	11 730
Доля в ВРП, %	1,31	1,33	1,19	1,03	1,10	1,38	1,21
Кировская область, млн руб.	408	844	850	901	1 096	1 078	1 362
Доля в ВРП, %	0,51	0,58	0,49	0,45	0,53	0,48	0,54
Нижегородская область, млн руб.	15 040	24 697	31 361	36 250	44 524	43 268	58 508
Доля в ВРП, %	5,02	4,51	4,8	4,71	5,29	4,68	5,75
Самарская область, млн руб.	7 711	11 327	12 518	14 407	17 601	18 954	14 596
Доля в ВРП, %	1,92	1,94	1,8	1,73	1,88	1,81	1,27

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

Сравнительный анализ субъектов Российской Федерации по внутренним затратам на научные исследования и разработки и их доли в ВРП показывает достаточно высокое место Пермского края по данным показателям, что подтверждается абсолютными и относительными показателями.

На протяжении рассматриваемого периода Пермский край демонстрирует выше среднероссийских показатели доли внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, а в 2013 г. разрыв значений достиг 0,32 п.п. Макси-

мальное значение данный показатель продемонстрировал в 2013 г. (1,36%), причем в сравнении с 2012 г. вырос на 0,26 п.п., что является наибольшим приростом за десятилетний период.

Отношение расходов на исследования и разработки к ВРП Пермского края с начала анализируемого периода сократилось на 0,1 п.п. и в 2014 г. составило 1,21%. Однако колебания показателя относительно средней величины (1,21%) были невысоки, что свидетельствует о незначительном качественном изменении данного показателя. Сохранение такого соотношения может привести к разрушению научно-технического потенциала, утере позиций в большинстве научных направлений и возможностей выхода на мировые высокотехнологичные рынки.

Регионами-лидерами среди анализируемых является Нижегородская область, где доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП сохраняется на устойчивом 4-5%-ном уровне. Более высокие показатели, чем в Пермском крае, в Самарской области, приближаются к 2% (исключение составляет 2014 г.).

Анализируя абсолютные показатели, можно заключить, что Пермский край имеет среднюю позицию среди рассматриваемых субъектов Российской Федерации. Кроме Нижегородской и Самарской областей, по показателю внутренних затрат на научные исследования и разработки Пермский край в некоторые годы (2011—2012 гг., 2014 г.) уступает Республике Татарстан, при этом значительно превосходит показатели Республик Башкортостан и Чувашия, а также Кировской области.

Выводы относительно величин, характеризующих финансовое оснащение региональных исследователей, можно считать оптимистичными, поскольку они выше, чем в ряде субъектов РФ.

Для оценки влияния фактора внутренних затрат на научные исследования и разработки на основной макроэкономический показатель региона — ВРП проведем корреляционный анализ (табл. 3).

Таблица 3

Исходные данные для проведения корреляционного анализа

Год	ВРП Пермского края, млн руб., Y	Фактор внутренних затрат на научные исследования и разработки, млн руб., X
2000	124 142	1 141
2001	166 803	1 871
2002	178 091	2 005
2003	209 276	3 154
2004	266 326	3 904
2005	327 273	4 294
2006	383 770	4 452
2007	477 794	5 558
2008	607 363	6 068
2009	539 831	7 204
2010	623 117	7 428

Год	ВРП Пермского края, млн руб., Y	Фактор внутренних затрат на научные исследования и разработки, млн руб., X
2011	840 101	8 245
2012	860 343	9 489
2013	893 410	12 189
2014	967 858	11 730

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Важно принимать во внимание тот факт, что ВРП текущего года может формироваться в зависимости от значений фактора прошлых лет. Исходя из предположения об отсутствии отрицательного лага (роста на ожиданиях) определены коэффициенты корреляции между значениями объясняемой переменной и фактором с лагом от 0 до 5 лет (половина продолжительности промышленного цикла). Коэффициенты корреляции представлены в табл. 4.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между величиной ВРП Пермского края и внутренними затратами на научные исследования и разработки за 2000–2014 гг.

Лаг, лет	0	1	2	3	4	5
Фактор внутренних затрат на научные исследования и разработки, X	0,97	0,96	0,98	0,99	0,98	0,95

Источник: Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Как видно из табл. 4, в рассматриваемом периоде максимальная корреляция объема ВРП и фактора внутренних затрат на научные исследования и разработки — 0,99, что свидетельствует об очень тесной прямой взаимосвязи. Внутренние затраты на научные исследования и разработки оказывают влияние на ВРП Пермского края с трехлетним лагом. Наличие лага объясняется тем, что внутренние затраты на научные исследования и разработки в краткосрочном периоде немедленной отдачи не приносят.

Анализ показателей научно-исследовательской деятельности и выявление основных тенденций

В абсолютном выражении внутренние затраты на исследования и разработки имеют положительную тенденцию (табл. 5), за исключением 2014 г., в котором отрицательный прирост к 2013 г. составил 459 млн. руб. Среднегодовой цепной индекс прироста внутренних затрат на исследования и разработки составил 10,8% (за 2009—2014 гг.).

Расходы федерального бюджета на науку повторяют динамику показателя внутренних затрат на исследования и разработки. В целом, наблюдаются незначительные колебания данного показателя. Среднегодовой темп прироста показателя составляет 23,0%, что превышает темп прироста внутренних затрат на исследования и разработки (10,8%).

Таблица 5

Динамика основных показателей научно-исследовательской деятельности Пермского края за 2005–2014 гг. [17]

Показатель	Год						
	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	4294	7 204	7 428	8 245	9 489	12 189	11 730
Темп прироста, %	—	67,8	3,1	11,0	15,1	28,5	-3,8
Внутренние затраты на исследования и разработки (в % к ВВП)	1,31	1,33	1,19	0,98	1,1	1,36	1,21
Темп прироста, п.п.	—	0,02	-0,14	-0,21	0,12	0,26	-0,15
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	55	49	50	56	60	59	59
Темп прироста, %	—	-10,9	2,0	12,0	7,1	-1,7	0,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	13 229	9 877	9 739	9 899	10 034	10 319	10 588
Темп прироста, %	—	-25,3	-1,4	1,6	1,4	2,8	2,6
Расходы федерального бюджета на науку, млн руб., %	1 165	2 624	4 170	4 228	5 696	7 352	6 692
Темп прироста, %	—	125,2	58,9	1,4	34,7	29,1	-9,0
Выдано патентов на изобретения	429	466	433	332	393	348	317
Темп прироста, %	—	8,6	-7,1	-23,3	18,4	-11,5	-8,9

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Отмечается негативная тенденция показателя выданных патентов на изобретения. Падение в 2014 г. относительно 2005 г. составило 26,1%, относительно 2009 г. — 32,0%.

Деятельность научно-исследовательского сектора осложняется не только недостаточным финансированием, но и сохраняющимися институциональными и организационными особенностями. По состоянию на начало 2015 г. в Пермском крае насчитывалось 59 организаций, выполняющих исследования и разработки. В последние годы количество таких организаций стабилизировалось, а с 2005 г. их число увеличилось лишь на 4 единицы (табл. 6).

Таблица 6

Организации, выполнявшие исследования и разработки

Показатель	Год							
	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	56	55	49	50	56	60	59	59
Удельный вес научно-исследовательских организаций, выполнявших исследования и разработки, %	64,3	56,4	40,8	40,0	33,9	31,7	32,2	33,9
Удельный вес промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения, %	14,3	16,4	18,4	18,0	19,6	16,7	16,9	15,3
Удельный вес образовательных организаций высшего образования, выполнявших исследования и разработки, %	10,7	10,9	18,4	20,0	23,2	23,3	27,1	25,4

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

На сегодняшний день основным «поставщиком» инноваций в Пермском крае остаются научно-исследовательские организации. За рассматриваемый период (2000—2014 гг.) они представляли более трети всех организаций, выполняющих исследования и разработки. Подтверждает тезис о незначительном участии региональной промышленности в исследованиях и разработках показатель удельного веса промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения, доля которых в среднем за период составляет 17,3%. Доля образовательных организаций высшего образования, выполнявших исследования и разработки, на протяжении десятилетнего периода, в среднем составляла 21,2%, причем с 2000 г. показатель возрос на 14,7 п.п. и достиг 25,4% в 2014 г. Однако большая часть изобретений направлена на поддержание или незначительное усовершенствование существующих, устаревших видов техники. В данных условиях предприятия при обновлении производственных линий предпочитают закупать готовое оборудование, в основном импортное, а не разрозненные отечественные технологии.

В отраслях добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды с 2009 г. наблюдается устойчивое падение доли организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций, — с 24,3% в 2005 году до 13,6% в 2014 г. (табл. 7).

Таблица 7

Инновационная деятельность предприятий в отраслях добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды [17]

Показатель	Год					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций, %	24,3	22,7	16,1	15,7	13,3	13,6
Темп прироста, п.п.	—	-1,6	-6,6	-0,4	-2,4	0,3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	23,4	21,2	15	14,6	12,3	12,1
Темп прироста, п.п.	—	-2,2	-6,2	-0,4	-2,3	-0,2
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %	2,7	2,5	1,6	2,3	3,5	6,4
Темп прироста, п.п.	—	-0,2	-0,9	0,7	1,2	2,9
Затраты на технологические инновации, млн руб.	8 753	8 506	11 419	17 038	26 917	50 690
Темп прироста, %	—	-2,8	34,2	49,2	58,0	88,3

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Основная часть финансирования инноваций в промышленности Пермского края связана с осуществлением технологических инноваций (12,1% в 2014 г.). Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных

товаров, выполненных работ и услуг показал рост за данный период и достиг 6,4% в 2014 г. против 2,7% в 2005 г.

Структура внутренних затрат на исследования и разработки промышленных предприятий Пермского края представлена на рис. 1—3.

Рис. 1. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по видам затрат в 2009 г., % [17]

Рис. 2. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по видам затрат в 2011 г., % [17]

Рис. 3. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по видам затрат в 2014 г., % [17]

Основным направлением внутренних затрат на исследования и разработки промышленных предприятий Пермского края остаются текущие затраты — затраты на оплату труда, доля которых колеблется в пределах 40—46%, и другие материальные затраты, к которым относится стоимость приобретаемого сырья, материалов, комплектующих изделий, полуфабрикатов, топлива, энергии, работ и услуг производственного характера. Доля последних в общем объеме внутренних затрат исследования и разработки колеблется от 16 до 32%. Нужно отметить, что данные направления внутренних затрат на исследования и разработки имеют противоположную динамику с 2011 г.

Среди капитальных затрат наибольшая доля принадлежит затратам на приобретение оборудования, включаемого в состав основных фондов, — от 7 до 11% в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки промышленных предприятий Пермского края, что также характеризуется достаточно высокими колебаниями. Наибольшая в разделе капитальных затрат доля затрат на приобретение оборудования объясняется готовностью промышленных предприятий приобретать импортное инновационное оборудование, нежели разрабатывать его самостоятельно. Данный показатель также свидетельствует о невысокой инновационной активности промышленных предприятий.

В целом, не слишком оптимистичное положение может быть объяснено спецификой осуществлявшегося в стране процесса приватизации и вытекающих из ее характера стратегий российских фирм. Крупный отечественный капитал, способный осуществлять вложения в производство и коммерциализацию новых знаний, сложился в основном в отраслях, которые по своей природе менее инновационны, — добыче и первичной переработке сырья, торговле и банковской сфе-

ре. Предприятия, выпускающие конечную готовую продукцию, более инновационные в принципе, в большинстве имеют меньшую рентабельность. Поэтому собственных средств им хватает на обеспечение, главным образом, текущего производства, а их возможности финансирования инновационных разработок крайне ограничены [9].

Результаты и выводы

Таким образом, выдвинутая гипотеза о снижении интенсивности потока технологических инноваций, являющегося препятствием в направлении неоиндустриального развития региона, подтвердилась.

Подводя итоги, отметим, что сдерживающими факторами инновационной активности являются недостаток финансирования и институциональные и структурные особенности развития.

Первый фактор проявляется в том, что в Пермском крае уровень затрат на исследования и разработки составляет в 2014 г. 1,21% от ВРП, что превышает среднероссийский уровень на 0,12 п.п., однако меньше регионов-лидеров среди анализируемых (Нижегородская область — 5,75% и Самарская область — 1,27%).

В рейтинге стран с наиболее развитой инфраструктурой и инновационной деятельностью, опубликованном в докладе «2014 Global R&D Funding Forecast» [18], Россия по итогам 2014 г. занимает 24-е место по уровню затрат на исследования и разработки в процентах от ВВП. Наибольшие инвестиции в инновации демонстрируют Израиль (4,2%), Финляндия (3,5%) и Южная Корея (3,6%).

Второй фактор подтверждается незначительным удельным весом организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций; низким среднегодовым приростом численности персонала, занятого исследованиями и разработками, а в сравнении с 2005 г. — падением на 20%, а также и падением более чем на четверть с 2005 г. выданных патентов на изобретения.

Основным направлением внедрения инноваций в бизнесе остается экстенсивное, что выражается в применении технологических инноваций, в большей степени, путем импортирования готовых машин и оборудования, тогда как организационные и маркетинговые инновации имеют незначительное развитие.

Обобщая полученные результаты, становятся очевидными важнейшие направления государственного регулирования региональной экономики — стимулирование подъема инновационной активности научных, научно-технических и промышленных организаций, формирование системы стимулов для подъема отечественного машиностроения, без которого невозможно материализовать научное знание в новые технологии.

Именно с коренным инновационным обновлением промышленности связано проведение неоиндустриализации, подразумевающей инновационное, на базе факторов, относящихся к VI технологическому укладу, обновление промышленности — отрасли, поставляющей прогрессивные средства производства в прочие отрасли и сферы жизнедеятельности современного общества, и потому являющейся подлинным катализатором и локомотивом инновационной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Баранчеев В.П. Управление инновациями. М.: Юрайт, 2012. 711 с.
- [2] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.
- [3] Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с.
- [4] Мени Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. Франкфурт-на-Майне, 1975. 211 с.
- [5] Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг. 2008. 401 с.
- [6] Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: учеб. пособие / под ред. Яковца Ю.В. М.: РАГС. 2000. 237 с.
- [7] Байнев В.Ф. Неоиндустриализация — приоритет перехода к инновационной экономике // Наука и инновации. 2009. № 8. С. 56—60.
- [8] Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3—27.
- [9] Оболенский В.П. Инновационное развитие в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 6. С. 28—34.
- [10] Поляков В.В. Мониторинг инновационных процессов в научно-технической сфере // Инновации. 2003. № 5. С. 62—64.
- [11] Маковеев В.Н. Механизм управления инновационной деятельностью в обрабатывающей промышленности: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2015. URL: <http://www.iresras.ru/uploads/Мак%20AR%20+%20otzyv.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).
- [12] Никитина О.В. Методы оценки инновационной активности промышленных предприятий: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/metody-otsenki-innovatsionnoi-aktivnosti-promyshlennykh-predpriyatii> (дата обращения: 20.12.2016).
- [13] Полтерович В.М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации // Новая экономическая ассоциация: сетевой журн. 2009. URL: <http://www.econogus.org/sub.phtml?id=21> (дата обращения: 19.09.2016).
- [14] Федеральный закон Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». URL: <http://base.garant.ru/135919/> (дата обращения: 25.10.2016).
- [15] Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Режим доступа: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения: 25.11.2016).
- [16] Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 08.10.2016).
- [17] Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю. URL: <http://permstat.gks.ru/> (дата обращения: 08.10.2016).
- [18] Global R&D Report Funding Forecast. URL: <http://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalRDFundingForecast.pdf> (дата обращения: 15.11.2016).

DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY INNOVATIVE ACTIVITY AS THE CONDITION OF NEOINDUSTRIALIZATION (EVIDENCE FROM PERM KRAI ECONOMY)

E.N. Voronchikhina

Perm State National Research University
Bukirev str., 15, Perm, Russia, 614990

Author has analyzed innovative activity of regional. It has been considered the Russian and foreign scientists approaches to the concept of 'innovative activity'. It has been estimated level of financing of regional scientific and technological sphere, carried out the comparative analysis of Perm krai and territorial entities of the RF. Author has concluded that Perm krai has high place for the financial support of regional researchers. The result of the correlation analysis of the influence of the domestic expenditure on research and development of GRP has revealed that research & development costs have the impact on generalized macroeconomic indicator with the lag of three years. It has presented the deterrent to innovative activity in the region. It has determined the direction of the regional economic policy in the context of the innovative activity raising in industry.

Key words: neoindustrial development, regional economy, industry, innovation, research and development

REFERENCES

- [1] Baranchev V.P. Upravlenie innovatsiyami [Innovation management]. Moscow, Yurajt, 2012. 711 p.
- [2] Glazev S.Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah globalnogo krizisa [The strategy of outstripping development of Russia in conditions of global crisis]. Moscow, Ekonomika, 2010. 255 p.
- [3] Kondratev N.D. Bolshie tsikly konyunktury i teoriya predvideniya. Moscow, Ekonomika, 2002. 767 p.
- [4] Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Frankfurt am Main, 1975. 211 p.
- [5] Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of economic development]. Moscow, Direktmedia Publishing, 2008 (In Russ).
- [6] Innovatsii: teoriya, mekhanizm, gosudarstvennoe regulirovanie / pod red. Yu.V. Yakovtza. Moscow, RAGS, 2000. 237 p.
- [7] Baynev V.F. Neoindustrializatsiya — prioritet perekhoda k innovatsionnoy ekonomike [Neoindustrialization as the priority of transition to innovative economy]. Nauka i innovatsii [Science and innovations]. 2009. No. 8. Pp. 56—60.
- [8] Gubanov S.S. Neoindustrializatsiya plus vertikalnaya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) [Neoindustrialization plus vertical integration (on a formula for the development of Russia)]. Ekonomist [Economist]. 2008. No. 9. Pp. 3—27.
- [9] Obolenskij V.P. Innovatsionnoe razvitie v Rossii i za rubezhom [Innovative development in Russia and abroad]. Rossijskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [The Russian external economic Bulletin]. 2008. No. 6. Pp. 28—34.
- [10] Polyakov V.V. Monitoring innovatsionnykh processov v nauchno-tekhnicheskoy sfere [Monitoring of innovative processes in the scientific-technical sphere]. Innovatsii [Innovation]. 2003. No. 5. Pp. 62—64.
- [11] Makoveev V.N. Mekhanizm upravleniya innovatsionnoj deyatel'nostyu v obrabatyvayushey promyshlennosti: avtoref. diss. ... kand. ekonom. nauk [The mechanism of management of innovative activity in manufacturing industry: published summary of a dissertation]. St.-Petersburg,

2015. Available at: <http://www.iresras.ru/uploads/Mak%20AR%20+%20otzyv.pdf> (Accessed 20 December 2016).
- [12] Nikitina O.V. *Metody ocenki innovacionnoj aktivnosti promyshlennykh predpriyatij: avtoref. diss. ... kand. ekonom. nauk* [Methods of evaluation of innovative activity of industrial enterprises: published summary of a dissertation]. St.-Petersburg, 2007. Available at: <http://www.dissercat.com/content/metody-otsenki-innovatsionnoi-aktivnosti-promyshlennykh-predpriyatii> (Accessed 20 December 2016).
- [13] Polterovich V.M. *Mekhanizm globalnogo ekonomicheskogo krizisa i problemy tekhnologicheskoy modernizatsii. Novaya ekonomicheskaya assotsiatsiya: setevoj zhurnal* [The mechanism of the global economic crisis and the problems of technological modernization. New economic association: online journal], 2009. Available at: <http://www.econorus.org/sub.phtml?id=21> (Accessed 19 September 2016).
- [14] Federal Law of Russian Federation № 127-F3 of 23 August 1996 'O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike' [On science and state scientific and technical policy]. Available at: <http://base.garant.ru/135919/> (Accessed 25 October 2016).
- [15] Decree of the Government of the Russian Federation № 2227-R of 8 December 2011 *Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossijskoy Federatsii na period do 2020 goda* [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020]. Available at: <http://government.ru/docs/9282/> (Accessed 25 November 2016).
- [16] *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/> (Accessed 02 September 2016).
- [17] *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki po Permskomu krayu* [Federal State Statistics Service of the Perm Krai (Permstat)]. Available at: <http://permstat.ru/> (Accessed 02 September 2016).
- [18] *Global R&D Report Funding Forecast*. Available at: <http://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalRDFundingForecast.pdf> (Accessed 19 December 2016).

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВИРУЮЩЕЙ СРЕДЫ

А.В. Саяпин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект, д. 49, Москва, Россия, 125468

Исследована роль мотивирующей среды, основанной на значимости человеческого и интеллектуального капитала, которая выступает в качестве инструмента повышения эффективности инновационного процесса организации. Представлены методология и результаты анкетирования представителей российского среднего и крупного бизнеса в контексте оценки степени инновационности и особенностей реализации элементов мотивирующей среды. Сделаны выводы, согласно которым корпоративная культура, ориентированная на инновации, строится на принципе поощрения внутренней конкуренции и самостоятельного планирования; творческий потенциал реализуется в контексте отбора сотрудников по уровню их предпринимательских способностей и предприимчивости; инновационная инфраструктура формируется на основе активной обратной связи; атмосфера мотивов и стимулов к инновациям поддерживается методами материальной мотивации.

Ключевые слова: инновационный процесс, мотивирующая среда, человеческий и интеллектуальный капитал

Введение

На сегодняшний день в условиях высокого уровня конкуренции между предприятиями реализация инноваций является жизненно необходимым фактором для максимизации прибыли и достижения лидирующей позиции на рынке.

Работы многих зарубежных и российских специалистов посвящены изучению инновационного процесса, его места и способов реализации в контексте стратегического развития компании. Так, экономисты R. Rothwell, M. Dodgson [9] в своих исследованиях изучали эволюцию моделей инновационного процесса на основе внешних и внутренних условий текущего положения компании. P. Trott [10] исследовал инновационный процесс с позиции взаимодействия внешних и внутренних стейкхолдеров компании. В трудах R.G. Cooper [1] основной акцент

делается на важность постоянного отбора и фильтрации предлагаемых идей в контексте инновационной деятельности организации. Только специалистом Р. Senge [13] была предпринята попытка изучить инновационный процесс с точки зрения управления знаниями на основе непрерывного обучения.

Тем не менее степени влияния человеческого и интеллектуального капитала, являющегося, по мнению автора, ключевым показателем для эффективного построения и управления инновационным процессом, уделялось недостаточно внимания. Таким образом, целью исследования является поиск и оценка наиболее эффективных и распространенных инструментов повышения человеческого и интеллектуального капитала в инновационно-ориентированных российских компаниях среднего и крупного бизнеса.

Роль человеческого и интеллектуального капитала в инновационном процессе организации

Человеческий и интеллектуальный капитал организации оказывает прямое воздействие на повышение вовлеченности сотрудников в процесс генерирования и реализации инновационных идей, составляющих сущность эффективного инновационного процесса компании. В общем смысле он представляет собой совокупность технологических компетенций для освоения заимствованных технологий и решений, присутствие системы эффективного управления знаниями, наличие компетенций в сфере коммерциализации и предпринимательских способностей сотрудников, гибкость и готовность персонала к внедрению изменений в процессы и организационные структуры компании, а также наличие сопутствующих факторов (морально-психологический климат, условия взаимодействия с партнерами) [6].

Современные модели создания и распространения инноваций, такие, например, как модель открытых инноваций [14] или трансфер технологий [7] предполагают наличие в компании подготовленного персонала, способного взаимодействовать с внешними источниками знаний, создавать и выявлять их внутри компании.

Таким образом, создание любой инновационной идеи напрямую связано с человеческим фактором: недооценка человеческого и интеллектуального капитала в контексте его долгосрочного потенциала является серьезным упущением организации в обретении успеха в будущем.

Структура мотивирующей среды как инструмента совершенствования инновационного процесса

По мнению автора, одним из наиболее действенных инструментов учета человеческого и интеллектуального капитала в контексте повышения эффективности инновационного процесса организации является формирование и развитие мотивирующей среды, состоящей из следующих аспектов (рис.):

— корпоративной культуры, ориентированной на инновации (главный принцип которой — отношение к каждому сотруднику как к создателю будущей ценности для компании);

— мотивов и стимулов к инновациям (закрывающихся в создании атмосферы обмена знаниями и опытом, а также поощрения инициативности);

- творческого потенциала компании (эквивалентного формированию стратегии действий по развитию творческих способностей у персонала);
- инновационной инфраструктуры (представляющей функционирование организационной структуры компании на основе принципа открытой коммуникационной системы и активной обратной связи).

Рис. Структура мотивирующей среды компании, ориентированной на инновации
 Источник: составлено автором на основе [3; 5].

Все эти аспекты являются элементами особой мотивирующей среды, присутствие которой, по предположению автора, в той или иной степени обязательно у инновационно-ориентированных и успешных компаний.

Эмпирическое исследование реализации инновационного процесса в российских компаниях

Для выявления наличия и особенностей действия мотивирующей среды в российских инновационно-ориентированных компаниях автором было проведено эмпирическое исследование на основе анкетирования представителей российского среднего и крупного бизнеса, в том числе с целью анализа текущих условий и определения основных мер по повышению уровня вовлеченности сотрудников в инновационный процесс развития компании.

Анкета включала в себя вопросы по характеристике уровня бизнеса респондента (отрасль бизнеса, возраст компании, численность персонала, размер вы-

ручки), вопросы по субъективной оценке респондентом степени инновационности его компании и роли стейкхолдеров в процессе реализации инновационных идей, а также вопросы, непосредственно касающиеся мотивирующей среды и ее основных аспектов.

Таблица

Варианты ответов респондентов по степени инновационности компании

Как Вы оцениваете степень инновационности создаваемых Вашим предприятием продуктов по условной десятибалльной шкале, где 1 — продукты и технологии, внедренные 30 лет назад, а 10 — продукты и технологии, которые будут использоваться в мире в ближайшие пять лет										
Вариант ответа, балл	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество респондентов, выбравших данный вариант ответа	0	0	1	0	1	5	8	3	2	0

Источник: составлено автором на основе полученных в анкетировании данных.

Профиль респондентов представляет собой следующее: это мужчины / женщины, топ-менеджеры (генеральные директора, директора по развитию) российских компаний среднего и крупного бизнеса (с численностью персонала более 100 человек и размером выручки от реализации товаров, работ, услуг не менее 1 млрд руб. в год) [12] в различных отраслях.

Выборка исследования была рассчитана по следующей формуле [11]:

$$n = \frac{N \cdot t^2 \cdot \sigma_r^2}{N \cdot e^2 + t^2 \cdot \sigma_r^2},$$

где N — объем генеральной совокупности (число компаний секторов среднего и крупного бизнеса в России, всего 57392); t — безразмерная величина, определяемая уровнем надежности (заданной вероятностью P) того, что отклонение выборочной средней не превзойдет по абсолютной величине предельной ошибки выборки e^2 ; величина t принимается в зависимости от заданной вероятности P и равняется 2 при вероятности $P = 0,954$; e^2 — предельная ошибка выборки (допустимая абсолютная величина отклонения выборочной средней от генеральной средней). Она будет составлять 25% выборочной средней. Предельная ошибка выборки является ошибкой репрезентативности (представительности) выборки и показывает предел, который не превосходит действительная ошибка выборки; σ_r^2 — дисперсия генеральной совокупности, рассчитываемая как среднее арифметическое квадратов отклонений отдельных элементов генеральной совокупности от их средней арифметической.

Дисперсия генеральной совокупности (т.е. разброс вариантов ответа респондента) рассчитывается на основе проведения пилотного опроса с 20 респондентами следующим образом:

$$\sigma_r^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n'}$$

где x_i — субъективная самооценка степени инновационности компании на основе ответов 20 респондентов (см. табл.); \bar{x} — среднее арифметическое значение степени инновацион-

ности компании на основе ответов 20 респондентов, $\bar{x} = 2$; n' — количество ответов в ключевом вопросе, $n' = 10$.

Таким образом, значение дисперсии представляет собой следующее:

$$\sigma_r^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n'} = 5,9.$$

Тогда необходимое значение выборки для получения объективных и репрезентативных результатов будет представлять следующее:

$$n = \frac{N \cdot t^2 \cdot \sigma_r^2}{N \cdot e^2 + t^2 \cdot \sigma_r^2} = \frac{57392 \cdot 2^2 \cdot 5,9}{57392 \cdot 0,25^2 + 2^2 \cdot 5,9} \approx 375.$$

Таким образом, для получения объективных данных по первому этапу исследования необходимо, чтобы в анкетировании приняло участие 375 респондентов.

Влияние элементов мотивирующей среды на инновационный процесс в российских компаниях

В ходе проведенного эмпирического исследования автором были получены следующие результаты.

В первую очередь необходимо отметить, что большинство респондентов относится к сектору среднего бизнеса, в основном в отрасли обрабатывающей промышленности, ведущих свою деятельность в среднем около 10 лет на рынке.

В контексте субъективной оценки инновационности основным инициатором инноваций чаще всего выступают представители топ-менеджмента. Необходимыми условиями для инноваций являются поддержка руководства, правильная система мотивации и заинтересованность персонала, творческий подход, а также возможность расширения полномочий менеджеров среднего звена.

В рамках аспекта мотивов и стимулов основными материальными стимулами к созданию инноваций является система премирования, выплаты бонусов и предоставления льгот, а также проведение корпоративных мероприятий. Главными же нематериальными стимулами, по мнению респондентов, являются повышение уровня доверия через расширение полномочий менеджеров среднего звена и специалистов, а также общественное признание заслуг на внутрикорпоративном уровне. Также было отмечено, что даже если предложенная сотрудником идея не подходит стратегии компании на данный момент, его инициатива все равно будет поощрена.

Исследование показало, что уровень творческого потенциала важен для инновационной деятельности средних и крупных предприятий. В основном компании активно используют предпринимательские способности своих сотрудников, при приеме на работу обязательно оценивают навыки и способности персонала, обращая особое внимание на инициативность, нацеленность на результат, харизму и профессионализм.

Особенностями корпоративной культуры компаний российского среднего и крупного бизнеса является активное поощрение принятия ответственности за риск, а также конкуренции внутри компании. Ключевым принципом гибкости и индивидуального подхода к персоналу является навык самоорганизации сотрудников — возможность самостоятельно планировать порядок и процесс решения задачи в рамках отведенного времени и имеющихся ресурсов.

В контексте инновационной инфраструктуры основными способами донесения сотрудниками идеи до руководства является устное обращение, часто представленное в презентации. Частота предложений сотрудниками стоящих идей, обладающих высоким потенциалом, составляет примерно один раз в 3—6 месяцев. Респондентами было отмечено, что обмен идеями внутри персонала происходит регулярно, и этот процесс скорее помогает деятельности компании в целом.

Что касается характеристики компаний-респондентов в рамках динамики их развития, то большинство из них демонстрировали довольно устойчивые темпы роста (на основе динамики размера выручки) за последние пять лет, лишь за последний год у многих компаний наблюдался спад развития (приблизительно на 6—10%). Основные цели бизнеса касаются в первую очередь повышения эффективности организации и мотивации персонала (обучение через программы повышения квалификации, изменение системы тестирования; рост эффективности компании в целом через повышение ответственности сотрудников за результаты деятельности). Соответственно, наиболее сильным источником проблем большинство респондентов считает систему коммуникаций внутри персонала (например, решить проблему чрезмерной бюрократизации возможно путем внедрения более четких стандартов и упразднения некоторых организационных структур в компании; трудности в управлении и повышении мотивации сотрудников возможно разрешить путем разработки более эффективных мер по стимулированию деятельности персонала).

Итак, основные элементы мотивирующей среды, необходимой для эффективного инновационного процесса организации, присутствует почти у половины компаний-респондентов, участвовавших в анкетировании и подтверждающих принцип инновационной ориентированности в своей деятельности.

Корпоративная культура, ориентированная на инновации, формируется респондентами при помощи стимулирования конкуренции внутри персонала, а также наделяния дополнительными полномочиями персонала в контексте самостоятельного планирования рабочего времени.

Творческий потенциал как элемент мотивирующей среды реализуется на основе выявления у сотрудников навыков инициативности, предприимчивости и склонности к предпринимательской деятельности.

Инновационная инфраструктура строится на основе активной обратной связи и возможности для каждого сотрудника донести идею до руководства.

Наконец, элемент мотивирующей среды, представляющей атмосферу мотивов и стимулов к инновациям, реализуется в первую очередь на основе системы материального поощрения и премирования. Повышение уровня доверия внутри персонала является наиболее распространенным нематериальным стимулом.

Таким образом, по мнению автора и на основе полученных результатов исследования, формирование вышепредставленной мотивирующей среды способствует максимизации прибыли и повышению эффективности деятельности компании в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Cooper R.G. *Winning at new products. Accelerating the process from idea to launch*. Cambridge (MA): Perseus Publishing, 2001.
- [2] Hu J.L., Hsu Y.H. The more interactive, the more innovative? A case study of South Korean cellular phone manufacturers // *Technovation*. Vol. 28. 2008. P. 75—87.
- [3] Karniouchina E.V., Victorino L., Verma R. Product and service innovation: ideas for future cross-disciplinary research // *Journal of Product Innovation Management*. Vol. 23. 2006. P. 274—280.
- [4] Kline S.J., Rosenberg N. *An overview of innovation // The positive sum strategy: Harnessing technology for economic growth / edited by R. Landau and N. Rosenberg*. Washington: National Academy Press, 1986.
- [5] Nerkar A., Roberts P.W. Technological and product-market experience and the success of new product introductions in the pharmaceutical industry // *Strategic Management Journal*. Vol. 25 (1). 2004. P. 779—799.
- [6] Organ D.W. *Organizational Citizenship behavior: The good soldier syndrome*. Lexington, MA: Lexington Books, 1988. P. 8.
- [7] Rose G.M., Shoham A., Neill S., Ruvio A. Manufacturer perceptions of the consequences of task and emotional conflict within domestic channels of distribution // *Journal of Business Research* 60, 2007. P. 296—304.
- [8] Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // *International Marketing Review*. Vol. 11. No. 1. 1994. P. 7—31.
- [9] Rothwell R., Dodgson M. *The Handbook of Industrial Innovation*. Edward Elgar Pub, 1996. 480 p.
- [10] Trott P. *Innovation Management and New Product Development*, 3rd ed. New York, Pearson Education Limited, 2005.
- [11] Горяинова Е.Р., Панков А.Р., Платонов Е.Н. Прикладные методы анализа статистических данных. М.: Высшая школа экономики (государственный университет), 2012. 312 с.
- [12] Коготов В.В. Критерии идентификации крупных предприятий в национальной экономике // *Экономический журнал*. 2011. № 23. С. 91—102. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-identifikatsii-krupnyh-predpriyatij-v-natsionalnoy-ekonomike> (дата обращения 10.08.2016).
- [13] Сенге П. *Пятая дисциплина: искусство и практика*. М.: Олимп-Бизнес, 2003.
- [14] Чесборо Г. *Открытые инновации. Создание прибыльных технологий*. М.: Поколение, 2007. 240 с.

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL INNOVATION PROCESS THROUGH MOTIVATING ENVIRONMENT CREATION

Alexander V. Sayapin

Financial university under the Government of the Russian Federation
Leningradsky pr., 49, Moscow, Russia, 125468

The article is focused on studying the role of motivating environment, based on significance of human and intellectual capital and being as an instrument to increase effectiveness of innovation process in organization. The article has methodology and survey results from representatives of Russian medium and large enterprises in context of estimating innovation level and peculiarities of motivating environment elements realization. The article has conclusion according to which innovation-oriented corporate culture is built on rule of internal competition encouragement and independent planning activities; creativity potential is realized in frames of personnel selection by entrepreneurial and initiative abilities; innovation infrastructure is formed by active feedback; atmosphere of motives and incentives to innovation is supported by material motivation methods.

Key words: innovation process, motivating environment, human and intellectual capital

REFERENCES

- [1] Cooper R.G. Winning at new products. Accelerating the process from idea to launch. Cambridge (MA): Perseus Publishing, 2001.
- [2] Hu J.L., Hsu Y.H. The more interactive, the more innovative? A case study of South Korean cellular phone manufacturers. *Technovation*. Vol. 28. 2008. P. 75–87.
- [3] Karniouchina E.V., Victorino L., Verma R. Product and service innovation: ideas for future cross-disciplinary research. *Journal of Product Innovation Management*. Vol. 23. 2006. P. 274–280.
- [4] Kline S.J., Rosenberg N. An overview of innovation. *The positive sum strategy: Harnessing technology for economic growth* / edited by R. Landau and N. Rosenberg. Washington: National Academy Press, 1986.
- [5] Nerkar A., Roberts P.W. Technological and product-market experience and the success of new product introductions in the pharmaceutical industry. *Strategic Management Journal*. Vol. 25 (1). 2004. P. 779–799.
- [6] Organ D. W. Organizational Citizenship behavior: The good soldier syndrome. Lexington, MA: Lexington Books, 1988. P. 8.
- [7] Rose G.M., Shoham A., Neill S., Ruvio A. Manufacturer perceptions of the consequences of task and emotional conflict within domestic channels of distribution. *Journal of Business Research* 60, 2007. P. 296–304.
- [8] Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process. *International Marketing Review*. Vol. 11. No. 1. 1994. P. 7–31.
- [9] Rothwell R., Dodgson M. *The Handbook of Industrial Innovation*. Edward Elgar Pub, 1996. 480 p.
- [10] Trott P. *Innovation Management and New Product Development*, 3rd ed. New York, Pearson Education Limited, 2005.
- [11] Goryainova Ye.R., Pankov A.R., Platonov Ye.N. *Prikladnyye metody analiza statisticheskikh dannyh* [Practical methods of statistic data analysis]. M.: Vysshaya shkola ekonomiki (gosudarstvennyy universitet), 2012. 312 s.
- [12] Kogotov V.V. Kriterii identifikatsii krupnyh predpriyatiy v natsionalnoy ekonomike [Criteria of large enterprises identification in national economy]. *Ekonomicheskiy zhurnal*. 2011. № 23. S. 91–102. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-identifikatsii-krupnyh-predpriyatiy-v-natsionalnoy-ekonomike> (data obrascheniya 10.08.2016).

- [13] Senge P. Pyataya distsiplina: iskusstvo i praktika [Fifth discipline: art and practice]. М.: Olimp-Biznes, 2003.
- [14] Chesboro G. Otkrytye innovatsii. Sozdaniye pribylnykh tehnologiy [Open innovation. Creation of profitable technologies]. М.: Pokoleniye, 2007. 240 s.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РОЛЬ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ FMCG- БРЕНДОВ

А.И. Войткевич, Д.П. Эль-Смайли

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В настоящее время в секторе FMCG все чаще стали использоваться цифровые или digital-технологии. Они способствуют расширению возможностей компаний в борьбе за внимание целевой аудитории и помогают донести рекламное сообщение в максимально комфортной для потребителей среде. Одновременное использование и традиционных, и инновационных методов продвижения способно привести не просто к хорошим, но поразительным результатам. Однако как и любому другому маркетинговому инструменту, цифровым технологиям присущи свои достоинства и недостатки, которые выявляются в ходе их непосредственного использования. Кроме этого, недостаточно разработана теоретическая база вопроса, особенно касательно сферы FMCG.

Ключевые слова: технология, маркетинг, digital технологии, FMCG, цифровые технологии, QR-код, бренд, блог

Новые формы продвижения товаров повседневного спроса

В сложившихся экономических условиях привычные маркетинговые инструменты не всегда приносят компаниям желаемый результат. Зачастую они либо вовсе перестают функционировать в нужном режиме, либо не демонстрируют былой эффективности. Поэтому многие бренды вынуждены обращать свое внимание на новые формы и каналы продвижения товаров и услуг.

Товары повседневного спроса или товары ежедневного массового потребления (FMCG — от англ. Fast Moving Consumer Goods) занимают особое место, отличаясь как от полноценных брендируемых категорий (сюда относят одежду, аксессуары и т.п.), так и от утилитарных, небрендируемых (специи, овощи, фрукты и т.п.). Они представляют собой специальную категорию продукции и отличаются высокой оборачиваемостью, постоянно возрастающим спросом, низким уровнем вовлеченности покупателей, относительно низкой стоимостью и легкой заменяемостью [4. С. 100] и прежде всего необходимостью в рекламе, эффективность

которой сегодня снижается из-за большого потока поступающей информации. В такой ситуации для продвижения товаров компаниями необходимо использовать новые привлекательные, непредсказуемые формы общения с целевой аудиторией и маркетинговые технологии, которые позволяют им оставаться востребованными. И основой здесь выступает даже не столько сегментирование (товары массового спроса не предполагают деления рынка на четкие сегменты), сколько именно позиционирование — занятие неких позиций в сознании потребителя (точнее, заполнение лакун, зон, свободных от других марок), которые влияют на выбор. Таковыми могут стать digital-технологии — цифровые технические средства [13].

Понятие «диджитал» является новой маркетинговой сферой и определяется как продвижение бренда всеми возможными на данный момент информационными и электронными каналами, включая телевидение, Интернет, социальные сети, радио, а также другие медиа в Интернете. Основной акцент при этом делается на возможностях новых медиа. А главной особенностью является то, что для привлечения внимания аудитории может использоваться онлайн-среда, хотя отправной точкой выступать офлайн-каналы [15].

Поскольку понятия, связанные с digital-маркетингом, являются относительно новыми в сфере маркетинговых коммуникаций, в качестве теоретической основы для написания статьи были выбраны работы современных российских и зарубежных маркетологов и ведущих менеджеров крупнейших предприятий [5; 10; 18].

Digital-технологии в сегменте FMCG

Цифровые технологии представляют собой целый мир: это и развлечения (онлайн-игры, фильмы, телевизионные шоу), и сервисы по поиску информации, онлайн-банкинг, обмен почтовыми сообщениями, чаты, блоги, социальные сети, продажа и покупка, онлайн-опросы и т.п. Они постепенно меняют наш мир, привычки и предпочтения: сегодня мы по-другому потребляем информацию, выражаем эмоции и общаемся друг с другом, используя онлайн-чаты. Технологии помогают в решении многих задач, в том числе и в развитии бизнеса. И если музыкальная, книжная и киноиндустрия под воздействием технологий меняются быстрее, то на FMCG-рынке изменения происходят более эволюционно, хотя и здесь digital-технологии оказывают существенное влияние на то, как совершаются покупки. Границы между офлайн и онлайн-торговлей стираются, покупатели привыкают к выгодам, которые предоставляют онлайн-магазины, и ожидают того же от традиционных точек продаж. Компаниям, которые хотят удержать и увеличить число своих клиентов, необходимо использовать цифровые технологии, чтобы лучшим образом удовлетворять интересы и потребности современных покупателей [6, С. 27; 19].

Крупные компании и бренды уже обратили внимание на digital-сферу, но не всегда выбирают ее в качестве приоритетной. Сегодня перед компаниями встает задача — сбалансировать традиционные и новые технологии для достижения наилучших результатов. Используя уже сложившиеся, можно также увеличивать продажи, улучшать имидж бренда и отношение потребителей к нему, повышать про-

изводительность, снижая затраты, и поддерживать налаженное общение с потребителями. Так работает компания Gillette, выпускающая новые товары в тот момент, когда предыдущие только-только успевают занять устойчивое положение на рынке. Это позволяет ей оставаться конкурентоспособной и оправдывать вложенные средства [16].

И все же именно цифровые возможности становятся все более необходимыми для предприятий, которые стремятся построить или расширить свои бренды с помощью новых технологий. Digital является мощным инструментом и обладает массой преимуществ. Внедрение и развитие digital-технологий направлено на постоянное расширение числа возможных каналов коммутации клиентов с компаниями и компаний с клиентами. Такие технологии, как блоггинг, мобильные приложения, сайты, вирусная реклама, онлайн-консультирование, социальные сети и т.д. (перечислить все способы взаимодействия сегодня становится почти невозможным) позволяют увеличить прибыльность и узнаваемость компании, а также создать и поддержать «желаемый» образ как самих марок, так и компании в целом [12].

Преимущества использования цифровых технологий в маркетинговой среде

Инструменты диджитал-маркетинга отличаются от традиционных тем, что предоставляют пользователям возможность активного выбора. Вводя запросы в поисковых системах и кликая по ссылкам на сайтах, пользователи выбирают то, что им в данный момент интересно. При этом в момент выбора происходит взаимодействие, в котором можно выделить действия как пользователя, так и бренда.

По словам Скотта Клососки (всемирно известного спикера в области технологий, успешного интернет-предпринимателя и главы компании Future Point of View), внимание в digital-маркетинге следует уделять «соблюдению правильного баланса между технологиями и человеческими ресурсами» (иными словами, компания должна учитывать потребности целевой аудитории и свойства предлагаемого продукта). Например, если компанией будут использоваться только человеческие ресурсы, то она вполне вероятно может столкнуться с проблемой «дороговизны» измерения и непредсказуемости результатов исследования, а если же в расчет будут взяты только технологии — она может получить негативную реакцию со стороны потребителей [9].

К тому же цифровой маркетинг обладает рядом специфических преимуществ перед другими формами интернет-маркетинга:

- использование комплексных методов онлайн-стратегии;
- разработка сайтов и мобильных приложений, креатива и копирайтинга, контекстной рекламы и SMM, а также ряда других интерактивных продуктов.

Цифровые технологии в продвижении FMCG-брендов являются незаменимым средством взаимодействия всех субъектов рынка, инструментом ведения бизнеса, применяемым для осуществления большинства бизнес-процессов компаний. При этом наиболее востребованными являются онлайн-сервисы, особенно для мобильных устройств, а также сравнительные сервисы, которые совмещают рейтинги пользователей с реальными ценами на рынке [17].

Несмотря на развитость и доступность технологий, люди по-прежнему смотрят телевизор, слушают радио и видят рекламные баннеры. И компаниям приходится искать все новые способы существования, в которых бы объединились традиционные каналы и сеть Интернет. В результате подобного слияния компания сможет охватить максимальное количество аудитории и наладить собственные способы общения с ней. Использование одновременно и традиционных, и инновационных методов продвижения в итоге может привести не просто к хорошим, но поразительным результатам.

Швейцарский предприниматель Патрик Лиотар-Фогт объясняет подобное тем, что еще совсем недавно компаниям приходилось много работать и тратить много денег, чтобы быть глобальными. Сегодня даже небольшой бренд легко может стать глобальным без привлечения больших средств, используя современные цифровые технологии [11].

Digital-технологии позволяют отследить огромное количество показателей — медийные показатели, статистику ресурсов бренда (сайтов, сообществ, приложений). Однако далеко не всегда подобная возможность используется в полной мере. Чаще всего проблема заключается в разделении анализа медийных показателей кампании и статистики собственных ресурсов (сайтов и сообществ), в результате чего полный путь потребителя от первой встречи с коммуникацией бренда до совершения всех требуемых от потребителя действий (регистрация, покупка и т.д. может остаться не проанализированным, тогда как качественный сбор и анализ данных по уже используемым digital-коммуникациям покажет, какие каналы и инструменты были эффективны (или малоэффективны) и в какой ситуации.

Подходы к оценке эффективности диджитал-коммуникаций постоянно совершенствуются, чему способствует развитие современного программного обеспечения, что несколько упрощает проблему оценки эффективности. С другой стороны, получаемые маркетологом количественные данные относительно числа посещений, перехода по ссылкам и т.п. не всегда способны отразить реальность происходящего, поскольку нуждаются часто в более качественной интерпретации полученных данных.

Практика применения digital-технологий в России и за рубежом

Выделяют три основные тенденции развития digital-маркетинга, актуальные в 2016 г.:

- «перехват» времени пользователя (отправка быстрого уведомления о поступивших новинках);
- использование геолокационного маркетинга, позволяющего точно определять месторасположение пользователя;
- максимальная персонализация.

Можно привести несколько примеров, которые наглядно продемонстрируют, каким образом мировые бренды используют digital-технологии на практике. Например, на сегодняшний день большинство российских и еще больше зарубежных компаний являются обладателями страниц в социальных сетях Facebook, Twitter, Vkontakte, Odnoklassniki, Youtube, Myspace и т.д. Эти ресурсы характеризуются постоянным присутствием конкретных сообществ пользователей и их взаимо-

действием вокруг определенного вида контента. На сегодняшний день эти медиа-ресурсы собирают многомиллионную аудиторию пользователей, при этом показатели посещаемости постоянно растут.

Некоторые спортивные компании предлагают использовать цифровые программы, которые помогают усилить спрос на продаваемый товар, сообщив о его дополнительных преимуществах. Так было с линейкой товаров бренда Nike (2013 г.), в которой предполагался выпуск обуви со встроенным чипом, обеспечивающим запись активности и производительности движений [7].

Другие спортивные бренды активно используют в качестве канала распространения информации мобильные приложения, позволяющие пользователям подключаться к серверу, скачивать различные виды тренировок, вести общение с тренерами и т.д.

Среди последних спортивных достижений также следует отметить отслеживающие устройства или «фитнес-трены», признанные стать одними из самых лучших устройств 2016 г. Устройства способны вычислить количество шагов, пройденную дистанцию и сожженные калории, как только обладатель таковых введет в них данные о своем возрасте, росте и поле. Кроме этого, некоторые часы имеют экран, действующий как часы, и в то же время устройством можно воспользоваться, подключив его к Интернету, а все имеющиеся данные сохранить на смартфон, планшет или компьютер (при соединении с ними) [14].

Интересен опыт работы с digital-технологиями бренда Lay's, принадлежащего PepsiCo. Совместно с BBDO Moscow и OMD Media Direction в 2012 г. компания запустила на территории России крупнейшую промоакцию, центром которой является интерактивная digital-платформа «Стадион призов». В кампании были задействованы три бренда снеков Lay's, Cheetos и Хрустем, которые на протяжении 10 недель разыграли более 100 тыс. призов.

Суть акции сводилась к следующему: каждый день в определенное время нужно было зайти на сайт www.stadionprizov.ru и кликнуть на кресло стадиона с понравившимся подарком. «Билеты» на виртуальный стадион «покупались» с помощью промокодов из специальных пачек, участвующих в акции, за которые на сайте начислялись баллы. Самый «дешевый» обходился пользователям в 100 баллов, VIP-зона — 1500. Каждая упаковка чипсов «Lay's» могла принести от 10 до 30 баллов. Также согласно купленным кодам можно выиграть призы разной ценности — от простых сувениров до ноутбуков и планшетов.

Открытию виртуального стадиона предшествовала тизинговая кампания, запущенная в социальной сети «Одноклассники.ru», целевой аудиторией которой, как известно, являются студенты. «Большая часть потребителей чипсов — студенты, которые как правило проводят много времени в Интернете и активно общаются между собой. Поэтому важно было создать у них интерес и привлечь к акции как можно больше внимания», — прокомментировала начало акции бренд-менеджер компании Lay's Эльвира Сейфуллаева [2].

Кроме того, прошла реклама на телевидении, в которой известный футболист Андрей Аршавин наравне с другими участниками включался в игру и «боролся» за свободное желтое стадионное кресло с призом. В Интернете акция поддерживалась сетью баннеров, в городах — наружной рекламой.

В 2016 г. акция возобновилась вновь (при участии брендов Lay's и Cheetos) с целью привлечения внимания аудитории к продукции и стимулирования ее продаж на российском рынке [1]. Изменилось количество призов — их стало больше, и появился новый digital-контент, связанный с расширением партнеров кампании. Появились новые интерактивные рубрики, доступ к видеохостингу youtube.com и ведущим социальным сетям Facebook и Вконтакте, также рекламирующим условия проведения акции.

Понимание правильности использования новых возможностей делает бизнес конкурентоспособным в условиях быстро меняющейся экономической среде. И компании, желающие остаться «на плаву», должны учитывать тот факт, что скорость внедрения технологий следует продолжать увеличивать, так что каждая новая технология обгоняет свою предшественницу. Использование цифровых технологий приводит к усилению конкуренции и желанию компании вырваться вперед. Сегодня многие различные продукты и сектора конкурируют друг с другом, например, происходит расширение таких супербрендов как TescoGoogle или Virgin. Супермаркеты начинают конкурировать со страховщиками, энергетические компании предлагают кредитные карты и всевозможные скидки.

Даже мировые корпорации признают необходимость перехода к новым формам деятельности. Например, браузер Google сегодня находится в прямой конкуренции с социальными сетями: компания также использует мобильные приложения, некоторое время назад был запущен сайт социальной сети Google+, призванный конкурировать с Facebook. Microsoft запустила версию пакета Microsoft Office — Office365 в качестве ответа на продукты от GoogleDocs и других подобных приложений. Подобные стремления к инновациям доказывают, что даже гиганты бизнеса понимают, что в новых условиях они должны быть максимально гибкими. Организациям необходимо разрабатывать новые стратегии применительно к цифровой среде, позволяющей использовать старые методы работы с новыми.

Как показывает практика, не все российские предприятия сектора FMCG в достаточной степени используют в работе digital-технологии. Конечно, крупнейшие предприятия пищевой и FMCG-отрасли, огромные холдинги с мировыми именами переняли западную бизнес-культуру, в том числе и в использовании цифровых технологий, у них огромные бюджеты и высокий уровень автоматизации. Но, к сожалению, подавляющее большинство компаний данного сектора относится ко второй группе — малому бизнесу. В регионах их деятельность иногда находится на грани выживания, особенно сильно на них сказался кризис последних трех-четырёх лет. Главной целью этих предприятий является сокращение издержек, оптимизация процесса, поэтому не всегда компании среднего уровня успевают пользоваться благами новой цифровой эры.

Многие бренды, учитывая реалии сегодняшнего дня (когда наблюдается переизбыток информации, какие покупки совершаются онлайн), используют для привлечения внимания интернет-аудитории разнообразные видеоролики, в которых стараются отразить характер коллекции каждого сезона, дизайнерские идеи и замыслы, e-mail-рассылки, для информирования о новых акциях и скидках. У та-

ких марок, как Zara, Mango, Westfalika, подобная детальность (по привлечению новых клиентов и удержанию старых) стоит на первом плане.

Впрочем, некоторые технологии приживаются у пользователей с трудом, например размещение QR-кодов на сайте или в магазине. Цель подобной услуги — помочь пользователям узнать, как воспользоваться сервисом или приобрести товар с помощью мобильного устройства. Однако на практике данная услуга оказалась не столь востребованной, как предполагалось изначально по нескольким причинам: не все пользователи знают, как правильно скачивать и применять данный код, к тому же есть люди, у которых телефоны не приспособлены к проведению данной операции, а некоторые просто не хотят скачивать и устанавливать на телефон новое приложение.

И все же технологии мобильного маркетинга преобладают над прочими услугами, особенно в сфере перевозок. Многие транспортные компании (такси) сегодня предлагают скачивать пользователям приложения, которые позволяют заказывать машину исключительно через Интернет. Это позволяет в значительной степени упростить процедуру вызова, поскольку не надо каждый раз вводить информацию личного плана. К тому же услуга, заказанная через Интернет, обходится дешевле, чем звонок по телефону (особенно если есть Wi-Fi).

Продуктовые сети также начинают осваивать преимущества цифровых технологий, хотя и с акцентом на оптимизацию бизнеса. В сети гипермаркетов «Ашан», «Глобус», «Карусель», «Виктория» и «Магнолия» установлены кассы самообслуживания. Для компании данная технология выступает инструментом повышения эффективности деятельности, для покупателя — экономит время за счет увеличения скорости обслуживания и снижение ошибок в расчете стоимости покупок.

Новые каналы и технологии обеспечивают больше способов доставки передаваемой информации, создают привлекательность вокруг бренда, помогают решить «старые» и «новые» задачи бренд-менеджмента. Компаниям необходимо использовать правильную сегментацию для общения с целевой аудиторией для создания ценности бренда и формирования отношения лояльности к нему, сделав акцент на потребностях человека.

В условиях кризиса именно цифровые технологии способны стать приоритетным направлением, способным наладить диалог с потребителем и увеличить эффективность кампании. К тому же digital-технологии позволяют охватить достаточно широкую и, что особенно важно, точно подобранную аудиторию. Более того, при помощи данных о поведении пользователей в Сети можно отслеживать реакцию людей и, в зависимости от этого, менять принятую стратегию развития, добиваясь повышения эффективности вложенных в нее средств. Однако возникает вопрос о целесообразности применения технологий для компаний с мировым именем. Отмечают, что, когда речь заходит о молодежных марках, вопрос применения цифровых технологий для продвижения продукции и услуг не вызывает сомнений. Ведь для нового поколения Интернет является основным каналом коммуникации. Для молодых пользователей это и «среда обитания» с разнообразным музыкальным или спортивным контентом, и основной инструмент общения или поиска работы, и основная новостная лента. При этом стоимость

достижения тысячи контактов молодежной аудитории оказывается значительно дешевле, чем на ТВ. А вот потребители люксовых брендов по привычке чаще посещают магазины (бутики), чем пользуются предлагаемым приложениями.

Все чаще для продвижения и продажи своих товаров, привлечения новых пользователей компании стали использовать различные социальные сети. Наиболее популярным сегодня является Instagram, преимущество которого для данного сегмента заключается в том, что бренды могут выкладывать фотографии своих новинок, используя сервис в качестве некоего шоу-рума [8]. Например, число подписчиков Instagram-аккаунта бренда Burberry достигает 6,7 миллионов, хотя визуальных досок у них всего 29, в отличие от яркого представителя digital-индустрии — модного бренда Armani. Компанией постоянно публикуются материалы, посвященные новым и старым коллекциям, фото с показов, обложки журналов, идеи для подарков и многое другое.

Цифровые технологии как объективная реальность нового времени

Вызванные технологиями перемены всегда несут с собой новые вызовы для производителей и продавцов товаров. Любая компания сегодня понимает, что игнорировать происходящее или сопротивляться переменам, привнесенным в нашу жизнь цифровыми технологиями, нельзя, потому что это может привести к катастрофическим последствиям. Ришад Тобаккоуала, директор Vivaki по стратегическим вопросам, отметил, что цифровые технологии — как соляная кислота: прожигают все насквозь [3]. И для улучшения бизнеса необходимо как можно быстрее адаптироваться к новым цифровым реалиям, используя многочисленные инновации, порожденные технологией. Следует четко понимать, что преимущество технологий заключается в том, что они способны донести до потребителей, в том числе и до конкретной целевой аудитории, даже самое простое продающее сообщение. А главное заключается в том, что продвижение бренда с использованием технологических каналов окажется более эффективным чем при использовании традиционных инструментов маркетинга.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что современный рынок FMCG зависит от брендов как никогда раньше. Потребитель, способный найти любой товар, становится все более и более избирательным, обращает внимание на способность компании отразить его социальный статус. Независимо от того, выводит ли компания новый бренд на рынок или пытается поддержать сложившийся имидж, ей необходимо проводить работы, учитывающие интересы потребителей и наиболее точно передающие концепцию бренда. Свободное владение digital-технологиями позволит компании быстро понять, какой из инструментов сумеет с максимальной эффективностью отразить идею бренда, наделив его такими качествами, которыми он раньше не обладал, и интегрировать ее в цифровые коммуникации. Это позволит обозначить четкие границы между компанией и ее конкурентами, какие бы ресурсы и технологии они ни использовали.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Акция Lays «Выиграй стадион призов» на www.stadionprizov.ru [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.picodi.com/ru/mozhno-desheвле/aktsiya-lays-vyigraj-stadion-prizov>
- [2] Андрей Аршавин и Lay's приглашают на «Стадион призов» [Электронный ресурс]. 2012. 30 мая. URL: <http://popsop.ru/47986>
- [3] 10 главных проблем цифрового маркетинга [Электронный ресурс] / Жоан Фалгони. URL: <https://therunet.com/articles/923>
- [4] Гвилия Н.А., Михайлова К.О. Логистическая организация деятельности транснациональных корпораций в современной экономической ситуации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 100—105.
- [5] Головина В.В. Digital технологии в менеджменте событийных коммуникаций [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/06/25119>
- [6] Казнина О.В. Современные методы продвижения бренда: Digital-брендинг // Бренд-менеджмент. 2015. № 1. С. 22—35.
- [7] Nike для бега [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://geekrunner.org/equipment/nike-dlya-bega>
- [8] Новые форматы контента в Instagram: что это значит для брендов? [Электронный ресурс]. 2015. 31 авг. URL: <http://popsop.ru/67735>
- [9] Разработка digital-стратегии. Инструменты и технологии [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://mmr.ua/show/razrabotka-digital-strategii-instrumenty-i-tehnologii/36596>
- [10] Скотт Д.М. Новые правила маркетинга и PR: Как обращаться напрямую к покупателям с помощью социальных медиа, блогов, новостных релизов, онлайн-видео и вирусного маркетинга / Д.М. Скотт / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 349 с.
- [11] Современные диджитал-стратегии в сфере FMCG. Опыт брендов METRO Cash&Carry и АТБ [Электронный ресурс]. 2016. 9 дек. URL: http://www.business.ua/press_releases/sovremennye_didzhitал_strategii_v_sfere_fmcg_opyt_brendov_metro_cash_carry_i_atb-358171/
- [12] Три четверти рекламщиков в РФ ощущают на себе кризис [Электронный ресурс]. 2015. 2 февр. URL: <http://www.cableman.ru/node/14844>
- [13] Универсальный англо-русский словарь [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://universal_en_ru.academic.ru/900335/digital_technology
- [14] Фитнес — браслеты: умные часы [Электронный ресурс]. 2016. 15 февр. URL: <http://fitneschasy.ru/20-luchshih-fitnes-trekerov/>
- [15] Digital to push FMCG growth [Электронный ресурс] / R&M Bureau, Delhi // Rural Marketing. 2015. 23 dec. URL: <http://www.ruralmarketing.in/industry/advertising-and-marketing/digital-to-push-fmcg-growth>
- [16] Digital-продвижение: что главнее — механика или идея [Электронный ресурс]. URL: <http://cabmarket.kz/article/node/22262-digital-prodvizhenie-chto-glavnee-mekhanika-ili-ideya>
- [17] Five strategies for a successful global brand [Электронный ресурс] / Lou Cooper. 2010. 29 Jun 2010. URL: <https://www.marketingweek.com/2010/06/29/five-strategies-for-a-successful-global-brand/>
- [18] Jeffrey K. Rohrs. Audience: Marketing in the Age of Subscribers, Fans and Followers. John Wiley & Sons, 2013. 288 p.
- [19] The evolution of digital marketing: Are FMCG marketers keeping their skills up to speed? [Электронный ресурс]. 2016. 14 апр. URL: https://www.hays.cn/en/features/HAYS_130729

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN THE FMCG

A.I. Voytkevich, D.P. El-Smayli

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

At present, in the FMCG sector it has been increasingly used digital-technology. They contribute to the empowerment of the companies in the battle for the attention of the target audience and help communicate the advertising message in the most comfortable environment for consumers. Simultaneous use of both traditional and innovative methods of promotion is capable of not only lead to good, but amazing results. However, like any other marketing tool, digital technology has its own advantages and disadvantages, which are identified in the course of their direct use. In addition, sufficiently developed theoretical basis of the issue, particularly regarding the FMCG sector.

Key words: technology, marketing, digital technology, FMCG, QR-cod, brand, blog

REFERENCES

- [1] Akciya Lays «Vyigraj stadion prizov» na www.stadionprizov.ru [Action Lays «Win prizes stadium» on www.stadionprizov.ru] [Elektronnyj resurs]. 2016. URL: <https://www.picodi.com/ru/mozhno-desheвле/aktsiya-lays-vyigraj-stadion-prizov>
- [2] Andrej Arshavin i Lay's priglshayut na «Stadion prizov» [Andrei Arshavin and Lay's invited to the «Arena Challenge»] [Elektronnyj resurs]. 2012. 30 maya. URL: <http://popsop.ru/47986>
- [3] 10 glavnyh problem cifrovogo marketinga [10 top digital marketing challenges] [Elektronnyj resurs] / ZHoan Falgoni. URL: <https://therunet.com/articles/923>
- [4] Digital-prodvizhenie: chto glavnee — mekhanika ili ideya [Digital-promotion: what is more important — a mechanic or idea] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://cabmarket.kz/article/node/22262-digital-prodvizhenie-chto-glavnee-mekhanika-ili-ideya>
- [5] Golovina V.V. Digital tekhnologii v menedzhmente sobytijnyh kommunikacij [Digital in management of event communications technology] [Elektronnyj resurs]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2013. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/06/25119>
- [6] Gviliya N.A., Mihajlova K.O. Logisticheskaya organizaciya deyatel'nosti transnacional'nyh korporacij v sovremennoj ehkonomicheskoy situacii [Logistical organization of the activities of transnational corporations in the current economic situation]. Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2016. № 1. S. 100—105.
- [7] Kaznina O.V. Sovremennye metody prodvizheniya brenda: Digital-branding [Modern methods of brand promotion: Digital-branding]. Brend-menedzhment. 2015. № 1. S. 22—35.
- [8] Nike dlya bega [Nike jogging] [Elektronnyj resurs]. 2013. URL: <https://geekrunner.org/equipment/nike-dlya-bega>
- [9] Novye formaty kontenta v Instagram: chto ehto znachit dlya brendov? [New content formats Instagram: what does this mean for brands?] [Elektronnyj resurs]. 2015. 31 avg. URL: <http://popsop.ru/67735>
- [10] Razrabotka digital-strategii. Instrumenty i tekhnologii [The development of digital-strategy. Tools and technology] [Elektronnyj resurs]. 2013. URL: <http://mmr.ua/show/razrabotka-digital-strategii-instrumenty-i-tehnologii/36596>
- [11] Skott D. M. Novye pravila marketinga i PR: Kak obrashchat'sya napryamuyu k pokupatelyam s pomoshch'yu social'nyh media, blogov, novostnyh relizov, onlajnovogo video i virusnogo marketinga [New rules of marketing and PR: How to talk directly to customers via social media, blogs, news releases, online video and viral marketing]. D.M. Skott; per. s angl. M.: Al'pina Pablishez, 2011. 349 p.
- [12] Sovremennye didzhital-strategii v sfere FMCG. Opyt brendov METRO Cash&Carry i ATB [Modern Digital strategy in the field of FMCG. Experience brands METRO Cash & Carry and

- АТБ] [Elektronnyj resurs]. 2016. 9 dek. URL: http://www.business.ua/press_releases/sovremennye_didzhital_strategii_v_sfere_fmcg_opyt_brendov_metro_cash_carry_i_atb-358171/
- [13] Tri chetverti reklamshchikov v RF oshchushchayut na sebe krizis [Three-quarters of advertisers in Russia are feeling the crisis] [Elektronnyj resurs]. 2015. 2 fevr. URL: <http://www.cableman.ru/node/14844>
- [14] Universal'nyj anglo-russkij slovar' [Universal English-Russian dictionary] [Elektronnyj resurs]. 2011. URL: http://universal_en_ru.academic.ru/900335/digital_technology
- [15] Fitnes — braslety: umnye chasy [Fitness — bracelets: smart watches] [Elektronnyj resurs]. 2016. 15 fevr. URL: <http://fitneschasy.ru/20-luchshih-fitnes-trekerov/>
- [16] Digital to push FMCG growth [Электронный ресурс]. R&M Bureau, Delhi. Rural Marketing. 2015. 23 dec. URL: <http://www.ruralmarketing.in/industry/advertising-and-marketing/digital-to-push-fmcg-growth>
- [17] Five strategies for a successful global brand [Электронный ресурс]. Lou Cooper. 2010. 29 Jun 2010. URL: <https://www.marketingweek.com/2010/06/29/five-strategies-for-a-successful-global-brand/>
- [18] Jeffrey K. Rohrs. Audience: Marketing in the Age of Subscribers, Fans and Followers. John Wiley & Sons, 2013. 288 p.
- [19] The evolution of digital marketing: Are FMCG marketers keeping their skills up to speed? [Электронный ресурс]. 2016. 14 apr. URL: https://www.hays.cn/en/features/HAYS_130729

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНДОВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Е.Е. Конюхова, Е.А. Кузнецова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В проводимом исследовании осуществляется анализ специфики брендинга в такой динамичной и жесткой с точки зрения конкуренции сфере, как индустрия моды, изучается исторический аспект разделения модных домов на категории в зависимости от способа производства одежды (индивидуальный заказ или готовая модель), в качестве примера приводится классификация, которая наглядно демонстрирует положение марки на рынке (от люксовых товаров до массового производителя). Наиболее важную часть работы составляет анализ позиционирования двух конкурирующих Домов — Chanel и Dior. На основе полученных результатов сформулированы выводы и составлены рекомендации относительно разработки универсальной схемы позиционирования брендов в индустрии моды.

Ключевые слова: индустрия моды, брендинг, классификация модных брендов, позиционирование «Шанель», позиционирование «Диор», схема позиционирования

В век коммуникаций и информационного бума работа над созданием и последующим развитием бренда является на сегодняшний день актуальной проблемой. Одно его наличие в портфеле организации еще не является гарантией успеха. Для достижения эффективного результата в виде роста продаж предлагаемой продукции необходимо также выстраивать грамотное взаимодействие с целевой аудиторией компании, в основе которого, на наш взгляд, лежит четко разработанная схема позиционирования.

Цель исследования заключается в выработке основных направлений, составляющих ключевой вектор позиционирования брендов модного рынка. Данный вектор впоследствии может быть использован в качестве центральной части брендбуков компаний, оперирующих в fashion-среде, что отражает практическую значимость проводимой работы.

В процессе исследовательского труда решались следующие задачи:

- изучение теории брендинга, позиционирования, истории появления модных домов;
- анализ механизма работы индустрии моды, а также классификации брендов данной отрасли;

- поиск материалов и исследование позиционирования Домов Chanel и Dior;
- выработка схемы позиционирования, содержащей ключевые сведения о бренде.

Специфика работы состоит в выборе довольно узкого направления исследования — освещение проблем позиционирования брендов в индустрии моды.

Существует достаточное количество литературы, посвященной подобной теме. Изучением вопросов брендинга занимались Д. Аакер [4], Ф. Котлер [5], Д. Огилви [3], др. О специфике работы fashion-индустрии писали: А. Андреева [6], Т. Евсеева [7], О. Лесняк [7], У. Оконкво [2], М. Тангейт [23], М. Шинкарук [7]. События в мире моды освещали следующие журналисты: Л. Бардина [20], Ю. Горшкова [17], А. Григорьян [19], Ю. Калачихина [12], Ш. Синклер [14], А. Шилова [15], и др. Теорию позиционирования выдвинули Э. Райс, Дж. Траут [8].

Однако, несмотря на широкое освещение темы, существует аспект, который требует дополнения: на наш взгляд, при описании позиционирования брендов в сфере моды нет определенной структурированности, некоего каркаса для анализа позиционирования организаций в данной области. Изучив работы вышеперечисленных авторов, на основе уже имеющихся данных о брендах индустрии моды мы предлагаем собственное видение позиционирования компаний, принадлежащих категории роскоши.

Таким образом, научная значимость работы отражена в формулировке универсальной схемы позиционирования, содержащей основные аспекты, характерные для брендов fashion-индустрии.

Брендинг в индустрии моды

Понятие бренда в его широком понимании возникло задолго до развития и становления индустрии моды. Согласно словарю Oxford Russian Dictionary с английского языка слово «brand» переводится как «клеймо», «марка», «сорт» [1]. Принято считать, что его появление связано с использованием метки, которую древние ремесленники ставили на свои изделия, чтобы выделить их в ряду продукции других производителей. Своего рода печать являлась отличительным знаком мастера и символизировала качество товара, за которое он готов был поручиться.

С развитием рыночных отношений данное определение несколько изменилось. На сегодняшний день оно подразумевает целый «комплекс сложных маркетинговых стратегий, воздействующих на сознание потребителей» [2 С. 29].

Классик рекламного дела Дэвид Огилви полагал, что бренд — это *неосязаемая сумма свойств продукта*, состоящая из следующих компонентов: название, упаковка, цена, история, репутация, способ рекламирования. По его мнению, бренд является не только сочетанием впечатлений, которые он способен произвести на потребителя, но и *результатом их опыта* от использования продукта [3].

Исходя из данного описания, бренд представляет собой совокупность как материальных составляющих (цена, упаковка, сам продукт), так и нематериальных, таких как эмоции, ощущения, которые может испытать потребитель, обладая тем или иным товаром.

Специалист в области маркетинга, рекламы и брендинга Дэвид Аакер основной акцент ставит именно на нематериальной составляющей, говоря о том, что

бренд можно представить как *уникальный набор ассоциаций*, который оправдывает само его существование, и включает в себя *обещание потребителю от производителя* [4].

Более того, бренд представляет собой важнейший нематериальный актив компании, на котором основывается ее развитие и жизнеспособность. Согласно высказыванию Филипа Котлера, «хороший бренд — единственное, что может обеспечить доходы выше средних в течении длительного времени» [5].

В модной индустрии бренд занимает центральное положение. Будучи одним из основных конкурентных преимуществ, он является обязательным условием и естественной формой существования рынка роскоши. Специалисты, работающие в данной области, признают его важную роль и уделяют большое внимание разработке брендинговой стратегии компании. Иными словами, бренд — это «кровь и плоть» индустрии моды [2. С. 30].

Автор книги «Дизайнерские бренды в фэшн-бизнесе» А.Н. Андреева считает сферу fashion наиболее динамичной и перспективной с точки зрения брендинга, определяя ее как «совокупность творческой, экономической и управленческой деятельности, целью которого является дизайн, производство, маркетинг и продажа fashion-продукта» [6. С. 80]. За счет сезонности показов и больших креативных возможностей со стороны дизайнера происходит создание и последующее развитие брендов и самой индустрии в целом.

Роль дизайнера в данном случае чрезвычайно важна. Именно ему делегировано право создавать тенденции в мире моды, которые впоследствии будут подхвачены и использованы потребителями.

На сегодняшний день необходимо учитывать тот факт, что многие дизайнеры работают сразу на несколько компаний или же предпочитают, помимо своей основной работы в модном доме, открывать собственные линии и продвигать свое имя уже в качестве бренда.

Так, например, Марк Джейкобс в недавнем прошлом являлся творческим директором Louis Vuitton, имея при этом собственные коллекции: The Marc Jacobs Collection (прет-а-порте), Marc by Marc Jacobs (молодежная, и самая популярная линия) и Little Marc (детская одежда).

Классификация брендов в индустрии моды

События мировой истории оказали значительное влияние на становление и развитие индустрии моды. Изначально изделия изготавливались мастерами исключительно вручную. Так сформировалась линия *от кутюр* или *высокая мода*. Технический переворот, начавшийся в Англии еще в 1760-х гг., стал предшественником появления нового направления *прет-а-порте* или *готовой одежды*. Бренды, таким образом, разделились на две вышеупомянутые категории [7. С. 46].

Последующее развитие индустрии моды способствовало появлению все большего количества самых разнообразных фирм, играющих немаловажную роль в отрасли.

На сегодняшний день существует подробная классификация брендов модной индустрии [6. С. 96]: дизайнерские (самые дорогие, относятся к категории роскоши), бридж-бренды (включают торговые марки розничного продавца — Venetton,

Zara, Mango и др.), умеренные (состоят из частных и локальных марок, например OGGI) и массовый рынок, который не имеет брендов вообще.

Наше внимание в основном привлекают дизайнерские бренды одежды, которые считаются самыми престижными и дорогостоящими за счет своей эксклюзивности: ручная вышивка, дорогие ткани, идеальный крой. Их отличает высокая конкурентоспособность, технологичность (применение новых материалов), стандарты качества, цена.

Согласно имеющейся литературе, нет общепринятого определения дизайнерских брендов. По мнению Е.Н. Андреевой, они представляют собой «индивидуализированное название, термин, знак, символ и дизайн, а также их комбинации, которые применяются для идентификации сезонно модных товаров, имеющих атрибутированного создателя (дизайнера), и для дифференцирования их от фэшн-продуктов конкурентов» [6. С. 96].

На наш взгляд, бренд в большей степени служит для выделения самого дизайнера или модного дома, а не для сезонных коллекций (о чем говорится в определении). Показ скорее необходим для привлечения внимания аудитории и непосредственной демонстрации самой коллекции.

Дизайнерские бренды принято делить на следующие категории: *от кутюр* и *прет-а-порте* (*прет-а-порте де люкс*, *прет-а-порте*) [7. С. 46].

От кутюр (*Haute Couture*) является самой дорогой линией одежды. Именно она формирует тенденции и вкусы потребителей. Изготавливается по индивидуальным меркам заказчика. Для ее создания задействуется целая бригада мастеров, руководит которой сам дизайнер модного дома, принимая непосредственное участие. Некоторые идеи высокой моды в упрощенном и приспособленном для повседневной жизни виде переходят в *прет-а-порте*.

Прет-а-порте де люкс изготавливается всего в нескольких экземплярах стандартизированных размеров из качественных, дорогих материалов, некоторые детали могут быть выполнены вручную. Как правило, продаются в фирменных магазинах и бутиках модных домов.

Прет-а-порте представляет собой готовую дизайнерскую одежду. Она характеризуется более дешевыми материалами и более низкой ценой. Главной ее чертой является схожесть дизайна с дизайном одежды *от кутюр* и *прет-а-порте де люкс*.

Анализ позиционирования брендов в индустрии моды на примере Chanel

В индустрии моды позиционирование бренда является важным аспектом. Благодаря ему формируется *ключевое сообщение*, отражающее общую идею и философию модного дома, что позволяет отстроиться от конкурентов. Также единый месседж транслируется во всех мероприятиях, направленных на популяризацию марки, что способствует ее эффективному продвижению.

Одним из авторов концепции позиционирования принято считать маркетолога и основателя консалтинговой фирмы Trout&Partners Джека Траута. Впервые данный термин был использован им в 1972 г., когда специализированное издание Advertising Age выпустила серию статей «Эра позиционирования» [8. С. 42].

Согласно определению, позиционирование представляет собой стратегию по формированию устойчивой позиции товара/услуги в сознании потребителей. Авторы книги «Позиционирование: битва за умы» Дж. Траут и Эл Райс ссылаются на высказывание Платона: «Реальность — это то, что в голове». Другими словами, «это не то, что знаете вы, а то, что знает потребитель» [8. С. 27] (о предлагаемом продукте/услуге).

Так, позиционирование Chanel тесно связано с его вековой историей. Анализируя данный аспект, мы руководствовались прежде всего материалами, размещенными на официальном сайте компании [9], а также специализированной литературой, интернет-ресурсами, фильмами и другими источниками, в той или иной степени содержащих информацию о создании и развитии данного Модного Дома.

Согласно истории, основательницей бренда является Габриэль Шанель, которая, не желая следовать законам моды XIX в., создала собственный уникальный стиль, прошедший проверку временем и не потерявший своей актуальности и по сей день. Все предметы гардероба, которые когда-то придумала Великая Мадмуазель, пронизаны одной единственной революционной для той эпохи идеей — идеей свободы женщины.

На вопрос «Что самое сложное в Вашей работе?» сама Габриэль в одном из своих интервью отвечает: «Помочь женщинам свободно двигаться. Не чувствовать себя рожеными. Не менять стиля поведения в зависимости от платья, которое ей подсунули. Это очень трудно. Человеческое тело движется все время» [10].

Анализ исторических фактов позволяет нам сделать предположение о том, что в основу позиционирования Chanel легла данная легенда. Все, над чем трудилась модельер на протяжении многих лет, прочно закрепилось за образом Модного Дома. Возникла крепкая ассоциативная связь между личностью дизайнера и самим брендом.

С приходом Карла Лагерфельда, нового креативного директора, Chanel не был подвержен каким-либо значительным изменениям. Однако нынешний модельер играет большую роль в развитии бренда. Если Шанель создала классику, то Карл стремится к тому, чтобы продукция компании оставалась актуальной, востребованной в нынешние дни.

Так, по его словам, Шанель «оставила в наследство узнаваемый и неподвластный времени стиль, который тем не менее должен оставаться актуальным» [11]. Данный стиль Карл решил не только сохранить, но и дать ему новую жизнь. Непрерывно развивая и совершенствуя те элементы гардероба, которые когда-то придумала Коко, он модернизирует их согласно нынешним реалиям.

Помимо того, что Карл преображает ту одежду, которую когда-то создала Шанель, он также предлагает и новые идеи, не совсем свойственные Chanel в его классическом понимании, однако вполне соответствующие основной идеи бренда — женской эмансипации.

На сегодняшний день бренд Chanel занимает люксовый сегмент рынка, являясь одним из самых дорогих в модной индустрии [12]. Компания производит дизайнерскую одежду, а именно две линии: от кутюр и прет-а-порте, которые представляют собой самую дорогостоящую продукцию.

Анализ позиционирования брендов в индустрии моды на примере Dior

Компания была основана в декабре 1946 г. Через месяц после открытия в феврале 1947 г. выходит первая коллекция Кристиана Диора, потрясшая мир моды [13]. Дизайнер представил совершенно новый, не используемый ранее образ, впоследствии получивший название «New Look» или «новый образ».

Именно данное определение стало олицетворением Модного Дома. Кутюрье кардинальным образом изменил женский облик, вернув ему прежнюю элегантность и роскошь, забытые во времена Второй Мировой войны, когда одежда была приспособлена в основном для повседневного ношения [14].

Сделав акцент на формах женского тела, модельер возродил традиции высокой моды: узкая талия, корсет, юбка в пол, на изготовление которой уходило большое количество ткани, вновь демонстрируют женственность и утонченность дам.

С приходом новых кутюрье на пост креативного директора Модный Дом не был подвержен каким-либо значительным изменениям. За всю историю существования Dior должность художественного руководителя сменили шесть дизайнеров [15].

Ив Сен-Лоран удивил модную публику, представив ей совершенно иное видение бренда: новый руководитель делает акцент на «молодости» марки, предлагая непривычные пропорции и резкие линии в силуэте [16].

Марк Боан внес немалый вклад в развитие Модного Дома, полностью изменив его стиль. Обвиняя Кристиана Диора в излишней декоративности, Марк Боан создавал одежду «для реальных женщин, а не для манекенов и модных журналов» [17].

Джанфранко Ферре возродил традиции компании. В своей дебютной коллекции он вернул бренду его узнаваемый стиль, основанный на элегантности и женственности, при этом придав ему более современное звучание [18].

Джон Гальяно вдохнул в компанию новую жизнь. В первой кутюрной коллекции он охватил сразу несколько исторических периодов: «и отсылки к барокко, и мотивы африканской этники, и парижский шик, и восточный узор» [19].

Билл Гейттен, по мнению экспертов, не привнес в компанию значительных изменений [20]. Сохраняя традиционные коды бренда, дизайнер лишил свою первую работу «той особой пикантной изюминки, присущей всем предыдущим коллекциям» [21].

Раф Симонс в своих коллекциях сохранил женственный дух и основные идеи Кристиана Диора, а также он оставил форму, но убрал из нее лишние детали [22].

Как видно из данных примеров, каждый дизайнер приносил свой уникальный вклад в развитие компании, что, в свою очередь, в определенной степени отражалось и на позиционировании марки.

На сегодняшний день бренд Dior занимает люксовый сегмент рынка, являясь одним из самых дорогих брендов в модной индустрии [22]. Компания производит дизайнерскую одежду двух линий: от кутюр и прет-а-порте.

Выводы и рекомендации

На основе проведенного анализа позиционирования брендов Chanel и Dior и полученных в ходе исследования результатов, мы можем утверждать, что, в fashion-

сфере наибольшее значение имеет история компании. Подтверждением могут также послужить слова Женевиэвы Флауэн, специалиста по анализу модных тенденций, которая в качестве примера приводит Chanel: «Фигура Коко лейтмотивом проходит через всю историю дома Chanel. Всякий раз, когда фирма выпускает новый продукт, она пытается связать его в нашем сознании с образом Коко» [23. С. 43].

Более того, благодаря историческому наследию компания имеет своих постоянных приверженцев, любителей Модного Дома, его почитателей; вызывает определенные ассоциации с брендом; вдохновляет последующих креативных руководителей на создание будущих коллекций; имеет свою философию и свои ценности.

Также немаловажную роль играет преемственность дизайнеров, от которых зависит дальнейший коммерческий успех организации. Однако, говоря о позиционировании модного бренда, на наш взгляд, не стоит уделять слишком большого внимания данному аспекту, так как личность нового креативного директора способна затмить саму компанию, что в маркетинге именуется как «образ-вампира», отвлекающий внимание от основного объекта. Известен пример фирмы Gucci и ее бывшего дизайнера Тома Форда, уход которого повлек за собой трудности, начавшиеся в компании [23. С. 80].

Не менее значимым фактором при позиционировании брендов в fashion-индустрии является классификация модных домов. Она показывает, какой сегмент рынка занимает компания, определяя уровень ее производства и мастерства; является ли фирма люксовой, выпуская линии от кутюр и прет-а-порте, или это массовый сектор, рассчитанный на большую целевую аудиторию.

На основе исторического аспекта и места бренда в классификации формулируется его ключевое сообщение — тот месседж, который компания хочет донести до ее целевой аудитории. Данный пункт имеет важное значение при позиционировании, так как именно он фигурирует во время всех коммуникационных активностей, связанных с продвижением того или иного модного дома.

Таким образом, изучив специфику брендинга в индустрии моды и проанализировав компании Chanel и Dior, мы сформулировали универсальную схему, согласно которой можно проводить структурированный анализ позиционирования брендов в индустрии моды. Данная схема состоит из четырех основных аспектов, представленных ниже.

1. История бренда. Сведения о первом дизайнере, основавшем компанию, его вклад в ее развитие, его изобретения в области дизайна и кроя. Данный аспект отражает основные стилевые особенности работы дизайнера, философию, которой он придерживался при создании коллекций.

2. Место в классификации. Какое место занимает бренд в классификации, является ли он дизайнерским или нет, какие основные линии он производит. Данный аспект отражает уровень бренда, его рыночную позицию, целевую аудиторию, а также основные принципы производства изделий.

3. Ключевое сообщение. Формируется на основе первых двух показателей, которые содержат основную информацию о бренде. Данный аспект отражает основной месседж, который бренд стремится донести до целевой аудитории.

4. Преемственность Данные о последующих дизайнерах, приглашенных на должность креативного директора. Данный аспект отражает их роль в развитии бренда, коллекции, которые дизайнер создал, являются ли они нечто смелым и новым для бренда или основаны на предыдущих идеях.

Однако стоит учитывать изменчивость и чрезвычайную динамичность индустрии моды, сильно зависящей от социальных, культурных, экономических потрясений. Изменения, происходящие в ней, могут оказать влияние на дальнейшее позиционирование модных домов, что приведет к переосмыслению предложенной нами схемы, представляющей собой некую попытку структурировать наиболее важные, на наш взгляд, аспекты позиционирования брендов сферы fashion.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Oxford Russian Dictionary, 2nd ed. Oxford, New York etc.: Oxford University Press, 2006.
- [2] *Оконкво У.* Брендинг в моде класса «люкс». Минск: Гревцов Букс, 2010. 408 с.
- [3] *Огилви Д.* О рекламе. М.: Эксмо, 2007. 240 с.
- [4] *Аакер Д.* Создание сильных брендов. М.: Изд. Дом Гребенникова, 2003. 440 с.
- [5] *Котлер Ф.* Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. 216 с.
- [6] *Андреева А.Н.* Дизайнерские бренды в фэшн-бизнесе. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2008. 256 с.
- [7] *Мода и модельеры / ред. группа: М. Шинкарук, Т. Евсеева, О. Лесняк.* М.: Мир энциклопедий Аванта+; Астрель, 2012. 183 с.
- [8] *Траут Дж.* Позиционирование: битва за умы. СПб.: Питер, 2011. 336 с.
- [9] Chanel // Inside Chanel [Электронный ресурс]. URL: <http://inside.chanel.com/ru/> (дата обращения 11.11.2015).
- [10] Inside Chanel // Глава 4 Жакет // Фильм [Электронный ресурс]. URL: <http://inside.chanel.com/ru/jacket> (дата обращения 13.11.2015).
- [11] Inside Chanel // Глава 8 Карл о Коко // Фильм [Электронный ресурс]. URL: <http://inside.chanel.com/ru/coco-by-karl>(дата обращения 13.11.2015).
- [12] Калачихина Ю. Как братья Вертхаймеры тайно управляют Chanel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949989104912>(дата обращения 13.11.2015).
- [13] Dior // Из истории дома Dior // Верить в свою звезду [Электронный ресурс]. URL: http://www.dior.com/couture/ru_ru/дом-dior/из-истории-дома-dior/верить-в-свою-звезду(дата обращения 14.03.2016).
- [14] *Синклер Ш.* Vogue легенды моды: Кристиан Диор / Шарлотта Синклер / пер. с англ. Е. Осеневой. М.: СЛОВО/SLOVO, 2013. 160 с.
- [15] *Анна Шилова // Раф Симонс покинул Christian Dior* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/10/22/613984-raf-simons-pokinul-christian-dior>(дата обращения 29.03.2016).
- [16] *Vogue Россия // Кто есть кто* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vogue.ru/fashion/whoiswho/designer/459247/> (дата обращения 29.03.2016).
- [17] *Юлия Горшкова // Самые известные коллекции Christian Dior // Часть 1* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elle.ru/moda/fashion-blog/samyie-izvestnyie-kollektsii-christian-dior/>(дата обращения 29.03.2016).
- [18] *Натела Поцверия // Джанфранко Ферре — 70* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interviewrussia.ru/fashion/dzhanfranko-ferre-70> (дата обращения 29.03.2016).
- [19] *Анна Григорьян // Джон Гальяно: лучшие шоу* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interviewrussia.ru/fashion/dzhon-galyano-luchshie-shou> (дата обращения 01.04.2016).
- [20] *Лидия Бардина // Christian Dior: наследие месье Диор* [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.fashionreporters.com/?p=19922> (дата обращения 01.04.2016).

- [21] *Лидия Бардина* // Christian Dior: Кутюр без Гальяно [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.fashionreporters.com/?p=18045> (дата обращения 01.04.2016).
- [22] *Лиза Останина, Олеся Ива* // От промдизайна до Dior: 10 фактов о карьере Рафа Симонса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/204629-raf-simons> (дата обращения 01.04.2016).
- [23] *Тангейт М.* Построение бренда в сфере моды: от Armani до Zara / Марк Тангейт / пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 292 с.

FEATURES OF BRAND POSITIONING IN FASHION INDUSTRY

Е.Е. Konyukhova, Е.А. Kuznetsova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article concerns the main characteristics of such dynamic and competitive area as fashion industry, highlights the historical aspects of dividing fashion houses in terms of apparel manufacturing (haute couture or pret-a-porte), gives an example of the classification that demonstrates brand's position on the market (from luxury products to mass production). The main part of the work includes the analyses of two competitive brands — Chanel and Dior positioning. The results of the study provide the basis of necessary conclusions and recommendations for developing the universal positioning scheme of brands in fashion industry.

Key words: fashion industry, branding, classification of fashion brands, Chanel positioning, Dior positioning, scheme of positioning

REFERENCES

- [1] Oxford Russian Dictionary, 2nd ed. Oxford, New York etc.: Oxford University Press, 2006.
- [2] Okonkvo U. Brending v mode klassa «ljuks» [Luxury Fashion Branding]. Minsk, Grevcov Buks, 2010. 408 p.
- [3] Ogilvi D. O reklame [On Advertising]. Moscow, Jeksmo, 2007. 240 p.
- [4] Aaker D. Sozdanie sil'nyh brendov [Building Strong Brands]. Moscow, Izd. dom Grebennikova, 2003. 440 p.
- [5] Kotler F. Marketing ot A do Ja. 80 koncepcij, kotorye dolzhen znat' kazhdyj menedzher [Marketing Insights from A to Z: 80 Concepts Every Manager Needs to Know]. Moscow, Jeksmo, 2016. 216 p.
- [6] Andreeva A.N. Dizajnerskie brendy v fjeshn-biznese [Designers Brands in Fashion Business]. St. Petersburg, Vysshaja shkola menedzhmenta, 2008. 256 p.
- [7] Moda i model'ery/red. Gruppy [Fashion and Designers]. M. Shinkaruk, T. Evseeva, O. Lesnjak. Moscow, Mir jenciklopedij Avanta+; Astrel', 2012. 183 p.
- [8] Traut Dzh. Pozicionirovanie: bitva za umy [Positioning: The Battle for Your Mind]. St. Petersburg, Piter, 2011. 336 p.
- [9] Chanel Official Website. Inside Chanel. Available at: <http://inside.chanel.com/ru/> (Accessed 11 November 2015).
- [10] Inside Chanel. Glava 4 Zhaket [Chapter 4 Jacket]. Available at: <http://inside.chanel.com/ru/jacket> (Accessed 13 November 2015).

- [11] Inside Chanel. Glava 8 Karl o Koko [Chapter 8 Karl about Koko]. Available at: <http://inside.chanel.com/ru/coco-by-karl> (Accessed 13 November 2015).
- [12] Ju. Kalachihina, Kak brat'ja Verthajmery tajno upravljajut Chanel [How Wertheimer Brothers Secretly Control Chanel]. Available at: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949989104912> (Accessed 13 November 2015).
- [13] Dior Official Website. Iz istorii doma Dior. Verit' v svoju zvezdu [From Dior History. Believe in Your Star]. Available at: http://www.dior.com/couture/ru_ru/dom-dior/iz-istorii-doma-dior/verit'-v-svoju-zvezdu (Accessed 14 March 2016).
- [14] Sinkler Sh. Vogue legendy mody: Kristian Dior [Vogue on Christian Dior]. Sharlotta Sinkler; per. s angl. E. Osenevoj. Moscow, SLOVO/SLOVO, 2013. 160 p.
- [15] Anna Shilova, Raf Simons pokinul Christian Dior [Raf Simons Leave Christian Dior]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/10/22/613984-raf-simons-pokinul-christian-dior> (Accessed 29 March 2016).
- [16] Vogue Rossija. Kto est' kto [Who is Who]. Available at: <http://www.vogue.ru/fashion/whoiswho/designer/459247/> (Accessed 29 March 2016).
- [17] Julija Gorshkova, Samye izvestnye kollekcii Christian Dior Chast' 1 [The Most Famous Dior's Collections Part 1]. Available at: <http://www.elle.ru/moda/fashion-blog/samyie-izvestnyie-kollekcii-christian-dior/> (Accessed 29 March 2016).
- [18] Natela Pocverija, Dzhanfranko Ferre — 70 [Gianfranco Ferre — 70 Years Old]. Available at: <http://www.interviewrussia.ru/fashion/dzhanfranko-ferre-70> (Accessed 29 March 2016).
- [19] Anna Grigor'jan, Dzhon Gal'jano: luchshie shou [John Galliano: the Best Shows]. Available at: <http://www.interviewrussia.ru/fashion/dzhon-galyano-luchshie-shou> (Accessed 01 April 2016).
- [20] Lidija Bardina, Christian Dior: nasledie mes'e Dior [Christian Dior: Heritage M. Dior]. Available at: <http://russian.fashionreporters.com/?p=19922> (Accessed 01 April 2016).
- [21] Lidija Bardina, Christian Dior: Kutjur bez Gal'jano [Christian Dior: Couture Without Galliano]. Available at: <http://russian.fashionreporters.com/?p=18045> (Accessed 01 April 2016).
- [22] Liza Ostanina, Olesja Iva Ot promdizajna do Dior: 10 faktov o kar'ere Rafa Simonsa [From Promo Design to Dior: 10 Facts about Raf Simons' career]. Available at: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/204629-raf-simons> (Accessed 01 April 2016).
- [23] Tangejt M. Postroenie brenda v sfere mody: ot Armani do Zara [Fashion Brands: Branding Style from Armani to Zara], Mark Tangejt; Per. s angl. 2-e izd. Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2007. 292 p.

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338.2
JEL: E17

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ МАКРОИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ПЕРИОД С 2003 ПО 2016 ГГ.*

С.А. Балашова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Основной целью данной работы является анализ и моделирование динамики основных макроэкономических показателей. Применяется стандартный инструментарий для идентификации параметров трендов макроиндикаторов и определения структурных сдвигов.

Глобальный финансово-экономический кризис нанес серьезный урон экономике России. Несмотря на усилия, направленные на стабилизацию положения, последствия кризиса не удалось преодолеть. Модель опоры на ТЭК, которая обеспечивала экономический рост в докризисный период, себя исчерпала. Зависимость российской экономики от экспорта минерального сырья не уменьшилась, однако отдача от благоприятной конъюнктуры снизилась. В период после кризиса динамика основных макроэкономических показателей характеризуется \cap -образной кривой. Спад в экономике начался задолго до обострения геополитической обстановки вокруг России, введения санкций и контрсанкций. Однако вкупе с резко снизившейся ценой на сырье эти внешние факторы привели к отрицательным темпам экономического роста. В случае снижения объема инвестиций, а в условиях продления санкций это вполне реальный сценарий, экономический рост не может последовать. Необходимо не только преодолеть последствия текущего кризиса, но и сменить экономическую модель для обеспечения устойчивого роста экономики.

Ключевые слова: экономический рост, макроэкономические индикаторы, трендовые модели, прогнозирование

Введение

В настоящем исследовании проводится анализ динамики основных макроэкономических показателей на основе выявления и идентификации сформировавшихся трендов. Рассмотрена динамика ВВП, инвестиций в основной капитал,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 16-02-00375.

объемов промышленного производства, объема экспорта и импорта, показателей потребительского рынка, таких как реальные доходы населения и заработная плата.

Исследование вызвано стремлением автора найти решение следующих вопросов. Можно ли считать, что модель экономического развития, обусловившая рост экономики России в нулевые годы текущего столетия, смогла преодолеть последствия глобального финансово-экономического кризиса и позволила вернуться к экономическому росту в России, прерванному «идеальным штормом»? В какой степени на динамике макроэкономических показателей отразились новые глобальные условия? Можно ли считать, что произошли структурные изменения, вызванные «новой реальностью», есть ли признаки слома сформировавшихся негативных трендов?

Эти вопросы неоднократно обсуждались в научной литературе, на научных конференциях, в средствах массовой информации.

Новизна изложенных в данной статье результатов связана с получением количественных оценок для характеристики динамики макроиндикаторов с применением эконометрического инструментария, который позволяет на основе эмпирических данных и выявленных закономерностей подтвердить сформулированные теоретические положения.

Исходные данные и методология исследования

Рассматриваемый временной интервал делится на три периода: «тучные нулевые», в дальнейшем называется *период 1*, — с начала 2003 г. до середины 2008 г.; период восстановления экономики после глобального финансово-экономического кризиса, в дальнейшем называется *период 2*, — с начала 2009 г. до середины 2014 г.; текущий период, в дальнейшем *период 3*, — период с середины 2014 г. до III квартала 2016 г. Последний отрезок времени имеет несколько отличительных черт: обострение геополитической обстановки в мире и вокруг России (конфликт с Украиной, присоединение Крыма, война в Сирии, политические и экономические санкции, введенные против России, контрсанкции, введенные Россией), падение цен на сырье, отток капитала с развивающихся рынков и замедление темпов роста экономики Китая и других ранее быстрорастущих экономик [8]. На XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества 2015 г. говорилось о том, что экономика России попала в «идеальный шторм»: сочетание структурного кризиса экономики, ограничения внутреннего и внешнего спроса и геополитического кризиса [9].

Для первых двух периодов строятся трендовые модели для основных макроэкономических показателей. Идентификация параметров тренда проводится стандартными методами анализа временных рядов [1]. Проводится сравнение параметров трендов для двух предкризисных периодов. Определяется прогноз на текущий период основных макроэкономических показателей согласно сформировавшимся во втором периоде трендам. Проводится сравнение фактических и прогнозных значений, определяется, в какой мере текущая кризисная ситуация предопределена сформировавшимися трендами.

Для построения трендов использованы квартальные данные. Для анализа таких показателей, как ВВП, инвестиции в основной капитал, индекс промышленного производства и индекс обрабатывающих производств, реальные денежные доходы населения, заработная плата применены индексы роста по отношению к базовому периоду, очищенные от инфляции и сезонности. За базисный период принят первый квартал 2003 г.

Показатели внешней торговли (объемы экспорта и импорта) взяты в долларовом выражении, отнесены к первому кварталу 2003 г. и прологарифмированы (данные по импорту предварительно сглажены с учетом сезонности).

Источник данных: Федеральная служба государственной статистики*, расчеты ЦАД ГУ-ВШЭ по данным Федеральной службы государственной статистики**, расчеты автора.

Период до глобального финансово экономического кризиса хорошо описывается для всех макроэкономических показателей возрастающим трендом. Наилучшим образом показала себя трендовая модель вида

$$\ln(\text{Index}_t) = \alpha + \beta \cdot t + \varepsilon_t \quad (1)$$

Здесь Index — один из макроэкономических показателей (индекс реального ВВП, индекс реальных инвестиций и т.д.), α и β — параметры модели. Параметр β определяет средний темп прироста рассматриваемого индекса за один квартал. t — номер квартала ($t = 1$ для первого квартала 2003 г.), ε — случайная составляющая, подверженная процессу автокорреляции. Выражение (1) получается путем линеаризации экспоненциального тренда, который применяется для описания динамики временного ряда в случае постоянных темпов роста и прироста моделируемой величины.

Однако в период с 2009 по 2014 гг. большинство макроэкономических показателей описывалось \cap -образной кривой

$$\text{Index}_t = \alpha + \beta_1 \cdot t + \beta_2 \cdot t^2 + \varepsilon_t \quad (2)$$

где коэффициент β_1 положителен, а коэффициент β_2 отрицателен.

Такой тренд характеризует постепенно снижающийся прирост рассматриваемого показателя, и, в дальнейшем, смену роста падением, так как прирост индекса является в этом случае линейной функцией от времени

$$\Delta \text{Index}_t = \text{Index}_t - \text{Index}_{t-1} = (\beta_1 - \beta_2) + 2\beta_2 \cdot t \quad (3)$$

Для проверки гипотезы о том, что ухудшение внешних условий существенно повлияло на динамику макроиндикаторов, использовано два подхода. Первый заключается в оценке трендовых моделей для временного периода с 2009 г. по настоящее время (объединение периодов 2 и 3) и сравнении оценок, полученных только за второй период с оценками, полученными за объединенный период. Если доверительные интервалы коэффициентов регрессионной модели пере-

* <http://www.gks.ru>

** <http://sophist.hse.ru/>

крываются, можно говорить о сохранении ранее сформировавшейся тенденции в текущем периоде.

Другой подход заключается в определении прогнозных значений макроэкономических показателей в соответствии с трендами, определенными для второго периода, и в сравнении прогнозных и фактических значений. Если фактические значения находятся внутри доверительных интервалов для прогнозных значений, то говорить о смене тенденции и произошедших структурных изменениях преждевременно.

Оценка параметров трендов (1)-(2) проведена методом наименьших квадратов при учете автокорреляции в остатках при расчете стандартных ошибок. Заметим, что все приведенные в работе трендовые модели имеют значимые на 1% уровне оценки параметров.

Результаты эмпирического анализа

Показатели выпуска и инвестиций

Валовой внутренний продукт и объем производства демонстрировали в изучаемый период схожую динамику: рост в «тучные нулевые», спад в результате глобального кризиса и рост в начале восстановительного периода, постепенно замедляющийся к 2012—2013 гг. (рис. 1). Инвестиции в основной капитал бурно росли в нулевые годы, резко снизились во второй половине 2008 г., а затем неравномерно росли до 2013 г.

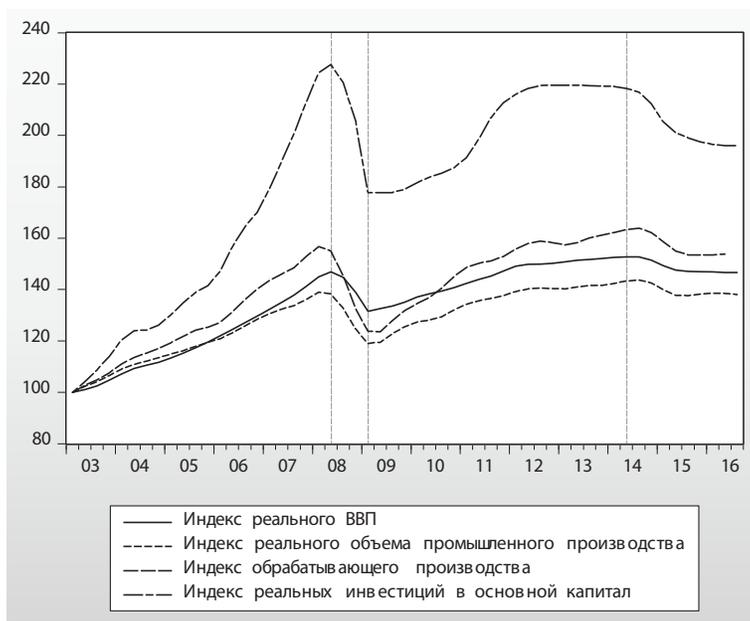

Рис. 1. Индексы реального ВВП, реального объема производства, обрабатывающего производства, реальных инвестиций в основной капитал
Источник: расчеты ЦАД ГУ-ВШЭ по данным Федеральной службы государственной статистики*, расчеты автора

* <http://sophist.hse.ru/>

Тенденция, сформировавшаяся для рассматриваемых показателей в период с 2003 по 2008 гг., достаточно качественно аппроксимируется трендовой моделью (1). Результаты оценки представлены в табл. 1. Приведены оценки темпов прироста (оценка коэффициента β в уравнении (1), умноженная на 100%) и характеристики качества аппроксимации. Заметим, что чем выше коэффициент детерминации, тем лучше качество подгонки, хотя этот показатель не является основным для характеристики точности прогноза временного ряда. В большей степени следует ориентироваться на среднеквадратическую ошибку предсказания RMSE. Для целей прогнозирования из конкурирующих моделей выбирают ту, у которой RMSE меньше. Относительная ошибка аппроксимации MAPE является еще одним показателем точности полученных оценок. Она рассчитывается как среднее отношение отклонения прогнозных значений от фактических (числитель) к фактическому значению уровня ряда (знаменатель) и обычно выражается в процентах.

Таблица 1

Результаты оценки трендовых моделей динамики ВВП, объема производства и инвестиций в период с 2003:1 по 2008:2 гг.

Показатель	Ср квартальный темп прироста, %	Характеристики качества аппроксимации экспоненциальным трендом		
		Коэффициент детерминации R^2	Ср. квадратическая ошибка предсказания RMSE	Относительная ошибка аппроксимации MAPE, %
Индекс реального ВВП	1.8	0.99	1.02	0.71
Индекс реального объема производства	1.5	0.99	0.85	0.60
Индекс обрабатывающего производства	2.1	0.99	1.4	0.83
Индекс реальных инвестиций в основной капитал	3.8	0.99	5.86	3.17

Квартальный темп прироста ВВП составлял в среднем 1,8%. За период с 2003 г. до середины 2008 г. реальный ВВП вырос более чем в 1,5 раза. Кризис 2008 г. вызвал резкое падение объема выпуска и к I кварталу 2009 г. индекс реального ВВП упал до уровня первого квартала 2007 г. (см. рис. 1).

Инвестиции в основной капитал росли более высокими темпами (3,8% в квартал в среднем) и выросли за рассматриваемый период более чем в 2 раза. Однако снижение объема инвестиции было более существенным (индекс снизился на 50 пунктов, и также опустился до уровня первого квартала 2007 г.).

Индекс реального объема промышленного производства вырос менее чем на 40%, снизившись в результате кризиса почти на 20 пунктов (до уровня IV квартала 2005 г.).

Индекс обрабатывающего производства вырос в докризисный период более чем на 50% (средний темп прироста составил 2,1% в квартал), однако в результате кризиса снизился до уровня II-III кварталов 2005 г.

Во втором периоде (с I квартала 2009 г. до II квартала 2014 г.) динамика рассматриваемых показателей наиболее точно аппроксимируется параболой (трендовая модель (2)), на большем отрезке этого периода наблюдается возрастающая

ветвь, однако точка перегиба очень близка, и последующий период может быть охарактеризован снижающейся веткой параболы. Подчеркнем, что параметры тренда оцениваются для временного интервала, когда сильные внешние шоки еще отсутствовали (цена на нефть держалась на уровне 100—110 долларов за баррель вплоть до середины 2014 г., решения о введении санкции против России стали приниматься с середины марта 2014 г., контрсанкции со стороны России еще не введены в действие).

Результаты оценки параметров параболического тренда (2) для показателей выпуска и инвестиций приведены в табл. 2. Заметим, что если для ВВП и объема производства параболический тренд достаточно хорошо сформирован, то динамика инвестиций может быть охарактеризована скорее как «случайное блуждание»* (см. рис. 1). Однако тест Дики-Фуллера отклоняет гипотезу о нестационарности данного ряда в пользу гипотезы о наличии тренда.

Характеристики качества аппроксимации для параболического тренда лучше, чем для линейного тренда, оцененного на том же интервале. Так, для индекса реального ВВП $RMSE = 0,68$ для параболического тренда, в то время как $RMSE = 1,7$ для линейного тренда. В пользу параболического тренда по сравнению с линейным говорит также поведение остатков: для линейного тренда автокорреляция существенно выше.

Таблица 2

Результаты оценки параметров параболического тренда для ВВП, объема производства и инвестиций в период с 2009:1 по 2014:2 гг.

Показатель	Ср. квартальный прирост, пункты $T = 1$ для 2009:1	Точка перегиба	Характеристики качества аппроксимации параболическим трендом		
			Коэффициент детерминации R^2	Ср. квадратическая ошибка предсказания $RMSE$	Относительная ошибка аппроксимации $MAPE$, %
Индекс реального ВВП	2.04-0.08-T	I квартал 2015 г.	0.99	0.68	0.38
Индекс реального объема производства	2.6-0.12-T	I квартал 2014 г.	0.99	0.69	0.44
Индекс обрабатывающего производства	4.25-0.19-T	I-II квартал 2014 г.	0.99	1.37	0.80
Индекс реальных инвестиций в основной капитал	4.72-0.18-T	II квартал 2015 г.	0.92	4.98	2.2

Если оценить параметры параболического тренда на временном интервале с I квартала 2003 г. по III квартал 2016 г., то параметры трендов близки друг к другу. На доступном отрезке данных статистические методы не позволяют сделать выбор в пользу той или иной трендовой модели, хотя более точную аппроксимацию дает модель, оцененная только на втором периоде.

Рассмотрим результаты прогнозирования индикаторов на период 2014:3-2016:3 на основе оцененных параболических трендов. На рис. 2 показан точечный про-

* Нестационарный временной ряд, поведение которого определяется только воздействием текущих шоков.

гноз (белая линия) и так называемая «веерная диаграмма» («fan chart»*), которая наглядно демонстрирует доверительный интервал возможных будущих значений моделируемой переменной при сохранении условий, при которых параметры модели были оценены.

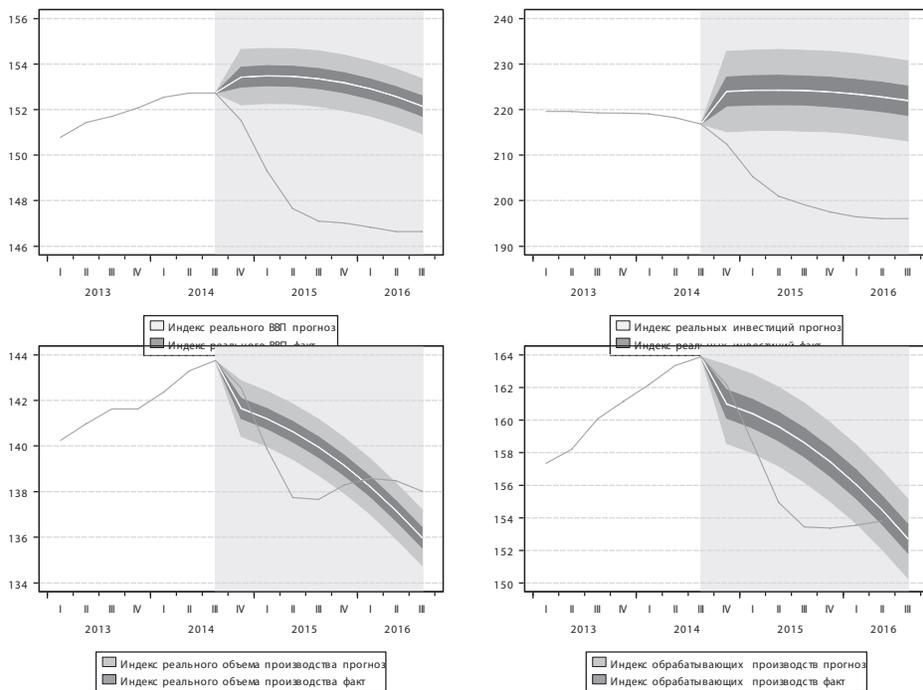

Рис. 2. Прогноз ВВП, инвестиций, объемов промышленного производства и обрабатывающих производств по трендовой модели

Как видно из диаграммы, все индикаторы имели тенденцию к снижению, но не столь резкому, как случилось фактически, т.е. мы можем сказать, что внешние шоки резко изменили динамику ВВП и инвестиций, однако прогноз динамики реального объема производства и без того был отрицательным. В определенной степени можно говорить об инвестиционном кризисе, начавшемся до 2014 г. Низкая инвестиционная активность, связанная не только с сжимающейся прибылью отечественных предприятий, но и с ухудшением инвестиционного климата в стране и ухудшением оценок перспектив будущего спроса на продукцию, сказалась на показателях промышленного производства. Отсутствие стратегии экономического развития и соответствующей ей экономической политике снижает уровень определенности в экономике и препятствует развитию национального бизнеса [3].

Внешняя торговля

Объем экспорта характеризовался быстрорастущим трендом в период с 2003 по 2008 г. Это в первую очередь объяснялось благоприятной конъюнктурой мирового рынка углеводородов. После резкого падения в первом квартале 2009 г. (до

* Термин введен в обращение в докладе об инфляции Банка Англии (Bank of England) в 1997 г.

уровня II квартала 2005 г.) объем экспорта возобновил свой рост в 2009 г. Однако замедление роста объемов экспорта (в стоимостном выражении) стало наблюдаться с 2013 г. вслед за прекращением роста цен на нефть (рис. 3). Аналогичную динамику имеет объем импорта, хотя он не так резко сократился в результате кризиса 2008 г. (падение до уровня III квартала 2006 г.).

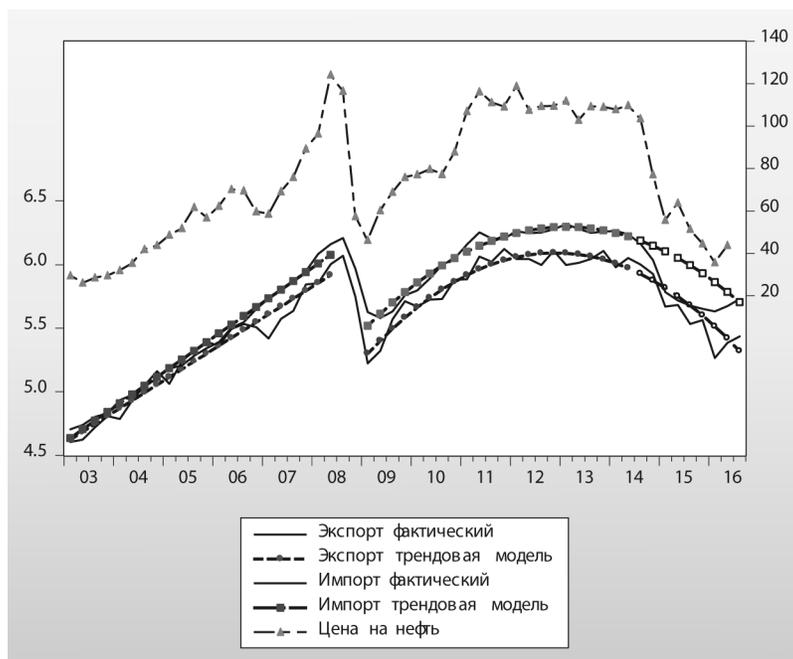

Рис. 3. Динамика объемов экспорта и импорта (индекс, логарифмическая шкала, левая ось) и динамика цены на нефть (правая ось)

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Reuters, расчеты автора

Объем экспорта по отношению к первому кварталу 2003 г. увеличивался в среднем на 6,2% в квартал за первый период (табл. 3).

Таблица 3

Результаты оценки трендовых моделей динамики объемов экспорта и импорта в период с 2003:1 по 2008:2 гг.

Показатель	Ср кварталный темп прироста, %	Характеристики качества аппроксимации экспоненциальным трендом		
		Коэффициент детерминации R ²	Ср. квадратич. ошибка предсказания RMSE	Относительная ошибка аппроксимации MAPE, %
Индекс объема экспорта	6.2	0.96	0.07	1.14
Индекс объема импорта	6.8	0.99	0.04	0.60

Колебания цены на нефть во втором периоде отразились в колебаниях объемов экспорта, которые достаточно точно аппроксимируются \cap -образной кривой (табл. 4). Точка перегиба приходится на I квартал 2013 г., в дальнейшем сформировавшийся тренд предсказывает снижение объемов экспорта, увеличивающееся каждый квартал.

Параметры растущего и параболического трендов для объемов импорта (в сравнении с базовым периодом) несущественно отличаются от соответствующих параметров для экспорта, хотя имеют меньшие ошибки предсказаний (см. табл. 3 и 4).

Таблица 4

Результаты оценки параметров параболического тренда для объема экспорта и импорта в период с 2009:1 по 2014:2 гг.

Показатель	Ср. квартальный прирост, пункты T = 1 для 2009:1	Точка перегиба	Характеристики качества аппроксимации параболическим трендом		
			Коэффициент детерминации R ²	Ср. квадратическая ошибка предсказания RMSE	Относительная ошибка аппроксимации MAPE, %
Индекс объема экспорта	34.5-2.02-T	I квартал 2013 г.	0.92	22.04	5.05
Индекс объема импорта	40.2-2.22-T	I-II квартал 2013 г.	0.96	19.4	3.6

Прогноз по сложившемуся тренду для объемов импорта на текущий период достаточно точно предсказывает его резкое снижение. Даже падение в I квартале 2016 г. (наименьшее значение за текущий период) укладывается в доверительный интервал прогноза, как и последовавший затем незначительный рост (рис. 3).

Резкое снижение объемов экспорта в 2015 г. не укладывается в предсказание трендовой модели и вызвано обвалом цен на нефть. Однако колебания фактических значений экспорта в диапазоне 58—62 млрд долларов во II-III кварталах 2016 г. соответствуют сформированному во втором периоде тренду.

Доходы населения

Номинальные среднедушевые денежные доходы населения имеют восходящий тренд на всем рассматриваемом отрезке времени, однако амплитуда сезонных колебаний заметно выросла после кризиса 2008 г., а реальные денежные доходы снизили темп прироста (рис. 4).

Реальные доходы населения практически не снизились в период кризиса. И реальные зарплаты тоже (рис. 5). Зарплата выросла более чем в 2 раза за первый рассматриваемый период, рост продолжился вплоть до III квартала 2008 г. Минимальное значение индекса реальной заработной платы было во II квартале 2009 г., но снижение было только на 7 пунктов до уровня I квартала 2008 г., т.е. мы можем сказать, что реальные доходы и, как следствие, показатели потребительского рынка не претерпели таких существенных изменений, как производственные показатели в результате кризиса 2008 г. и рост потребительских расходов поддерживал рост экономики в 2010—2013 гг. Однако последствия глобального кризиса все же сказались и привели к снижению темпов прироста реальных доходов на 2 п.п., реальной зарплаты — на 1.9 пп. в квартал в период с 2009 по 2014 гг. (табл. 5).

В то же время кризис 2014—2015 гг. кардинально изменил динамику доходов населения. Как неоднократно отмечалось в средствах массовой информации и аналитических докладах, доходы населения впервые после кризиса 1998 г. стали

снижаться (см., например, [6]). Основной причиной является резкое ускорение инфляции в 2014 г., связанное как с девальвацией рубля, так и введением запрета на ввоз продовольственных товаров в виде ответной меры на введенные против России санкции. Вклад в инфляцию контрсанкций, затронувших до 30% рынка соответствующих товаров, оценивается Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ 1,5 п.п. в течение 12 месяцев [4]. Однако наибольший вклад в увеличение инфляции и рост инфляционных ожиданий в дальнейшем оказала девальвация рубля. Прогноз по трендовым моделям для показателей реальных доходов населения полностью расходится с фактическими значениями (рис. 5), что подтверждает смену тенденции.

Рис. 4. Динамика среднедушевых доходов населения

Источник: Федеральная служба государственной статистики, расчеты ЦАД ГУ-ВШЭ по данным Федеральной службы государственной статистики

Таблица 5

Результаты оценки трендовых моделей динамики реальных доходов населения и заработной платы в период с 2003:1 по 2008:2 и в период с 2009:1 по 2016:3

Показатель	Ср квартальный темп прироста, %	Характеристики качества аппроксимации экспоненциальным трендом		
		Коэффициент детерминации R ²	Ср.квадратическая ошибка предсказания RMSE	Относительная ошибка аппроксимации MAPE, %
Индекс реальных денежных доходов населения	Период с 2003:1 по 2008:2			
	2.8	0.99	2.74	1.19
Индекс реальной заработной платы	Период с 2009:1 по 2014:2			
	0.8	0.94	2.27	1.9
Индекс реальной заработной платы	Период с 2003:1 по 2008:2			
	3.2	0.99	3.58	2.03
Индекс реальной заработной платы	Период с 2009:1 по 2014:2			
	1.3	0.97	3.06	1.05

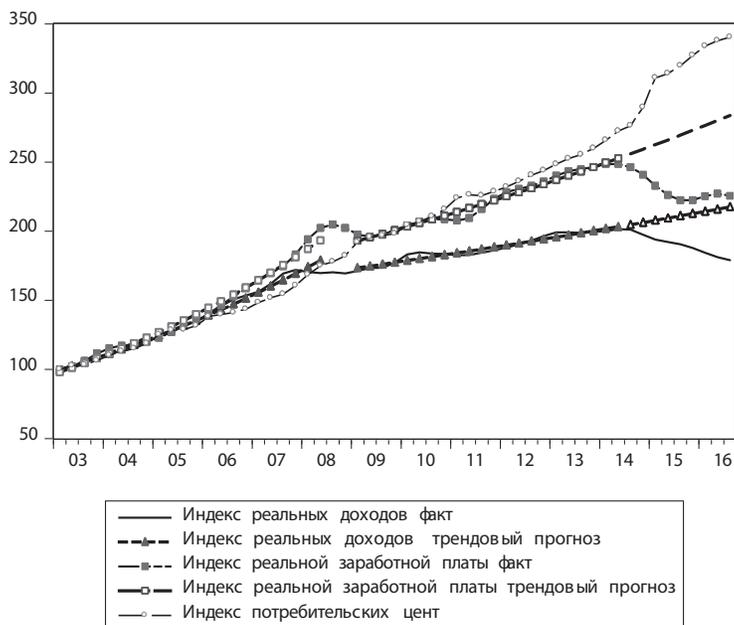

Рис. 5. Динамика реальных денежных доходов и заработной платы: фактические и прогнозные значения

Источник: Расчеты ЦАД ГУ-ВШЭ по данным Федеральной службы государственной статистики, расчеты автора

Снижение потребительского спроса, обусловленное снижением реальных доходов населения, может привести к серьезной проблеме российской экономики [5], решение которой связано не столько с отменой санкций и антисанкций, но с изменением экспортно-ориентированной модели экономики.

Заключение

В данной работе применен — по терминологии финансовых рынков — «технический анализ». Он не дает ответа на вопросы о причинах сформировавшихся трендов, но позволяет, опираясь на известное свойство временных рядов, поддерживать сформировавшийся тренд, анализировать динамику развития.

Если определять кризис как изменение ранее сформировавшегося тренда, то ухудшение экономической ситуации в 2014—2015 гг. можно рассматривать именно как кризис. Однако трендовые модели показывают, что в сегодняшней ситуации недостаточно преодолеть шоковое воздействие внешних факторов и вернуться на прежнюю траекторию развития, так как прежняя траектория вела к застою и даже стагнации. Выход из текущего кризиса будет длительным [2], так как требуется изменение модели экономического роста, переход к модели, основанной на сочетании экзогенных и эндогенных факторов развития, но с опорой на эндогенные факторы роста [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Вербик М. Путеводитель по современной эконометрике. М.: Научная книга, 2008.

- [2] *Гурвич Е.* Развитие макроэкономической политики в России: прогресс и проблемы. Доклад на XVII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ, Апрель 2016. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116115585/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата обращения 01/11/2016).
- [3] *Ивантер В.В.* Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С. 3–7.
- [4] *Кондрашов Н., Пухов С., Миронов В., Балашова Е.* Изменение экономической ситуации в 2014 г. / Докл. к XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества Российская экономика после присоединения Крыма: новые реалии и перспективы развития. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015.
- [5] *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* Экономические санкции Запада и российские антисанкции: успех или провал? // Журнал институциональных исследований. 2016. Том 8. № 4. С. 6-27.
- [6] *Нуреев Р.М., Петраков П.К.* Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6. № 3.
- [7] *Матюшок В.М., Балашова С.А.* Эндогенный экономический рост как условие модернизации экономики России // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 35–43.
- [8] *Матюшок В.М., Красавина В.А.* Новые тренды в мировой экономике (часть 1) // Финансы. Экономика. Стратегия. 2016. № 10. С. 5–12.
- [9] *Мау В.А.* Глобальные тренды и экономическое развитие в России: старые вызовы и новые риски. Пленарный доклад на XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва. 2015. Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2015> (дата обращения 01/11/2016).

ECONOMETRIC ANALYSIS OF MACRO-INDICATORS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE PERIOD FROM 2003 TO 2016

Svetlana Balashova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The primary purpose of this work is the analysis and modelling of the dynamics of the main macroeconomic indicators. Standard tools for parameter identification of trends for macro-indicators and determination of structural changes are applied.

The global financial crisis inflicted severe damage to the Russian economy. Despite the efforts to stabilise the situation, the consequences of the crisis could not be overcome. The growth model, which provided economic growth before the crisis, has exhausted itself. The dependence of the Russian economy from minerals export has not diminished, but the return of favourable market conditions declined. In the period after the crisis, the dynamics of the main macroeconomic indicators is characterised as a \cup -shaped curve.

And the economic downturn started long before the escalation of the geopolitical situation around Russia, sanctions and counter-sanctions. However, coupled with the drastic reduction the price of raw materials, these external factors have led to regression. In the case of further reducing of investment, the economic growth can not be obtained. But it is necessary not only to overcome the consequences of the current crisis but also to change the economic model.

Key words: economic growth, macroeconomic indicators, trend models, forecasting

REFERENCES

- [1] Verbeek, Marno. A guide to Modern Econometrics. Moscow, Nauka, 2008.
- [2] Gurvich E. Razvitie makroekonomicheskoy politiki v Rossii: progress i problemy. [The development of macroeconomic policy in Russia: progress and problems] XVII April International Academic Conference On Economic and Social Development , 2016. Available at: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116115585/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf> (Accessed 01 November 2016).
- [3] Ivanter V.V. Strategiya perekhoda k ekonomicheskomu rostu [Strategy for the transition to economic growth] // Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting]. 2016. № 1. S. 3—7.
- [4] Kondrashov N., S. Pukhov, Mironov V. Balashov E. [The economic situation change in 2014.] Report to XVI April International Academic Conference On Economic and Social Development, 2015. Moscow, NRU HSE.
- [5] Nureev R.M., Busygin E.G. Ekonomicheskie sankcii Zapada i rossijskie antisankcii: uspekh ili proval? [Economic sanctions of the West and the Russian anti-sanctions: success or failure?] // Zhurnal institucional'nyj issledovaniy [Journal of Institutional Research.]. 2016. Tom 8. № 4. S. 6—27.
- [6] Nureev R.M., Petrakov P.K. Ryadovoj potrebitel': bremya ekonomicheskikh sankcij protiv Rossii [The average consumer: the burden of economic sanctions against Russia] // Voprosy regulirovaniya ekonomiki [Questions of economy regulation]. 2015. T. 6. № 3.
- [7] Matyushok V.M., Balashova S.A. Endogennyj ekonomicheskij rost kak uslovie modernizacii ehkonomiki Rossii [Endogenous economic growth as a condition for the modernization of the Russian economy] // Vestnik RUDN. Seriya «Ekonomika» [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. 2010. № 1. S. 35—43.
- [8] Matyushok V.M., Krasavina V.A. Novye trendy v mirovoj ehkonomike (chast' 1) [New trends in the world economy (Part 1)] // Finansy.Ekonomika.Strategiya. [Finance. Economy. Strategy.]. 2016. № 10. S. 5—12.
- [9] Mau V.A. Globalnye trendy i ekonomicheskoe razvitie v Rossii: starye vyzovy i novye riski [Global trends and economic developments in Russia: the old challenges and new risks]. Plenarnyj doklad na XVI Aprelskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva. 2015. Available at: <http://conf.hse.ru/2015> (Accessed 01 November 2016).

ОБЗОРЫ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ

Н.А. Волгина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Обзор посвящен Конференции по международной торговле и макроэкономической взаимозависимости в эпоху глобальных цепочек стоимости, которая прошла в Вильнюсе (Литва) в сентябре 2016 г. В обзоре рассматриваются организационные и профессиональные аспекты конференции, анализируются основные идеи выступлений ключевых докладчиков, в частности, Ричарда Болдуина (идея “unbundling”) и Марселя Тиммера (идея о снижении интенсивности мировой торговли и дефрагментации международного производства). Автор делится личными впечатлениями об участии в данной международной конференции.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, макроэкономическая взаимозависимость, фрагментация и дефрагментация производства, Центр исследований экономической политики, Исследовательская ассоциация центральных банков, Ричард Болдуин, Марсель Тиммер

В сентябре 2016 г. в Вильнюсе (Литва) прошла Конференция по международной торговле и макроэкономической взаимозависимости в эпоху глобальных цепочек стоимости (Conference on International Trade and Macroeconomic Interdependence in the Age of Global Value Chains). Организаторами конференции выступили Центральный банк Литвы (Lietuvos Bankas), Центральный банк Польши (Narodowy Bank Polski), Центр исследований экономической политики (Centre for Economic Policy Research — CEPR) и Исследовательская ассоциация центральных банков (Central Bank Research Association, CEBRA’s International Trade and Macroeconomics Program). Официальная часть конференции проходила 15 и 16 сентября 2016 г. в Национальном музее — Резиденции Великих герцогов Литвы, что позволило организаторам добиться прекрасного сочетания духа истории и современности при проведении конференции, а участникам — почувствовать связь времен при обсуждении вопросов современной взаимозависимости европейских стран.

Сразу хотелось бы отметить, что и организационный, и профессиональный уровень конференции был очень высоким. Финансирование конференции осуществлялось при поддержке центральных банков Литвы и Польши, а профессио-

нальная и содержательная составляющая конференции разрабатывалась при непосредственном участии и поддержке упомянутых выше организаций — CEPR and SEBRA, которые хорошо известны в профессиональных экономических кругах и пользуются заслуженным уважением.

Центр исследования экономической политики — CEPR [3] был основан в 1983 г. в целях изучения макроэкономической политики в странах Европы, а также распространения результатов исследований среди университетов, государственных учреждений и бизнес-организаций.

CEPR представляет собой новую модель организации, которую называют “thinknet”, по аналогии с “thinktank”, где главный упор делается на «сетевом» объединении экономистов, которые живут и работают в разных странах мира, но в то же время сотрудничают с CEPR. Одним из основных достижений Центра стало создание виртуального “centre of excellence” («центра превосходства») для европейской экономической науки, где экономисты работают в русле ряда направлений, связанных с использованием последних достижений экономических наук для целей макроэкономической стабильности и роста. Эти направления включают в себя такие программные зоны (как их называют в Центре), как экономика развития, экономическая история, финансовая экономика, промышленные организации, международная макроэкономика и финансы, монетарная экономика и валютные колебания, макроэкономика и рост, международная торговля и региональная экономика, экономика общественного сектора.

В настоящее время исследовательская сеть Центра включает более 1000 профессиональных экономистов. Следует подчеркнуть, что Центр поддерживает плюрализм экономических мнений и позиций своих исследователей, что позволяет широко добиваться результатов, которые могут быть широко использованы как в целях проведения эффективной государственной экономической политики, так и в целях развития частного бизнеса, который также является целевой аудиторией Центра. Центр участвует в исследовательских проектах с различными партнерами в Европе, проводит конференции (Конференция в Вильнюсе относится к их числу), а также публикует книги, отчеты и дискуссионные статьи.

Еще одним «интеллектуальным» организатором «Конференции по международной торговле и макроэкономической взаимозависимости в эпоху глобальных цепочек стоимости» стала Исследовательская Ассоциация центральных банков — SEBRA [2], основная миссия которой состоит в поддержке прикладных и теоретических исследований по тематике центральных банков, финансовых регуляторов, международных финансовых институтов, налоговых властей, а также в налаживании контактов между академическими исследователями и исследовательскими подразделениями данных организаций. Так, в настоящее время Ассоциация объединяет исследователей из более чем 60 центральных банков, международных финансовых организаций и академических институтов.

Как и Центр исследования экономической политики, Исследовательская Ассоциация центральных банков не только организует конференции, симпозиумы, круглые столы, но проводит самостоятельные исследования по различным программным направлениям экономики и финансов. В настоящее время активно развивается исследовательская программа, нацеленная на изучении междуна-

родной торговли и международной макроэкономики в их тесной зависимости и взаимодействии, что является весьма актуальным по мнению руководителей ассоциации. За последние годы было опубликовано большое количество работ в рамках данного направления, причем наиболее востребованными оказались темы по макроэкономической взаимозависимости с элементами микроэкономического анализа торговли, прямым иностранным инвестициям, колебаниям цен и валютных курсов, товарным рынкам и рынкам труда, а также глобальным цепочкам стоимости (ГЦС). Последняя тема входит в приоритетные направления исследований Ассоциации и рассматривается с позиций изучения макроэкономической динамики в условиях растущей экономической интеграции через развитие глобальных цепочек стоимости.

Именно в рамках такого подхода и была проведена конференция в Вильнюсе. Она предоставила участникам уникальную возможность обсудить роль и значение глобальных цепочек стоимости в условиях растущих взаимозависимостей в мировой экономике. Ключевым спикером на конференции стал Ричард Болдуин (Richard Baldwin) [1], один из самых цитируемых в мире авторов по тематике глобальных цепочек.

Ричард Болдуин является директором Центра исследований экономической политики (с 2014 г.); с 2000 по 2005 гг. он был управляющим редактором хорошо известного экономического журнала *Economic Policy*, издающегося в Оксфорде. Его академические позиции в настоящее время тесно связаны с Graduate Institute (Институт высшего образования) в Женеве; он также является приглашенным исследователем Оксфордского университета (с 2012 г.). Более подробно академическую и профессиональную биографию Болдуина можно посмотреть на сайте Центра исследований экономической политики [3].

Выступление Болдуина на конференции, где он был ключевым докладчиком, заложило основу для последующих выступающих, задавало рамки дискуссий по глобальным цепочкам стоимости. Основная идея доклада Болдуина «Революция глобальных цепочек стоимости и макроэкономическая взаимозависимость» (“The Global Value Chain Revolution & Macroeconomic Interdependence”) базировалось на его идее относительно “unbundling”, что с некоторой долей условности можно перевести на русский язык как «разделение» или «отделение». Именно благодаря этой идее Болдуин и стал широко известен среди экономистов, связанных не только с изучением глобальных цепочек стоимости, но международной макроэкономике в целом.

Что имеет в виду Болдуин, когда говорит об «отделении»? Болдуин полагает (и в этом с ним согласны большинство экономистов), что процессы глобализации в своем развитии имеют определенные ограничения или барьеры. Болдуин выделяет три типа ограничений: это торговые издержки, коммуникационные издержки и издержки непосредственных, прямых контактов людей (face-to-face costs). Ричард Болдуин в исторической перспективе (последние три столетия) анализирует движущие силы и препятствия к глобализации и приходит к выводу, что в мире, где отсутствовали (или были весьма незначительны) глобализационные экономические процессы, производство и потребление были очень тесно связаны географически, поскольку три вида выделяемых Болдуином издержек

(торговые, коммуникационные и персональные) были весьма и весьма высоки. По мере снижения издержек и происходили такие «отделения» производства от потребления. Первый этап отделения связан со снижением торговых издержек. Второй, или нынешний, этап отделения связан со снижением коммуникационных издержек.

Первое из этих отделений произошло под влиянием изобретения парового двигателя (снижение торговых издержек), а второе — под влиянием под влиянием технологической и информационной революции (что послужило основой для снижения коммуникационных издержек). Первый этап «отделения» характеризовался индустриализацией и быстрым ростом экономик тех стран, которые сегодня мы называем развитыми, растущим разрывом в доходах между т.н. Севером и Югом, ростом торговли и миграции и локальной производственной агломерации. Ключевые черты второго «отделения» включали в себя мощное развитие индустриализации в странах с развивающимися экономиками и сокращение разрыва в доходах между этими экономиками и развитыми странами. ГЦС возникли также в период второго «отделения», поскольку именно фрагментация производства дало возможность повысить эффективность производства конечного продукта. Не для всех стран, но для тех, которые обладали (или развивали) необходимую инфраструктуру и проводили адекватную политику, ГЦС предоставили широкий спектр возможностей для диверсификации, индустриализации, роста и развития экономики.

Таковы основные идеи, изложенные Ричардом Болдуином в его презентации. Это выступление задало тон всем последующим докладам, которые в рамках данной парадигмы рассматривали те или иные аспекты функционирования глобальных цепочек стоимости.

Вторым ключевым докладчиком (приглашенным спикером) стал Марсель Тиммер (Marcel Timmer) [5], исследователь Университета Гронингена (Нидерланды). ГЦС также входят в сферу основных научных интересов Тиммера, который, имеет ряд широко известных публикаций, в том числе а таких известных рейтинговых журналах, как *Economic Journal*, *American Economic Review*, *Review of Economics and Statistics*, *Journal of Economic Perspectives* и др. Тиммер является директором Центра по изучению роста и развития в Университете Гронингена (*The Groningen Growth and Development Centre — GGDC*), который ставит перед собой целью проводить исследования взаимодействия глобализации, технологий, институтов и их влияния на рост, производительность и неравенство. Именно в рамках этого центра проводится сравнительные исследования глобальных цепочек стоимости на основе сопоставления баз данных по странам, отраслям и регионам.

В настоящее время Тиммер возглавляет большую исследовательскую программу «Моделирование глобальных цепочек стоимости: новые рамки для изучения торговли, занятости и неравенства доходов во взаимозависимом мире» (“*Modelling Global Value Chains: a new framework to study trade, jobs and income inequality in an interdependent world*”), которая финансируется Голландским научным фондом (*Dutch Science Foundation*). Проект рассчитан на период 2015—2020 гг., что является еще одним подтверждением актуальности изучения ГЦС.

Доклад Тиммера на конференции в Вильнюсе был посвящен особенностям современной мировой торговли: «Пик торговли? Анатомия недавнего глобального замедления торговли» (“Peak Trade? An Anatomy of the Recent Global Trade Slowdown”). Работа, на основе которой был представлен доклад, была написана совместно с коллегами из Университета Гронингена (Bart Los и Gaaitzen de Vries) и коллегой из Венского Института международных экономических исследований (Robert Stehreg).

Основной вопрос, который был поставлен в выступлении Тиммера: наблюдаем ли мы конец старой эры и начало новой эры, когда глобальная торговля сокращается по отношению к мировому ВВП? Тиммер приводит статистические данные, подтверждающие, что рост глобальной торговли восстановился после кризиса 2008—2009 гг., однако интенсивность данного восстановившегося роста стагнирует в 2011—2014 гг.

Тиммер с коллегами полагают, что сокращение интенсивности роста мировой торговли происходит вследствие действия двух важнейших факторов: изменения в структуре глобального спроса и изменений в структуре глобального производства (глобальных цепочек стоимости). К таким выводам ученые пришли на основании модели, построенной на эмпирической базе данных «затраты-выпуск» (World Input-Output Database) [6]. По их мнению, интенсивность торговли падала в период 2000—2014 гг. вследствие кумулятивного действия эффектов упомянутых изменений. Изменения в структуре мирового конечного спроса происходили под влиянием сокращения эластичности импорта в странах с развивающимися рынками (в первую очередь в Китае); сокращения доли ВВП (в мировом ВВП) стран ЕС, для которых характерна высокая интенсивность торговли; сдвигов в инвестициях в сторону тех активов, где кризисный спад был наиболее глубоким. Что касается второго фактора — изменений в структуре глобального производства (глобальных цепочек стоимости), что он является отражением замедления фрагментации производства, которая всегда способствовала интенсивности международной торговли. Тиммер и коллеги говорят о начинающихся процессах де-фрагментации производства вследствие роста протекционизма. Выводы Тиммера и его коллег построены на статистических данных до 2014 г. включительно. Дальнейшие исследования покажут, насколько обоснованы эти выводы.

После выступления ключевых докладчиков программа конференции предусматривала работу по нескольким секциям/сессиям, которые следовали одна за другой по времени, и на которых рассматривались отдельные аспекты изучения глобальных цепочек стоимости. Привожу названия сессий конференции для того, чтобы можно было получить представление о тематике вопросов, которые обсуждались в рамках конференции:

Сессия 1. Глобальные цепочки стоимости и рынки труда;

Сессия 2. Организация и управление в глобальных цепочках стоимости;

Сессия 3. Глобальные цепочки стоимости и цены (ценообразование);

Сессия 4. Глобальные цепочки стоимости и макроэкономические проблемы.

Что было общим для всех выступлений? Все докладчики на сессиях прошли весьма тщательный отбор со стороны организаторов конференции, все они —

хорошо известные ученые в своей области, с отличными публикациями в высокорейтинговых журналах.

Все выступления были основаны на публикациях, которые должны были выйти из печати в самое ближайшее время, до конца 2016 г., что означает, что на конференции были представлены самые новейшие идеи по изучению глобальных цепочек стоимости. Подавляющее большинство выступлений включало анализ и объяснение тех или иных явлений при использовании инструментов экономико-математического моделирования. Исключением стал лишь признанный авторитет в области ГЦС — Ричард Болдуин, который представил свои хорошо известные идеи относительно “unbundlings”.

В заключение — несколько слов о некоторых моментах организации академических выступлений. Сначала выступает докладчик с основными идеями работы. Потом выступает дискуссант со своим пониманием представленного доклада, поддержкой тех или иных идей или их критикой. Потом идут вопросы «из зала» докладчику и дискуссанту. Все это занимает примерно один час. В целом, мне понравилась такая организация выступлений; она позволяет критически взглянуть на представляемые идеи, обратить внимание на сильные и слабые стороны выступления. До некоторой степени это немного напоминает защиту диссертации, только в укороченной и упрощенной форме.

Важно подчеркнуть еще один аспект в организации конференции — это распространение ее результатов. Информация о прошедшей конференции, ее участниках, результатах появилась на сайтах всех организаций и институтов, которые так или иначе были связаны с конференцией, включая центральные банки Литвы и Польши, Центр исследований экономической политики, Исследовательскую ассоциацию центральных банков, университеты и организации участников конференции, твиттер, фейсбук и пр. социальные сети. Ознакомиться с результатами конференции, послушать интервью основных докладчиков можно и на ютубе [4].

Участие в конференции стало для меня очень важным событием в моей профессиональной жизни, вдохновляющим на продолжение собственных исследований по тематике глобальных цепочек стоимости, не говоря уже об установленных контактах профессионального академического сотрудничества.

REFERENCES

- [1] Baldwin, Richard (<https://scholar.google.com/citations?user=BpC4MQsAAAAJ&hl=ru>).
- [2] Central Bank Research Association (<http://cebra.org/>).
- [3] Centre for Economic Policy Research (<http://cepr.org/>).
- [4] Conference on International Trade and Macroeconomic Interdependence in the Age of Global Value Chains (<https://www.youtube.com/watch?v=wz9438jBtfo>).
- [5] Timmer, Marcel (<https://scholar.google.nl/citations?user=r4C5pksAAAAJ&hl=nl>).
- [6] World Input-Output Database (<http://www.wiod.org/release16>).

MACROECONOMIC INTERDEPENDENCE IN THE AGE OF GLOBAL VALUE CHAINS

N.A. Volgina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper reviews the Conference on International Trade and Macroeconomic Interdependence in the Age of Global Value Chains that took place in Vilnius (Lithuania) in September 2016. The review deals with organisational and professional aspects of the Conference, and analyses main messages of the key speakers of the conference — Richard Baldwin (the concept of “unbundling”) and Marcel Timmer (the idea of decreasing intensity of international trade and defragmentation of international production). The paper includes author’s personal impression of the Conference.

Keywords: global value chains, macroeconomic interdependence, fragmentation and defragmentation of international production, Centre for Economic Policy Research, Central Bank Research Association, Richard Baldwin, Marcel Timmer

НАШИ АВТОРЫ

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

E-mail: aidrous@mail.ru

Андропова Инна Витальевна — доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

E-mail: aiv1207@mail.ru

Балашова Светлана Алексеевна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономико-математического моделирования экономического факультета РУДН

E-mail: Balashova_sa@rudn.university

Войткевич Алина Игоревна — магистрант кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций Института мировой экономики и бизнеса РУДН

E-mail: flowerbed21@mail.ru

Волгина Наталья Анатольевна — доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

E-mail: nat_volgina@yahoo.com

Ворончихина Екатерина Николаевна — ассистент кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории экономического факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

E-mail: voronchikhina.katya@yandex.ru

Гусаков Николай Павлович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений экономического факультета РУДН

E-mail: gnp45@mail.ru

Жарикова Мария Викторовна — аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН, консультант группы СФО департамента Консалтинга ООО «Делойт Консалтинг»

E-mail: zharikova.m@yandex.ru

Колбикова Екатерина Сергеевна — аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

E-mail: kolbikova@vygon.consulting

Конюхова Екатерина Евгеньевна — студентка магистратуры «Управление связями с общественностью» кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций Института мировой экономики и бизнеса РУДН

E-mail: ekaterina.konyuhova.92@mail.ru

Кузнецова Евгения Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций Института мировой экономики и бизнеса РУДН

E-mail: kuznetsova_ea@pfur.ru

Матюшок Владимир Михайлович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономико-математического моделирования экономического факультета РУДН

E-mail: vmatyushok@mail.ru

Пономаренко Елена Васильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета РУДН

E-mail: elponomarenko@yandex.ru

Салинг Корнелия — аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

E-mail: cornelia.sahling@gmail.com

Саяпин Александр Валентинович — аспирант департамента менеджмента кафедры стратегического и антикризисного менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: 5855558sav@gmail.com

Эль-Смайли Дарья Павловна — кандидат экономических наук, ассистент кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций, Института мировой экономики и бизнеса РУДН

E-mail: govreja@mail.ru

К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»

Общие сведения и тематика журнала

Редакция журнала «Вестник РУДН. Серия: Экономика» приглашает к сотрудничеству авторов — преподавателей, научных работников, аспирантов.

Серия «Экономика» выходит 4 раза в год — в марте, июне, сентябре и декабре. Портфель со статьями в очередной номер «Вестника» формируется постоянно по мере их поступления. С момента поступления статьи в редакцию до выхода журнала из типографии проходит примерно 4—5 месяцев. Редакция журнала не берет денег за публикацию. Важнейшее условие публикации — качественная статья, оформленная в строгом соответствии с требованиями «Вестника».

Журнал публикует статьи в следующих рубриках:

- вопросы экономической теории;
- продвижение экономических реформ в России и других странах СНГ;
- экономическая интеграция и глобализация;
- экономика развитых и развивающихся стран;
- валютно-финансовые проблемы;
- экономика отраслевых рынков;
- вопросы менеджмента и маркетинга;
- междисциплинарные исследования;
- методика и методология преподавания экономических дисциплин;
- экономические обзоры;
- аналитическая информация и статистика;
- рецензии и пр.

Общие требования, предъявляемые к статьям

1. В «Вестник» представляются статьи, которые не публиковались ранее.

2. Статья должна носить проблемный характер, быть структурированной, т.е. разбитой на подразделы (с подзаголовками, примерно 5—6), которые соответствовали бы тем или иным аспектам рассматриваемой темы.

3. В начале статьи (во введении) должна присутствовать постановка исследовательского вопроса: что Вы хотите показать в Вашей работе; как строится Ваша работа, какой научный результат вы хотите получить.

4. Необходимо дать краткий обзор литературы по теме: кто писал по этой теме, насколько она разработана, какой аспект темы остался неисследованным и будет рассмотрен в Вашей статье, т.е. здесь должна идти речь о новизне Вашего подхода или специфике Вашей позиции. Серьезные работы по теме надо обязательно поместить в список литературы в конце статьи. Если Вы указываете фамилии авторов, в списке литературы обязательно должны быть приведены названия их работ.

5. Работа должна завершаться выводами (Заключение), которые коррелировали бы с поставленными во введении задачами исследования: каков научный результат исследования.

6. Оптимальный объем материалов:

— статьи: до 20 тыс. знаков (включая пробелы);

— обзоры: до 15 тыс. знаков;

— рецензии: до 5 тыс. знаков.

Структура представляемой статьи

1. Название статьи, например: Особенности внутриотраслевой торговли.

2. Фамилия, имя, отчество автора, например: Иванов И.И.

3. Место работы автора, например: Российский университет дружбы народов

4. Адрес места работы автора, например: ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198.

5. Аннотация содержания статьи на русском языке: около 7—8 строк (не менее 700 знаков с пробелами), где представляются основные идеи и выводы работы.

6. Ключевые слова на русском языке (5—6), которые, которые в полной мере характеризуют содержание статьи.

7. Сам текст статьи, обязательно разбитый на подзаголовки, которые отражают логику работы.

8. Литература (т.е. список всей использованной литературы, ссылки на которую даются в самом тексте статьи в квадратных скобках).

9. Название статьи на английском языке (после текста статьи).

10. Фамилия, имя, отчество автора на английском, например: Ivanov I.I.

11. Место работы автора на английском языке.

12. Адрес места работы автора на английском языке.

13. Аннотация на английском языке.

14. Ключевые слова на английском языке.

15. Сведения об авторе (см. ниже).

16. Сведения о рецензентах (см. ниже).

Аннотация

Как указывалось выше, каждая статья должна иметь аннотацию на русском и английском языках. Вот основные требования к аннотации:

1. Объем аннотации: около 7—8 строк (не менее 700 знаков с пробелами).

2. Аннотация не должна просто повторять название работы, цель аннотации состоит в том, чтобы на ее основе читатель смог представить себе, о чем в статье идет речь, и стоит ли ему эту статью читать.

3. В аннотации должно быть четко указано, какие цели автор ставил в своей работе, какие использовал инструменты анализа. Далее надо указать, к каким конкретным выводам пришел автор, каковы основные научные результаты исследования.

4. Обратите внимание на грамотный перевод аннотации на английский язык.

Список литературы, транслитерация и перевод русскоязычных источников

В соответствии с Приказом ректора РУДН № 91 от 8 февраля 2013 г. в целях приведения «Вестник РУДН» в соответствии с требованиями базы данных SCOPUS каждая статья должна содержать два пристатейных списка литературы, первый — под названием **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК** и второй — под названием **REFERENCES**. **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК** содержит традиционно оформленный список литературы на языке оригинала публикации (русский, английский, французский и пр.). **REFERENCES** содержит транслитерацию, а также перевод источника на английский язык.

Как правильно составить список REFERENCES

1. Сначала надо провести транслитерацию всех источников в списке литературы в соответствии с таблицей:

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
А	A	З	Z	П	P	Ч	CH
Б	B	И	I	Р	R	Ш	SH
В	V	Й	Y	С	S	Щ	SCH
Г	G	К	K	Т	T	Ъ, Ъ	опускаются
Д	D	Л	L	У	U	Ы	Y
Е	E	М	M	Ф	F	Э	E
Ё	E	Н	N	Х	KH	Ю	YU
Ж	ZH	О	O	Ц	TS	Я	YA

2. Затем после транслитерированного названия статьи/книги/монографии надо перевести русскоязычное название на английский язык и заключить его в квадратные скобки.

3. Источники на языках, где используется латиница, не надо транслитерировать или переводить.

Образцы оформления различных источников (для удобства даны в таблице, однако в тексте сначала идет **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**, а после п. 13, 14 — **REFERENCES**):

- 1) монография одного автора;
- 2) коллективная монография под редакцией;
- 3) статья в научном журнале;
- 4) источник, взятый из Интернета;
- 5) источник на иностранном языке (не меняется ничего).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	REFERENCES
1. <i>Шишков Ю.В.</i> Интернационализация производства — новый этап развития мировой экономики. М.: ИМЭМО РАН. 2009. 92 с.	1. Shishkov Yu.V. Internatsionalizatsiya proizvodstva — novyy etap razvitiy mirovoy ekonomiki [Internationalization — the new stage of the development of world economy]. Moscow, IMEMO RAN. 2009. 92 p.

2. Россия: интеграция в мировую экономику / под ред. Р.И. Зименкова. М.: Финансы и статистика, 2003. 430 с.	2. Rossija: integracija v mirovuju ekonomiku / pod red. R.I. Zimenkova [Russia: Integration into the world economy]. Moscow, Finansy i statistika, 2003. 430 p.
3. Волгина Н.А., Возмилова С.С. Особенности глобальных цепочек стоимости в автомобильной промышленности // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 36—48.	3. Volgina N.A., Vozmilova S.S. Osobennosti globalnykh tsepoček stoimosti v avtomobilnoy promyshlennosti [Global value chains in the automotive industry: modern trends]. Vestnik RUDN. Seriya Ekomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2015, no 2, pp. 36—48.
4. Кондратьев В.В. Автомобильная промышленность: перспективы развития после кризиса. 2010. Октябрь. URL: http://www.perspectivy.info/oikumena/ekdom/avtomobilnaja_promyshlennost_perspektivy_razvitija_posle_krizisa_2010-10-01.htm (дата обращения 01.10.2014).	4. Kondratiev V.V. Avtomobilnaya promyshlennost: perspektivy razvitiya posle krizisa [Automotive industry: development prospects after the crisis]. October 2010. Available at: http://www.perspectivy.info/oikumena/ekdom/avtomobilnaja_promyshlennost_perspektivy_razvitija_posle_krizisa_2010-10-01.htm (Accessed 01 October 2014).
5. Humphrey J., Memedovic O. The Global Automotive Industry Value Chain: What Prospects for Upgrading by Developing Countries. UNIDO. 2003. 62 p.	5. Humphrey J., Memedovic O. The Global Automotive Industry Value Chain: What Prospects for Upgrading by Developing Countries. UNIDO. 2003. 62 p.

Сведения об авторе

В конце статьи необходимо указать сведения об авторе для раздела «Наши авторы»: фамилия, имя отчество (полностью), научная степень и звание, должность, место работы, включая факультет и кафедру. Обязательно указать e-mail и контактный телефон, по которым можно связаться с автором. Пример:

Иванов Иван Иванович — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Экономического университета (e-mail: ivanov@yahoo.com) 8-926-111-11-11.

Технические требования к оформлению статей

1. Работа должна быть представлена в редакторе Word, формат docx, шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12, межстрочный интервал — полуторный, размер полей по 2 см, отступ в начале абзаца 1 см, форматирование по ширине.

2. Рисунки, таблицы, схемы, графики и пр. должны быть обязательно пронумерованы, иметь источники и «вмещаться» в печатное поле страницы. Название таблицы — над таблицей; название рисунка/графика — под рисунком/графиком. Все рисунки и таблицы выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются. На все рисунки и таблицы должна быть ссылка в самом тексте статьи.

3. Переносы в статье не использовать.

4. Все аббревиатуры, используемые в тексте, при первом упоминании должны «расшифровываться».

5. Разрядка текста исключается.

6. Все выделения в тексте статьи — только курсивом (а не жирным шрифтом или подчеркиванием).

7. Смысловые сноски нумеруются по порядку, заключаются в круглые скобки и выносятся в конец статьи в раздел ПРИМЕЧАНИЯ, которые следует сразу за текстом статьи до раздела БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

8. Ссылки на литературу оформляются так: [номер по списку литературы в конце статьи, страница, если есть], например [7. С. 159]. Списки литературы (а также REFERENCES) в конце составляются в алфавитном порядке.

Что нужно сделать, чтобы подать статью на рассмотрение в «Вестник»

Прислать текст статьи, оформленный в полном соответствии с нашими требованиями, на адрес редакции: vestnik_rudn_es@yahoo.com только прикрепленным файлом (Microsoft Word). Контактное лицо — заместитель главного редактора серии — Волгина Наталья Анатольевна. Пожалуйста, не забудьте включить в файл с текстом статьи сведения об авторах.

Статьи, оформленные в нарушение требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Когда статья принята к публикации

После того, как статья принята к публикации (о чем автор получает уведомление по электронной почте), автор должен оформить подписку на «Вестник РУДН. Серия: Экономика» для того, чтобы иметь свой печатный экземпляр статьи. Вот бланк для подписки на почте, где Вы легко можете изменить данные и поставить нужное полугодие и нужный год.

Подписку можно осуществить не только на почте, но и в редакции журнала «Вестник».

Телефон Издательства РУДН (для оформления подписки) 8-495-955-08-85.

ф. СП-1	Министерство связи РФ Российской Федерации		АБОНЕМЕНТ на журнал		36431							
					(индекс издания)		Количество комплектов:					
	ВЕСТНИК РУДН Серия «Экономика»		(наименование издания)									
			на 2016 год по месяцам									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
							×	×	×	×	×	×
	Куда											
			(почтовый индекс)					(адрес)				
	Кому											
			(фамилия, инициалы)					Тел.:				

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА												
		на журнал		36431								
ПВ место литер				(индекс издания)		Количество комплектов:						
ВЕСТНИК РУДН Серия «Экономика»		(наименование издания)										
		на 2016 год по месяцам										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
						×	×	×	×	×	×	
Куда												
		(почтовый индекс)					(адрес)					
Кому												
		(фамилия, инициалы)					Тел.:					

Научный журнал

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов

Серия:
ЭКОНОМИКА

2016, № 4

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-61177 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
(ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198)

Редактор *И.В. Успенская*
Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Адрес редакционной коллегии
серии «Экономика»:
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198
Тел.: (495) 438-83-65
e-mail: econjournalrudn@pfur.ru

Подписано в печать 15.12.2016. Выход в свет 29.12.2016. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 11,93. Тираж 500 экз. Заказ № 1475

Цена свободная

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419, тел. (495) 952-04-41

Scientific journal

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Series:
ECONOMICS

2016, № 4

Editor *I.V. Uspenskaya*
Computer design: *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Address of the editorial board
Series «Economics»:
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
Tel. +7 (495) 438-83-65
e-mail: econjournalrudn@pfur.ru

Printing run 500 copies

Open price

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 952 0441